

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМ. А. БАХОВАДДИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ
НАУК ТАДЖИКИСТАНА**

На правах рукописи

МАХМАДОВА ФАРЗОНА АБДУРАХМОНОВНА

**Политические переговоры и особенности их
проявления в решении региональных конфликтов**

(НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК)

Специальность: 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития (политические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Научный руководитель:
Раджабов Саитумбар Адинаевич -
доктор юридических наук, профессор

Душанбе – 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ И ИХ ОСОБЕННОСТЕЙ	
1.1. Современные научные подходы к изучению проблемы политических переговоров.....	15
1.2. Политические и дипломатические переговоры как особая форма урегулирования политического конфликта.....	42
ГЛАВА II. МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ	
2.1. Переговорный процесс как важный способ урегулирования конфликтов в центральноазиатских государствах.....	68
2.2. Роль политических переговоров в решение локальных конфликтов в Центральной Азии.....	100
2.3. Перспективы применения политических переговоров в решении вероятно возникающих локальных конфликтов в центральноазиатском регионе.....	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	139
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	146

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что проблема политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов в государствах Центральной Азии, после приобретения им государственной независимости, выдвинулись на первый план внутренней и внешней политики. Исследование данного феномена в качестве инструмента урегулирования политических конфликтов стало актуальнее, чем когда-либо в политической жизни данного региона. Исходя из этого исследование проблемы политических переговоров как способ предупреждения и решения региональных конфликтов сегодня в центральноазиатских государствах приобретает особую важность.

Примечательно, что после обретения политической независимости в странах Центральной Азии усилился вопрос разного рода конфликтов, что оказало серьезное влияние на межгосударственные отношения в таких государствах, как Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан. Следует отметить, что конфликт в регионе возникает тогда, когда одно государство или группа стран не принимают во внимание интересы других. Это, прежде всего, непосредственно охватывает политику в сферах безопасности, государственной границы, вопросах экономики, национальных отношений, религии и идеологии. Наряду с этим, начало межгосударственных конфликтов зависит от формы и механизмы их возникновения. Поэтому специалисты, политические лидеры и посредники должны находить способы их решения посредством обсуждения и других форм межгосударственных переговоров - дипломатии и нетрадиционных акций.

В настоящее время для предотвращения и решения региональных конфликтов также используются экономические и политические санкции международного сообщества. В то же время со стороны международных сил для устранения насильственного конфликта не требуется согласия, противостоящих друг другу сторон. Этот вопрос входит в полномочие ООН по поддержанию мира на планете. Следует отметить, что средства пресечения

и решения политических конфликтов, прежде всего, зависят от их различных видов. Определение и признание причины появления конфликта считается одним из путей его предотвращения и решения. Например, подписанию «Общего Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» предшествовал длительный миротворческий процесс, в котором формировались основы международных связей Таджикистана с ООН, ОБСЕ, Россией, другими государствами - членами СНГ, Афганистаном, Ираном и Пакистаном. Фактически, первые международные договоры и соглашения Таджикистана были заключены в условиях гражданской войны и, в первую очередь, они имели своей целью прекращение и предупреждение боевых действий, и ликвидацию их последствий».¹

Таким образом, актуальность темы нашего диссертационного исследования заключается в том, что политические переговоры всегда нуждаются в дальнейшем совершенствовании и выработке новых методов исследования относительно объективного изучения данного вопроса.

Степень научной разработанности темы. Исследование проблемы политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов на примере государств Центральной Азии сегодня остаётся малоисследованной, и она нуждается в концептуальном осмыслении. Данная тема в зависимости от решения региональных конфликтов сформулирована на основе теоретико-методологических исследований, проведенных отечественными и зарубежными исследователями.

Рассмотрение степени научной разработанности темы исследования требует её разделения на нескольких групп.

Первая группа авторов - Л. Козер, Р. Дарендорф, К. Боулдинг, А. Раппопорт, И. Галтунг, Ч. П. Ледерак и др. разработали идеи по теории конфликта и конфликтогенных ситуаций.²

---

¹ Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. – Душанбе, 2017. – С.29.

² Coser L. Continuities in the staid of Social conflict. – NY, 1967; Coser L. The Functions of social conflict. – NY, 1958; Dahrendorf R. Class and class conflict. - Stanford University Press, 1959; Boulding C.,

Вторую группу составляют российские ученые Василенко И.А., Анцупова А.Я., Шипилова А.И. Соколова С.В., Боришполец К.П., Кулагина В.М., Игнатова А.В.¹, которые изучали проблемы конфликтов и международных переговоров. Подробно политические переговоры и посредничество, как способ разрешения конфликтов, рассматривались в других публикациях российских ученых, где они анализировали посредничество как альтернативный способ разрешения конфликтов².

Третью группу образуют такие отечественные исследователи как: Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л., Раджабов С.А., Искандаров А, Рахматуллаев Э, Хидирова М.У, Зокиров Г.Н., Хакимов Р.М., Имомов А.³, в трудах которых акцентированы истоки возникновения и углубления конфликтов и

Kenneth K. Conflict and Derense. – University Press of America, 1988; Rapaport A. Game Theory as Theory of Conflict Resolution. - Kluwder Academic Publishers, 1974; Galting J. Violence and its Alternativse. – St.Martin`s Press, 1999; Lederach J.P. The Little Book of Conflict Transformation. – Good Books, 2003; Ренда М. Слим, Гарольд Сондерс. Урегулирование конфликтов в разделённых обществах: уроки Таджикистана // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – М., 1997. – С.271-280.

¹ Василенко И.А. Международные переговоры. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – 485 с.; Анцупова А.Я., Шипилова А.И. Конфликтология. – М.: «ЮНИТИ»,1999. –551 с.; Соколова С.В. Социальная конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 327 с.; Боришполец К.П. Методы политических исследований. – М.: Аспект пресс, 2010. – 230 с.; Кулагина В.М. Современная международная безопасность. – М.: КОНОРУС, 2016. –432 с.; Игнатова А.В. Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. – Душанбе-Бишкек, 2016. – 235 с.

² Мета Г., Похмелкина Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. – М., 2004. –319 с.; Аллахвердиева О.В., Карпенко А.Д. Медиация - конструктивное разрешение конфликтов. – СПб., 2008. –127 с.; Бойко М.С. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки. – Минск, 2011. – 316 с.; Пель Махтельд. Приглашение к медиации. – М., 2009. –250 с.; Ракитина Л.Н., Львова О.А. Медиация (посредничество). Как урегулировать спор, не обращаясь в суд. – М., 2008. –140 с.

³ Махмадов А.Н. Таджикистан: урегулирование «нетрадиционного» конфликта традиционными методами // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – «Вашингтон – Москва», 1997; Политический конфликт и современная общества (опыт Таджикистана). – Душанбе, 2003. –230 с. ; Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Факторы евразийской интеграции Таджикистана и проблема безопасности //Вестник Института философии , политологии и права АН РТ.-2015.-№4; Раджабов С.А.международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане Душанбе 2011;Раджабов С.А. Анализ правовых аспектов конфликта в Таджикистане и его разрешения// Московский журнал международного права №3. 2004; Раджабов С.А. Международно-правовые аспекты достижения мира инационального Единства в Таджикистане// Роль Основателя мира и национального единства- Лидера нации, Президента республики Таджикистан Э.Рахмона в устанавления мира в Таджикистане. Москва ,2011;Искандаров А. Интеграция в Центральной Азии: политические аспекты.-Душанбе.ирфон,2007; Зокиров Г.Н. Конфликтология. – Душанбе, 2005. –220 с.; Хидирова М.У. Конфликт и лидерство в современных условиях. – Душанбе, 2006. –160 с.; Имомов А. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. –№ 2.; Хакимов Р.М. Конфликтогенные факторы межнациональных и внутринациональных отношений в Таджикистане: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 1999.

конфликтогенных ситуаций в центральноазиатском регионе, а также использование переговорного процесса по их урегулированию.

К четвертой группе можно отнести исследования таких ученых политологов Таджикистана как И. Асадуллаева, С. Расулова, С. Махмадова, Махмуд Шахбанди, С. Зоидова и С. Муродова, в которых непосредственно рассмотрены вопросы политического общения, политического диалога, диалога как социально-политического феномена и т.д.¹

Необходимо отметить, что проблемы переговоров в монографиях и диссертационных работах вышеназванных авторов рассматриваются как диалог, общение и политическое общение. На наш взгляд, такой подход, в большей степени, относится к социально-философскому осмыслению проблемы, поскольку в политических науках переговоры особенно их политическая модификация считаются важными компонентами процесса диалога. В этом плане большой интерес представляет диссертация Расулова С.Х., где отмечается, что «политическое общение как официальное, публичное, институциональное общение между властью и народом, политиков между собой, которое характеризуется разнообразием политических событий, и оно требует изучения с точки зрения видов общения и конкретных коммуникативных ситуаций»². Однако анализы других политических вопросов показывают, что ведение переговорных моделей разрешения конфликтов во многом зависит от взаимодействия политических субъектов и направлено на решение реального происходящего конфликта.

Несомненно, политические переговоры открывают путь для совместного сотрудничества, как внутри страны, так и между государствами.

---

¹ Асадуллаев И.К., Расулов С. Политическое общение и лидерство. – Душанбе, 2009. –140 с.; Махмадов С.А. Диалог как социально-политический феномен. – Душанбе: Изд. ООО «Авесто», 2010. –170 с.; Махмуд Шахбанди. Политический диалог в условиях социально-культурных трансформации Иран и Республики Таджикистан: специфика и тенденции развития: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2012; Зоидов С.Н. Влияние пограничных конфликтов на государство и систему его безопасности: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2003; Муродова С.А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов: дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2015.

² Расулов С.Х. Роль политического общения в процессе трансформации общества: Дис. ... канд. полит. наук (на материалах Республики Таджикистан). – Душанбе, 2010.

Исходя из этого, начиная от нарушения государственных границ, ухудшения различных международных отношений и возникновения новых конфликтов, все другие виды региональных конфликтов нуждаются в политических и дипломатических переговорах.

В этой связи совершенно обоснованно утверждение, что «использование посредничества на социальном и международном уровнях имеет свои особенности, которые обусловлены тем, например, что в международных политических процессах обычно участвуют многие стороны: государства и их представители, региональные и всемирные организации, включая отдельные лица или группы, которые не представляют никакого государства, и, конечно, представители гражданского общества. Различия были и в объектах спора, степени опасности самого процесса примирения, его сроках, в отношениях сторон друг к другу и посреднику, в напряженности ситуации и др.»¹. Но ещё в процессе посредничества, по нашему мнению, важное значение также имеет и вид конфликтов, регулируемых при помощи посредника и политических переговоров.

Заметим, что в работах центральноазиатских исследователей как : Раджабова С.А., Джекшенкулова А.Д., Олимова М., Майтдиновой Г.М., Камолиддинова А., Суюнбаева М., Мамытовой А., Усубалиева Т.У., Мингбаева Н., Бобохонова Р., Масадыкова Т. рассматриваются и анализируются конкретные проблемы политических конфликтов между странами Центральной Азии.² Например, анализируя данный феномен,

---

¹ Муродов С.А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2015. –С.30.

² Раджабов С.А. Вклад ООН в урегулировании конфликта в Таджикистане// Международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане. Душанбе 2011.-С 61-69; Джекшенкулова А.Д. новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе.-М.: Науч.кн.2000; Олимов М., Камолиддинов А. Региональное сотрудничество по использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 2 (3). – С. 270; Майтдинова Г.М. Этнополитический фактор, как проблема безопасности Центральной Азии // Безопасность в центрально-азиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов. – Душанбе, 2005. – С.46-54; Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – № 1. – С. 315; Усубалиев Т.У. К вопросу о водных ресурсах Кыргызстана // Центральная Азия. – 1998. – № 1 (13). – С. 147; Мингбаев Н. Размежеванная Центральная Азия и трудности региональной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://caa-network.org/archives/7433> (дата обращения:

профессор Раджабов С.А. отмечает, что «в настоящее время ведется активная работа над заключением соглашений между ООН и региональными организациями для создания прочной правовой основы взаимодействия между ними. По мнению автора, заключение такого рода соглашений между региональными организациями может существенно повысить эффективность их работы в сфере мирного урегулирования международных конфликтов»¹.

Следовательно, недостаточная изученность проблемы сущности и роли политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов и конфликтных ситуаций в Центральной Азии в отечественной обществоведческой науке, думается, будет компенсирована полученными результатами нашего диссертационного исследования.

Целью диссертационной работы выступает анализ политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов в Центральной Азии. В соответствии с поставленной целью считаем необходимым решить следующие исследовательские задачи:

- изучение современных научных подходов к раскрытию сущности политических переговоров;
- фиксация и характеристика политических и дипломатических переговоров как особая форма урегулирования региональных конфликтов;
- выявление и анализ особенностей политических переговоров и предпосылок возникновения региональных конфликтов в государствах Центральной Азии;
- акцентирование места и роли политических переговоров в решении региональных конфликтов в центральноазиатских постсоветских республиках;

25.03.2020 г.) Бобохонов Р. Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1435859460>; (дата обращения: 13.04.2019 г.); Масадыков Т. Наш регион – точка пересечения трех мировых держав [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.ca-irnews.com/ru/interview-ru> (дата обращения: 26.05.2019 г.); Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1937 гг.). – Бишкек, 2002.

¹ Раджабов С.А. международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане Душанбе, 2011.- С.56.

- определение перспектив применения переговоров в решении вероятно возникших новых конфликтов в регионе Центральной Азии.

Объектом исследования являются политические переговоры и особенности его проявления в решении региональных конфликтов на примере современных центральноазиатских государств.

Предметом исследования определены выявление сущности феномена политических переговоров, этапы и стадии их развития, а также пути и перспективы вероятностных урегулирований политических конфликтов в Центральной Азии.

Теоретической основой исследования послужили идеи видных учёных-политиков, а также другие разработки отечественных и зарубежных исследователей в области теории и практики политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов, принятые международные нормативно-правовые акты по урегулированию и решению политических конфликтов.

К тому же, теоретическую основу исследования составила парадигма конфликтологии, опирающаяся на концепцию позитивно-функционального конфликта Л. Козера, конфликтной модели общества Р. Дарендорфа, общей теории конфликта М.А. Штанько и др.

В нашем исследовании для анализа проблем политических переговоров и решения региональных конфликтов в Центральной Азии нередко использованы концепции, разработанные И.К. Асадуллаевым, С. Расуловым, С.А Махмадовым., Махмуд Шахбанди, С.Н. Зоидовым и С.А. Муродовым, Г.М. Майтдиновой, А. Камолиддиновым М., Суюнбаевым, А. Мамытовой Т.У. Усубалиевым, Н.Мингбаевым. Их применение позволило изучить переговоры и предпосылки возникновения региональных конфликтов в государствах Центральной Азии и осмыслить способы их урегулирования.

Информационную базу исследования составили законодательные и нормативные акты Республики Таджикистан и других стран Центральной Азии; фактические данные, содержащиеся в монографических исследованиях

по проблемам политических переговоров и решении политических конфликтов в регионе Центральной Азии а также способы их урегулирования и решения ; результаты исследования, проведенных лично автором.

Методологическая основа исследования. Для решения поставленных задач в процессе анализа темы применялись общенаучные методы, в частности системный, логический, функциональный, сравнительный, политологический и другие. В работе использован междисциплинарный подход, связанный со спецификой политических переговоров, которые рассматриваются в политологии, конфликтологии и дипломатии .

В качестве базового источника использованы отдельные концепции отечественных и зарубежных ученых по проблеме политических переговоров и особенности их проявления в решении региональных конфликтов.

Научная новизна исследования состоит в постановке и обосновании теоретико-методологических подходов к содержанию проблем анализа политических переговоров и их особенностей в урегулировании и решении региональных конфликтов в Центральной Азии.

В ходе исследования рассматривается ряд научных вопросов, которые можно представить следующим образом:

- подвергнуты анализу современные научные подходы к изучению проблем политических переговоров;
- акцентирована важность использования политических и дипломатических переговоров как особых форм урегулирования политического конфликта;
- выявлены и охарактеризованы особенности политических переговоров и предпосылки возникновения региональных конфликтов в государствах Центральной Азии;
- подчеркнуты место и роль политических переговоров в решении региональных конфликтов в центральноазиатских постсоветских республиках;

- определены перспективы применения политических переговоров при разрешении вероятных межгосударственных конфликтов в Центральной Азии.

Основные положения , выносимые на защиту:

1. В современной научно - политической литературе видными отечественными и зарубежными исследователями по проблеме политических переговоров выработан целый ряд политических подходов и методов. Особое место среди их занимают предложенные современными российскими исследователями – политологами идеи Василенко И.А., Медведева Н. П., Насиновского В.Е., Скакунова Э.И., Чуррика Г.И. и др. Концепции этих ученых вполне успешно можно использовать в анализе проблем политических переговоров и особенности их проявления в решении конфликтов, возникающих в центральноазиатском регионе.

2. В современном мире при урегулировании политических конфликтов, которые возникают в тех или иных его регионах, широко применяются политические и дипломатические переговоры. Они, как особая форма разрешения межгосударственных конфликтов, показали свою эффективность в разных «горячих точках» земного шара, в частности в постсоветском пространстве, где в 90-е годы прошлого века в отдельных регионах (Кавказ, Центральная Азия, Молдавия) шли ожесточенные боевые действия.

3. В решении имеющихся проблем между независимыми постсоветскими республиками Центральной Азии политические переговоры играют важную роль. После распада Советского Союза нерешенные в период его существования проблемы, связанные с делимитацией границ республик Центральной Азии, постепенно стали причиной межгосударственных конфликтов. Особенно, это в последнее время четко наблюдается во взаимоотношениях Кыргызстана и Таджикистана. Приграничные конфликты между этими двумя соседними центральноазиатскими государствами, которые возникают на основе территориальной претензии Кыргызии к

некоторым участкам земли на северном Таджикистане уже привели к большим человеческим жертвам с обеих сторон.

Во избежание перерастания локальных пограничных конфликтов между суверенными постсоветскими республиками Центральной Азии в вооруженные их столкновения, налаживание процесса политических переговоров относительно демаркации их государственных границ является единственно верным способом.

4. Роль политических переговоров в урегулировании конфликтов, возникающих между государствами Центральной Азии, как показывает мировой опыт, огромна. Умение решить противоречия путем переговоров и договоров является неотъемлемой частью культуры и деятельности народов, населяющих этот регион с древних времен.

Поэтому проведение политических переговоров на межгосударственном уровне с целью решения возникших конфликтов, безусловно, основывается на этих позитивных традициях восточных центральноазиатских этносов. Оно может способствовать не только благоприятному решению имеющихся разногласий, но и станет неким началом процесса дальнейшего сближения народов стран региона создания атмосферы толерантности взаимопонимания между ними.

5. Перспективы использования политических переговоров в решении вероятно возникающих конфликтов между государствами Центральной Азии вполне реальные, и для этого существуют все необходимые условия и предпосылки. В этой связи необходимо всесторонне развивать добрососедские отношения между республиками региона, всячески усилить и поощрять интеграционные процессы в рамках региональных организаций, в частности в формате ЕврАзЭС.

Область исследования. Диссертационное исследование соответствует пунктам 1.1 – «Современные научные подходы к изучению проблемы политических переговоров»; 1.2 – «Политические и дипломатические переговоры, как особая форма урегулирования политического конфликта»;

2.1-«Переговорный процесс как важный способ урегулирования региональных конфликтов в центральноазиатских государствах»; 2.2 – «Роль политических переговоров в решении региональных конфликтов в Центральной Азии»; – 2.3 «Перспективы применения политических переговоров в решении вероятно возникших конфликтов в центральноазиатском регионе». Паспорту номенклатуры специальностей научных работников (политические науки) по специальности 23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.

Практическая значимость исследования состоит в том, что реализация содержащихся в нем выводов, рекомендаций и предложений способствует расширению теории политических переговоров в решении политических конфликтов, и их можно использовать в урегулировании и решении политических конфликтов между различными государствами с целью придания этому процессу прагматических свойств.

Полученные автором результаты исследования могут быть применены в анализе политических переговоров в сфере государственного управления, международных и других локальных конфликтов.

Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертации также могут быть рекомендованы для стран Центральной Азии, занимающимися вопросами политических переговоров, решения конфликтов, а также проблемами территориального размежевания и государственных границ

Материалы, изложенные в диссертационном исследовании, могут быть использованы на занятиях по политологии, дипломатии, международных отношений и вопросов политических конфликтов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании Отдела международных отношений Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова НАНТ, протокол № 4 от 21 мая 2021 г. Основное содержание и выводы диссертационной работы изложены на научных конференциях и семинарах, а также в 4 –х

опубликованных научных статьях автора в рецензируемых журналах ВАК Российской Федерации и 4 статьи в других изданиях.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ И ИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

1.1. Современные научные подходы к изучению проблемы политических переговоров

Политические переговоры, как сложный феномен современности, заслуживает серьезного внимания со стороны отраслевых исследователей и экспертов. Переговоры или политические диалоги являются одним из основных способов и очень сложных методов решения внутри- и межгосударственных конфликтов в современном мире. Конечно, человек не может представить себя в обществе без отношений и связей с другими людьми. Поэтому в процессе политических переговоров в качестве точки соприкосновения обсуждаются вопросы взаимоотношений между противостоящими сторонами, государствами и народами, и что используется и при решении региональных конфликтов. Такое достижение согласия между людьми, прежде всего, направлено на решение вопросов, которые используются для нормализации ситуации, состояния начала войны или конфликта.

Понятие «переговоры» восходит к латинскому *negotium*: *ni* - «нет» и *otium* - «досуг», что говорит о первоначальном родстве этого понятия с торговлей и деятельностью коммерсантов. Далее данное понятие преимущественно стало использоваться с целью налаживания коммуникации между сторонами для решения различных проблем. Несомненно, при решении внутренних и внешних противостояний, а также конфликтов человечество не имеет другого надежного метода или способа его предупреждения или предотвращения, чем переговоры.

По мнению большинства исследователей, переговоры - это процессы «обмена информацией между сторонами в течение определенных отрезков времени. Получая, как можно больше информации друг о друге, они определяют свои стратегии и тактические приемы, приспособливают свои

ожидания к новому знанию, определяют свои требования и т.д. Обмен информацией прямыми и обратными сообщениями создают циклический информационный процесс».¹

Следует отметить, что переговоры больше связаны с политическим поведением людей. Следовательно, для регулирования различных конфликтов, например, политического конфликта, одним из путей его решения считаются политические переговоры и дипломатия.

В этой связи термин «политические переговоры» сегодня особо прочно утвердился в области дипломатии и международных отношений, поскольку именно переговоры охватывают практически всё поле деятельности современной дипломатии. Причем они являются смыслом существования не только дипломатического агента, как главы миссии, но и всей дипломатии в целом, а остальные формы и виды официальной дипломатической деятельности занимают по отношению к ней подчиненное положение.

Безусловно, политические переговоры - это наука и искусство достижения политических соглашений при самых разных обстоятельствах - в условиях конфликтного противостояния сторон и в мирное время, и теоретики разных направлений предлагают весьма противоречивые варианты решения данной проблемы. Но все они сходятся в том, что политические переговоры - это особый вид политического взаимодействия между людьми, которому можно и нужно обучаться».² И все-таки, если говорить о переговорах как об искусстве, нельзя не заметить, что, в первую очередь – это «искусство возможного».³

По нашему мнению, политические переговоры – это независимое действие без насилия и движения внутренних и иностранных граждан, в которых работают правительственные специалисты, оппозиция и другие

---

¹ Gulliver P.H. Disputes and Negotiations: A Cross-Cultural Perspective. - New-York: Academic Press, 1979.

² См.: Василенко И.А. Международные переговоры. Учебник для магистров. 2-е изд. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – 485 с.

³ Клаузевиц К. фон. О войне. – М., 1997. – С.59.

посредники с целью изменения отношения между противостоящими или конфликтующими группами.

Поэтому политические переговоры являются формой рискованной деятельности, в которой их участники в процессе дискуссий, игнорируя друг друга, в целом определяют характер политического соглашения. В этом процессе должно значение имеет высокое искусство и опыт переговорщика, который, рискуя в определённой степени, может регулировать ситуацию политического конфликта. Наряду с этим существуют еще и другие виды переговоров.

Например, узбекский исследователь И.Р. Мавланов, характеризуя международные экономические переговоры, высказывает мнение, что «это официальное обсуждение представителями государств экономических двусторонних и многосторонних отношений с целью согласования внешнеэкономической стратегии, тактики и соответствующих дипломатических акций, обмена мнениями, взаимного обмена информацией, подготовки к подписанию договоров, урегулирования спорных вопросов и т.д. Международные экономические переговоры- основной способ мирного разрешения споров и конфликтов в международных экономических отношениях, возникающих между государствами, одно из самых распространенных в международном праве методов развития и углубления экономического сотрудничества между государствами».¹

Исследователи в политических науках определяют политические переговоры, как общение, процесс диалога,² политические переговоры³ и т.д. Ряд авторов подчеркивает, что «политические переговоры - специфический вид политического межличностного взаимодействия сторон и совместной деятельности, ориентированный на разрешение политических конфликтов или

---

¹ Мавланов И.Р. Международные экономические переговоры: Методическое пособие по проведению практических занятий. – Ташкент: УМЭД, 2015. – С.7-8.

² Махмадов С.А. Диалог как социально-политический феномен. – Душанбе, 2010. – С.42.

³ Расулов С.Х. Роль политического общения в процессе трансформации общества. – Душанбе, 2010. –С.25.

организацию сотрудничества, и предполагающий совместное принятие решения, оформленного письменным соглашением или договором. Переговорное управление политическим конфликтом представляет собой деятельность субъектов политики по его предотвращению или урегулированию, либо гармонизации его хода для рационального достижения целей текущего политического процесса».¹

Современный российский исследователь - Василенко И.А., анализируя данный феномен, дает такое определение политических переговоров – «это специфический вид политического и межличностного взаимодействия сторон и совместной деятельности, ориентированной на разрешение политических конфликтов или организацию сотрудничества и предполагающий совместное принятие решения, оформленного письменным соглашением или договором».²

Другой автор А. Навасардян пишет, что «политические переговоры внутри страны и между странами ведутся по многим вопросам, начиная от самых простых (например, локальное нарушение границы) до сложных и опасных (например, о том, почему соседнее государство сосредоточивает свои войска близ границ другого государства), между партиями и организациями, корпорациями и т.д.».³

Современные исследователи в своих определениях акцентируют разные стороны политических переговоров. Например, американские политологи Р. Фишер и У. Юрий видят в переговорах, прежде всего, стремление к консенсусу. Для них - это совокупность практик, которые позволяют мирно сочетать антагонистические интересы, «метод достижения соглашения на дружеской основе, без поражения сторон».⁴ Российский исследователь М.М. Лебедева рассматривает переговоры в парадигме конфликта, и, в этом случае,

---

¹ Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжков А.И. Политическая конфликтология. – М.: Ижица, 2002. – С.178.

² Василенко И.А. Политические переговоры. – М., 2006. –С.19.

³ Навасардян А. Политические и дипломатические переговоры // «21 ВЕК». – 2017. – №2 (43).

⁴ Фишер Р., Юрий У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. Перевод с англ. [электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4249> (дата обращения: 25.09.2020 г.)

по её мнению, переговоры есть не что иное, как преодоленный конфликт сторон.¹

Французский политолог Л. Белланже, рассматривая переговоры в экзистенциальном ракурсе, делает вывод, что они позволяют находить приемлемое урегулирование для сохранения или расширения своей собственной свободы, своего «я» или других людей, правил, целей, перед развитием мира и его структур. Поэтому в переговорах он видит, прежде всего, указание на коллективную волю к изменению, ориентированную на все более активное участие всех во всех главных решениях, касающихся повседневной жизни.²

Разумеется, в современной науке для решения конфликтов используются различные отношения к политическим переговорам, которые в целом обогащают и укрепляют друг друга. Но во всех ситуациях проведение политических переговоров независимо от многообразия мнений, должно зависеть от взаимопонимания и уважения сторон друг друга.

При этом стоит добавить, что политические переговоры являются частью политического диалога в виде конкретных действий переговорщиков по урегулированию или решению межгосударственного и другого вида конфликтов.

Таджикский исследователь Махмадов С.А., в этой связи, подчеркивает, что «политический диалог является определяющим условием развития демократической политической системы, так как отражает многопартийную систему общества. По его мнению, современные исследователи выделяют основные формы политического диалога:

1) полемика - резкая явная борьба противоположных мнений по любым политическим проблемам;

---

¹ Лебедева М.М. Международные переговоры как социальный и гуманитарный ресурс в мировой политике // Политическая наука. – 2020. – №3. – С.98-113.

² См.: Василенко И.А. Политические переговоры. – М., 2006. – С.19.

2) дискуссия – обмен мнениями по политическим проблемам, поиск в процессе дискуссий оснований для заключения политического соглашения или консенсуса.

В процессе политического диалога специалисты различают лояльные и нелояльные приемы его проведения. Лояльные приемы - это:

- концентрация приемов в свою пользу; аргументы должны быть систематизированы по объективности и фактической основе;
- поиск слабых аргументов в политической позиции субъекта политического диалога.

К нелояльным приемам относятся:

- уклонение от предмета обсуждения политического диалога; обращение к личностным характеристикам спорящих сторон;
- привлечение аудитории для поддержки своей политической позиции; угроза применения силы;
- сворачивание политического диалога от угрозы до физической расправы над политическим оппонентом».¹

Наряду с этим, совершенно обоснованно утверждение, что «политическое общение определяется, в конечном счете, материальными основами - потребностями, производством, материальными интересами и т. д.»² Однако политическое общение, как взаимодействие субъектов на основе их материальной жизни, может полностью зависеть от их инобытия в политической системе - сознания и воли лидера страны.

Естественно, политические переговоры отличаются от других видов политического общения тем, что между сторонами переговорщиков стоит общий конкретный вопрос, который должен быть решен совместным влиянием. Для регулирования или решения конфликта совместное решение вопроса является главной задачей политических переговоров, реализация

---

¹ Махмадов С. Диалог как социально-политический феномен. – Душанбе, 2010. – С.28-29.

² Папин К.А. Культурные измерения интеллигенции как субъекта политических отношений // SCHOLA – 2008. Сборник статей философского факультета МГУ. –М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. – С.232.

которой зависит от интересов участников.

На основе анализа теоретико-методологических аспектов проблемы переговоров, как средства урегулирования конфликтов, существуют различные подходы к классификации переговоров. К ним, по мнению большинства исследователей, относятся:

1. Переговоры о продлении действующих соглашений.
2. Переговоры о нормализации.
3. Переговоры о перераспределении.
4. Переговоры о создании новых условий.
5. Переговоры по достижению побочных эффектов.¹

С научной точки зрения если одна из сторон отказывается от политических переговоров, значит, ей выгодно продолжение конфликта, и поэтому пытается сделать процесс переговоров долгим. В этом случае она прибегает к сбору фактов существования несправедливости, самооправдания и прямых действий, направленные к созданию конфликтного положения. В распоряжении властей ныне существуют три типа стратегии регулирования конфликтов, а именно:

1. Стратегия отрицания или замены. До начала открытой войны они во многих случаях отрицают конфликт, и таким образом, пытаются уменьшить его интенсивность, и от одной позиции переходят в другой. Данная проблема проявляется в том, что политики иногда могут изменить понятие и укрепить позицию новых тщательных форм переговоров.

2. Стратегия политических переговоров необходима для воздержания от насилия, и когда между сторонами появится хотя бы одно минимальное совпадение интересов, его необходимо всячески использовать. Международные переговоры являются особой формой, в которой государства не подчиняются друг другу. Однако весь ход политических переговоров направлен на точную оценку целей (интересов) конфликтующих сторон, чтобы защитить переговоры от их приоритетов и преимуществ.

---

¹ Нергеш Я. Поле битвы - стол переговоров. – М., 1989. – С.89.

Анализы показывают, что политические переговоры могут отражать соотношение сил в отношениях между странами. Результаты переговоров – это узаконить новый порядок в международных политических переговорах по достижению основной цели, и данный вопрос определяют переговорщики или посредники.

3. Стратегия противопоставления - это не соблюдение консенсуса со стороны противоборствующих сторон, и изложение вопроса вражды или неразрешенного конфликта между ними. Из такого неразрешимого кризиса между ними начинается развал имеющейся системы, которая приводит к уничтожению, и что является новой фазой активизации конфликта и его перехода к политическому противостоянию сторон.

Чтобы обуздать конфликт или снизить степень его напряженности, в процессе политических переговоров важно изменить среду конфликта или поведения одной из противостоящих сторон. Анализы показывают, что при изменении среды конфликта и позитивной корректировке поведения участников может привести к его разрешению. Такое действие также могут осуществить участники конфликта или третья сторона.

В то же время, в зависимости от уровня проведения политических переговоров, необходимо рассматривать основные их задачи. Это, в первую очередь, связь с обществом, разрешение внутренне и внешне политических вопросов, а также политическое манипулирование. Вопрос, в какой степени должны быть открытыми политические переговоры, в конкретном случае зависит от особенностей переговоров. К тому же, политические переговоры включают в себя следующие задачи в рамках внутренних и международных отношений:

Первая задача – это снижение напряжение между непримиримой оппозицией, где отчетливо должна быть чувствоваться роль посредника или третьей стороны. По этому поводу Л. Козер пишет: «Без возможности выхода из положения ненависти по отношению друг другу члены группы могут

чувствовать себя подавленными. Конфликт, обеспечивая свободный выход из враждебного чувства, служит восстановлению и поддержанию отношений.¹

Вторая задача - политические переговоры выполняют информационную функцию отношений. В столкновениях между государствами субъекты политики лучше знают друг друга, испытывают ответственность и в рамках какой-то идеологии сближаются друг с другом. Прежнее враждебное действие иногда может привести к дружбе и взаимопониманию.

Третья задача – это, когда политические переговоры включают в себя функцию компромисса и возрождение общества. Усилие и продолжающаяся политическая борьба с внутренними и внешними врагами иногда помогают объединению групп. Поэтому продолжительный конфликт обречён в постоянном подстрекательстве, так как «уничтожение первых врагов приводит к поиску новых врагов, чтобы группа всегда находилась в состоянии конфликта. Таким образом, общественной строй всегда охраняется, как будто, если нет другого врага, общество будет подвергаться риску».²

Роль объединения также выполняет борьба против внутренних врагов, предателей и др., ибо, это позволяет членам группы правильно понимать свои общие интересы, и лучше использовать свою объединяющую силу в действиях самозащиты.

Четвертая задача политических переговоров также охватывает оценку двусторонних и многосторонних отношений стран региона. Если дать объективную оценку политическим отношениям до начала конфликта, то можно регулировать интересы сторон мирным способом. Несомненно, политический конфликт является результатом и условием политического строя в целом, а также отдельных факторов отношений между ними.

Политические конфликты могут происходить в конструктивной и деструктивной форме, они имеют конкретные положительные задачи, но в деструктивной ситуации имеют негативные последствия. Конфликты также

---

¹ Нечипоренко Л.А. Буржуазная социология конфликта. –М.: Политиздат, 1982. – С.48.

² Там же. – С.50.

являются естественным спутником общественного и индивидуального роста и изменения. Поэтому политические конфликты в процессе происходящих изменений в обществе, с целью нахождения регулирования и успешного их завершения, требуют конкретного исследования и изучения.

Некоторые эксперты считают, что «разрешение конфликта - обязательно, то есть принимать во внимание то, что поставлено на карте и тот ущерб, который стороны намерены нанести друг другу, не могут сталкиваться в данном конфликте».¹

Большая часть локальных конфликтов, происходящих в странах Центральной Азии, включая межтаджикский конфликт, действует согласно принципу замкнутого круга, то есть в виде: спор – угроза – война – постконфликтный период – регулирование. В таком случае, лучше всего предоставляется возможность скорее положить конец ранее шедшим военным действиям. Таким способом конфликт будет доведен до послевоенного периода, а затем снова достигается период «спора», «угрозы» или «войны» и, наконец, «регулирования».²

Вне всякого сомнения, задачи и структура процесса переговоров в урегулировании межгосударственных политических конфликтов создают проблемы, что приводит к долгосрочному спору. Например, в процессе споров, пытаясь изменить структурные свойства, занятой позиции, способности к действию и др., необходимо уничтожить противоположную сторону, с тем чтобы изменить её поведение склонности к конфликту. В этом случае попытка приостановить конфликты - это организация новой угрозы, которая может возникнуть со стороны одного из участников политических переговоров или третьей стороны. Практика политических переговоров показывает, что такая угроза эффективна при соблюдении следующих условий:

---

¹ Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах. – М., 1974. – С.195-200.

² См.: Медведев Н.П., Насиновский В.Е., Скакунов Э.И. К концепции решения конфликтов в постсоветский период. –М., 1995. – С.19.

- сторона, которая угрожает, должна знать, что ценность мести выше возможной победы при начале конфликта;

- другая сторона должна верить, что средства сдерживания используются в том случае, если она может пойти на конфликт. Если эта сторона знает, что средства сдерживания могут использоваться во всех ситуациях, то логически правильно выбрать конфликт.

Нельзя отрицать тот факт, что государство, которое владеет множеством средств сдерживания, не всегда может убеждать других, что эти инструменты не могут использоваться против их назначения. Средства сдерживания не могут сохранить стороны от конфликта, они только не допускают расширения конфликта, но не могут устранить их вражду.

Результаты политических переговоров зависят от организации, среды и наличия третьей стороны – посредника, не являющегося участником конфликта, а также от технического обслуживания и наличия третьего посредничества, незаинтересованного в конфликте. Посредника (включая государство) обе стороны должны уважать в равной степени, как нейтральное лицо. Во время межгосударственных конфликтов третьей стороной может быть светское правительство, выполняющее задачи судьи. Судья - это отдельное лицо или группа, которая решает конфликт и не является его участником или предотвращает его распространение. Угроза распространения конфликта происходит тогда, если одна из сторон считает, что её эксплуатируют. Поэтому переговоры и судейство направлены на устранение распространения конфликта, а не прекращения конфликта.

Известно, что распад Советского Союза в качестве единой политической системы, разрыв экономических и хозяйственных связей столкнули страны Центральной Азии в водоворот угрожающего кризиса, что стало причиной снижения качества жизни населения, политической, социальной и экономической напряженности внутри новых суверенных государств. Безосновательное вмешательство иностранных сил и попытки притязания к

власти центральных и местных лидеров исламских фундаменталистов втянули некоторые страны региона в водоворот бессмысленной гражданской войны.

Ситуацию усугубило кризисное экономическое состояние стран региона, что связано с негативным воздействием советского наследия и низкого уровня инвестиционной деятельности. Степень безработицы также увеличивалась, а разделение общественной собственности и количество населения, которое находится в бедственном положении, также беспрерывно усилилось. Криминализация общества достигла угрожающей силы, и ожидают новых методов координации. Духовная деградация, демографическая ситуация и неустроенность экологического состояния, катастрофы и чрезвычайные случаи, имеющие естественный и технологический характер, повысили серьезную озабоченность дел.

Следовательно, анализ процесса переговоров и его особенностей в регулировании политических конфликтов в странах Центральной Азии, на наш взгляд, очень важен и необходим, поскольку здесь понадобится не только опыт индивидуального присутствия, но и принять коллективное участие в современной международной политике. Учитывая такую необходимость, считаем уместным, сначала рассмотреть вопросы основы теоретического и методологического исследования процесса политических переговоров.

В условиях обострения международной и внутри общностной напряженности возрастает роль и методы процесса переговоров по координации конфликтов и возможностей этих отношений. Для того чтобы внутригосударственные конфликты регулировались после обретения независимости в странах Центральной Азии политическими лидерами этих республик, необходимо было осуществлять много работ. Все желающие, которые хотели участвовать в политической борьбе, могли зарегистрировать свои партии и движения, и бороться общепринятыми политическими методами.

Безусловно, это был единственный путь решения разразившегося внутреннего конфликта. Например, во время меж таджикских переговоров в

Ашхабаде в декабре 1995 года оппозиция предложила, чтобы в переходный период были упразднены все действующие государственные структуры, кроме президента, но во всех правительственных структурах не приняли этот вариант действий. Они аргументировали это тем, что действующая Конституция Республики Таджикистан не предусматривает такое действие. Здесь вспоминается, что обоснованное слово должен был дать парламент республики. Понятно, что нельзя было остаться в стороне и участники конфликта считали необходимым всецело использовать различные методы его разрешения.

Одним из таких методов является процесс переговоров, который преимущественно используется в науках политологии, социологии и психологии. Основная его цель на первом этапе – достижение согласия на переговорах, но не полный успех. Переговоры также предполагают сотрудничество, что зависит от представителей различных сторон. Участники переговоров знают, когда им нужно в представлении требований рассмотреть свои интересы. В переговорах есть такая «сложная точка», что может сделать действие противника деструктивным и неуправляемым.

Кроме традиционных методов урегулирования политических конфликтов существует ещё общественный миротворческий процесс, который может проходить за пределами сферы участия правительства. Общественный миротворческий процесс впервые был организован под эгидой Дартмутской конференции в 1960 году по инициативе президента Соединенных Штатов Америки Эйзенхауэром и с согласием Хрущева. Таким способом были начаты переговоры, чтобы заложит основу периодических коммуникаций во время обострения межгосударственных отношений.

В 1996 году, после распада СССР, перед членами Специальной комиссии по региональным конфликтам встал вопрос: как они продолжают свою работу в новых условиях, и решили осуществить два важных действия:

1) Написали совместную статью, посвященную пятираундному периоду, которая была направлена на изменение характера отношений сторон

конфликта, знали его метод и разработали план деятельности на 10 последующих лет. Статья была опубликована в Соединенных Штатах Америки в журнале «Negotiation Journal», который публиковался в рамках Программы исследования переговорного процесса Гарвардского университета весной 1993 года.

2) Они решили, что метод проведения разработанных переговоров реализовать в одном из конфликтов на территории бывшего Советского Союза, они выбрали Таджикистан.¹

Сопредседатели специальной группы по региональным конфликтам Дартмутской Конференции в своей работе «Опыт: общественный миротворческий процесс» подчеркивают, что «общественный миротворческий процесс - это движение граждан вне правительственного поля, чтобы изменить отношение между конфликтующими группами. Эти группы были разными - от американских и советских граждан во время «холодной войны» до сегодняшних конфликтующих групп в Таджикистане, или группы в городах США. Процесс, который описан в этой статье, был нацелен на сбор отдельных людей от противостоящих сторон для постоянных дебатов (а не переговоров), на исследование динамики конфликтных отношений, совместных путей преодоления барьеров и разработки плана постоянных мер сторон для преодоления этих препятствий. Хотя этот процесс был исследован на граждан вне правительственных сфер, подразумевалось, что общество и правительство, дополняя друг друга, могут функционировать.²

Первая встреча Специальной комиссии Конференции Дартмута по региональным конфликтам в рамках переговоров по Таджикистану состоялась в Москве в марте 1993 года. Встречи были проведены на основе постоянно продолжающихся переговорах. Такие переговоры были похожи на простую беседу, они не обязывали участников друг к другу, как официальных переговоров с участием посредников. В них участвовали граждане, которые не

---

¹ См.: Документы специальной комиссии по региональным конфликтам: диалог по Таджикистану. – Душанбе, 1995. –С.3.

² Чуфрин Г.И., Сондерс Г.Г. Практика: Общественный миротворческий процесс. –М., 1995. –С.2.

представляли круги правительства, не имели официальные полномочия ведения переговоров, но движущие силы, которые создавали конфликты, исследуя, могли положительно разработать способы изменения отношений сторон. В газете одновременно всегда стояли два вопроса: во-первых, участники обсуждали конкретные проблемы, которые они рассматривали; во-вторых, они анализировали источник этих проблем, и пытались понять характер тех сил, которые создают проблемы во взаимных отношениях. Конечная цель состояла в том, чтобы сосредоточиться на возможное изменение отношений конфликтующих сторон, а не искать краткосрочные практические решения конкретных проблем.

Межтаджикские переговоры проводились каждые 2-3 месяца с марта 1993 года. В марте 1993 года, до начала межтаджикских переговоров при посредничестве ООН их участниками в рамках Конференции Дартмута по национальному согласию в Таджикистане приняли два документа, также были представлены отчеты таджикских заседаний в ООН. Также 11-14 сентября 1995 года в г. Пушкин (Ленинградская область России) состоялся 13 этап межтаджикских переговоров, его участники рассмотрели вопрос Консультативного Форума народов Таджикистана, который был направлен на реализацию процесса национального согласия в республике.

Участники переговоров в своей работе руководствовались положением протокола «Основные принципы установления мира и национального согласия в Таджикистане», подписанного 17 августа 1995 года Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоновым и лидером таджикской объединенной оппозиции С.А. Нури. Участники переговоров при подготовке путей реализации решения об образовании Форума (Конгресса) также предложили обсудить меры об организации условий для достижения мира и национального согласия в Таджикистане.

На 14 раунде межтаджикских переговоров в рамках Дартмутской Конференции в ноябре 1995 года было принято обращение ее участников к Президенту Э. Рахмонову, лидеру таджикской оппозиции С.А. Нури,

руководителям международных организаций и государств наблюдателей, руководителям официальных делегаций на переговорах между таджиками в г. Ашхабад (Туркменистан). Было предложено, что в интересах национального согласия следует скорее созвать этот Форум. По нашему мнению, традиционные и нетрадиционные методы регулирования внутринациональных конфликтов в Таджикистане должны опираться, в основном, на национальную концепцию укрепления мира. Эта концепция предлагает, что региональный конфликт и общенациональное упрочение мира и согласия в Таджикистане должен регулироваться путем переговоров, внутренних национальных дискуссий Дартмута, политикой взаимных компромиссов и разработке соглашений, приемлемых сторонами для решения острых политических вопросов.

Процесс независимости стран региона в условиях распада такой тоталитарной системы, как СССР, был очень сложным. Здесь ключевую роль сыграла сложившаяся ситуация: обострение социально-экономического кризиса, отчаяние от прежних духовно-идеологических ценностей, расширение гласности и духовной свободы. С другой стороны, в странах, где вспыхнули внутренние конфликты, и, прежде всего, началась гражданская война в Республике Таджикистан, которая длилась более 5 лет.

В этом процессе, конечно, возникла необходимость регулировать и другие конфликты в регионе. Прежде всего, постепенно были активированы процесс переговоров, различные диалоги, переговоры политических лидеров, полевых командиров, сторон посредников.

Конфликтный потенциал, находящийся в тот период в странах Центральной Азии в замороженном состоянии, освободился, и достиг такого размаха, что можно было предположить, что национальное самосознание в разделенном обществе, обладающее местное и региональное национальное явление, ослаб. Однако с обретением политической независимости отношения между Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном стали еще более напряженными. Случаи межграницных конфликтов, проблемы анклавов и

другие экономические отношения создавали препятствия процессу любых переговоров между этими независимыми странами.

Принимая во внимание функцию и структуру переговорного процесса, необходимо подчеркнуть, что страны Центральной Азии не отличаются друг от друга наличием конфликтов. Они отличаются отношением правительств и политических лидеров к возникновению внутренних конфликтов. Анализы показывают, что через процесс переговоров и искусства управления можно преобразовать политические конфликты от фактора разрушения к регулируемому фактору. Тогда переговоры, диалог, другие методы и способы регулирования политических конфликтов имеют особое научное значение в области развития и роста координации ситуации стран региона.

Естественно, тот, кто относится позитивно к регулированию конфликта путем процесса переговоров, он может взять этот процесс под свой контроль. Но тот, кто пытается игнорировать политический диалог и в своей деятельности руководствуется безразличием, и дает эту возможность в руки конкурентов, он не может сделать что-то полезное в урегулировании конфликта. Также следует учесть, что в различных странах отношение государства к конфликту неодинаково. Например, в основе американской политической культуры представление о социальном и политическом конфликте стоит как естественная норма, а иногда необходимо для общественного положения. Здесь конфликт понимается не как последний период развития разногласий, после чего должны последовать разрушению, это тоже является противодействием конфликтов. Интересы, которые были выявлены, скоро найдут своё решение, чем те интересы, которые стали «конфиденциальными».¹

В современном мире во многих странах жизнь людей подвергается риску и новым мировым угрозам, поэтому, для решения конфликтов нужны новые и эффективные способы и методы. Именно на этой основе для анализа

---

¹ См.: Махмадов А.Н. Конфликты в Центральной Азии: закономерности и специфика // Межтаджикский конфликт: путь к миру. – М., 1998. – С.30-31.

сегодняшних и давних противоречий и конфликтов необходимо создать платформу предупреждения и недопущения насилия. Более того, многие страны, которые выходили из периода внутренних войн, заняты поиском способов, приемов и методов создания общества и преодоления глубинных социальных противоречий. В таких случаях неизбежно возникает необходимость расширения стратегических и тактических средств преодоления недовольств и укрепления стабильности и спокойствия, а также мира и социальной справедливости.

Социальные и политические конфликты, прежде всего, это форма взаимоотношений субъектов в решении острых противоречий, которая возникает в процессе взаимных связей. С точки зрения верного осмысления данной проблемы, а также в зависимости от объекта изучения, исследователи определяют концепцию «конфликта» в различных формах.

Некоторые из них рассматривают конфликты, как психологическое и социальное явление, возникающее в рамках организаций. Эти организации имеют противоречие и столкновение социальных и экономических интересов, которые соответственно имеют тенденцию к процессу столкновения.¹ Другая группа придерживается мнения, что «борьба за ценности и претензии ведется для того, чтобы определить свой статус, власть и ресурсы, которые направлены на нейтрализацию, нанесение вреда или ликвидацию противника и т.д.»²

Если один тип отношений между людьми предполагает двустороннюю координацию, солидарность, отсутствие противоречия, прежде всего, по вопросам распределения материальных и духовных ресурсов, реализацию требований, стремления и желания к сотрудничеству, то другая группа предполагает отношения между личностями, которой является конфликт. Он возникает в условиях существования ограниченного количества ресурсов и их

---

¹ См.: Марр Р., Блестер А. Словарь // Человек и труд. – М., 1994. –С.121.

² Громова О.Н. Конфликтология. – М., 1993. –С.6-7.

нехватки, и в этом отношении удовлетворение требований, желаний зависит от стремления личностей к напряженности, конкуренции и противостояний.

Считаем необходимым отметить, что в советской литературе по обществознанию конфликт рассматривается, как завершение напряжения противоречий, как сознательное соперничество общественных сил, отдельных лиц и групп людей при решении или сохранении настоящих определенных противоречий. В природе не существует конфликта, объективно проявляется борьба за существование, за жизнь, за естественный отбор и т.д. Конфликт, как столкновение, свойственен обществу ради защиты цели и интересов. Конфликт всегда включает в себя фактор субъекта, и он, «как этап противоречия, именно возможен тогда, когда стороны выступают как фактор. Где нет фактора, там и нет конфликта».¹

Конфликтующие стороны данное противопоставление интересов и целей считают несовместимым для противоположного участника конфликта. Конечно, не любое общественное разногласие превращается в конфликт, ибо ещё имеются борьба, спор, стремление самооправдания и др. Конфликты с инициативами, методами, и чрезвычайно острыми средствами преодоления противоречия являются продолжительными, целью направления их основного стратегического удара является борьба для нанесения поражения противнику.

С этой позиции, конфликт считается высшей точкой в развитии общественного противостояния. Он проявляется постепенно, воспламеняется внезапно, развивается быстро, а иногда приводит к людским потерям и трагедии. Социальная напряженность создает недовольство, и для начала конфликта достаточен незначительный повод, чего не нужно смешивать с причиной.

Разработка и составление теории конфликта в обществе на Западе имеет древнюю традицию, нашедшей свое отражение в концепции «Социологии конфликта». Сам термин «социология конфликта» ввел в науку немецкий философ и социолог Г. Зиммель, и назвал один из своих работ этим именем.

---

¹ Штракс Г.М. Социальное противоречие. – М.: Мысль, 1977. –С.26.

Его труды в области конфликтологии специалисты называют чисто классическими. Он называет несколько устойчивых форм сотрудничества, составляющих основу общественных событий (конкуренция, противостояние, соглашение, авторитет, подчинение, сотрудничество и др). Конфликт, как общесоциальная константа, выступает подстрекательным течением и фактором совершенствования общественных отношений.

Современные западные ученые изучают природу конфликта, условие и причины их возникновения, занимаются его прогнозированием (перспективы), разработкой методов профилактики, регулирования, акцентируем его функции, социальные последствия и их роль в жизни и развитии общества.

Западные обществоведы определяли конфликт, как общее явление общества, источник трагедии человеческой жизни, без которого жизнь станет однообразным. При отсутствии природных противоречий люди организуют и строят их искусственные виды (игры, спорт). Общественный конфликт – это взаимная борьба общественных сил, которые отражают различные аспекты, разделяющие определенные интересы и цели их объективных противостояний в рамках определенной общественной жизни.

Конфликт проявляется в экономической, политической, идеологической, национальной, международной и других формах, причиной возникновения которых стороны считают несовпадение своих характерных взаимных интересов и целей. В результате чего происходит борьба сил для защиты и изменения своего состояния, поэтому следует видеть в конфликтах не только разрушение и «общественную болезнь», но они ещё объединяют и укрепляют общество. Общественный конфликт – это борьба, в которой цель противников является нейтрализация, причинение вреда или уничтожение соперника.

Одним из популярных и известных определений конфликта является точка зрения К. Боулдинга, который характеризует конфликт, как «ситуацию, когда стороны понимают не благоприятность и несовместимость своего

возможного будущего, каждый пытается овладеть ситуацией, которая противоречит и неблагоприятна противнику».¹

А теория Л. Козера – это социально неравноправное общество, предполагающее недовольство, усиление напряжения отношения между людьми и группами, распространение, а иногда снижение напряженности конфликтов между собой.

Основоположник марксизма - К. Маркс считает, что между антагонистическими классами буржуазного общества «не может существовать мир. Их интересы и материальные требования ставит между ними борьбу не на жизнь, а на смерть. Один должен победить, другой стать побежденным. Эта единственная возможность их примирения».²

В конфликтологии очень популярна теория Р. Дарендофа, который считает существование конфликта социально-естественным процессом, и структуре общества необязательно его признавать. Такая оценка по отношению понятия классового конфликта требовала пересмотреть другую точку зрения. Социальный конфликт в концепции Р. Дарендофа рассматривается, как обновление этого или того общественного элемента.

Важно иметь в виду, что в политологии теория конфликта развита в двух аспектах:

1) на основе идей Маркса, конфликт является соперничество больших социальных групп и классов, в котором основное внимание уделяется макро социалистическим изменениям и противостояниям, соответствию и равенству интересов той или иной силы. Этот процесс заинтересован в изменении существующей структуры общества и, вообще, развивает теорию преобразования общества;

2) теория индивидуализации и дисперсии конфликта, которую разработали последователи Дюркгейма. Противостояние и конфликты, в конечном счете, связаны с тенденциями и наставлениями конкретных

---

¹ Дронина Н.И. Международный конфликт. –М., 1981. –С.22.

² Маркс К., Энгельс Ф. Т.6. – М., 1957. – С.269.

(факторов), и в этом отношении баланс интересов необходимо искать в самих субъектах.

Несомненно, в политологии типология Боулдинга считается одной из успешных классификаций. Он в конфликте выделяет 3 вида сторон: индивидуум, группу и организацию. Группа, как неорганизованный коллектив, находится в пределах большого коллектива. Организация представляет собой группу, имеющую определенную структуру и ясный план. По инструментам и технике, используемых в конфликтах, различают два типа конфликта. Ненасильственный конфликт с использованием дипломатических и мирных средств. Насильственный конфликт – это использование войны и военных мер. Разница между ними состоит не в основе интересов, а заключается в степени развития конфликта. Насильственный конфликт всегда обходится дешевле. Следовательно, государство рассматривает насильственный конфликт, как исключение, а ненасильственный в качестве обычного действия в международных отношениях.

Общеизвестно, что процесс переговоров во все времена имеет свои особые свойства. Как показывает практика, переговоры о судьбе Республики Таджикистан во время гражданской войны происходили на основе непрекращающегося военного противостояния, и его решение было невозможно только средствами военной силы. Поэтому главным гарантом в деле установления мира и национального согласия, прежде всего, могли выступать лидеры противостоящих друг другу сторон.

Например, с подписанием Соглашения о мире и национальном согласии в Республике Таджикистан «наступил этап, когда ранее достигнутые договоренности, связанные друг с другом, реализуются полностью, становятся основой завершения братоубийственной войны в Таджикистане, наступил этап взаимной амнистии и взаимопонимания, этап возвращения к прежним постоянным местам, для беженцев будут созданы условия демократического развития, восстановление экономики, разрушенной за время гражданской войны. Соглашение станет доказательством верховенства ценности

государства, мира, политической стабильности, национального единства всего таджикского народа».¹

В то же время, в политической атмосфере Содружества Независимых Государств, идея организации переговоров между участниками конфликта была предложена со стороны России и некоторых республик Центральной Азии, и она постепенно претворялась в жизнь. Первый раунд таджикских переговоров начался в апреле 1994 года в Москве под руководством ООН с участием России, Кыргызстана, Узбекистана, Ирана, Пакистана и Афганистана. Переговоры были проведены вокруг трех групп вопросов: беженцы, прекращение военных действий и проблема распределения власти.

В целом, в течение 40 месяцев, когда продолжались переговоры, представители сторон провели их в разных томах и на разных уровнях. Конечно, эффективность проведенных встреч была неодинаковой. Участники переговоров приняли всего 36 документов, в том числе: 12 протоколов, 12 совместных заявлений, 5 коммюнике, 3 соглашения, 2 декларации, 1 меморандум, 2 Декларации, 1 Меморандум, 2 Декларация, 1 Меморандум, 2 Декларации, 1 Меморандум и 1 предоставление о Комиссии Национального примирения.²

Кроме того, наряду с традиционными и официальными методами регулирования конфликта, существует еще процесс миротворческой деятельности вне правительственных кругов в рамках Дартмутской Конференции. Встречи проводились на основе продолжающихся переговоров. Конечная цель была сосредоточена на возможных способах изменения отношения во взаимных конфликтах. В общей сложности, с 1993 по 2001 год участники переговоров провели 30 встреч.

Так, все участники очередной 30-й межтаджикской встречи в рамках конференции Дартмута думали об одном, чтобы переговоры на протяжении 8

---

¹ См.: Созишномаи умумӣ дар бораи барқарор кардани сулҳ ва ризоияти милли дар Тоҷикистон. Муҳтавои он аз чӣ иборат аст? – Душанбе, 1997. – С.5.

² См.: Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1999.

лет (1993-2001) были значительным событием в общественно-политической жизни Республики Таджикистан. Они сыграли большую роль в стабилизации общественной-политической ситуации в стране, и тем самым, в деле регулирования гражданской войны или навязанного конфликта в Таджикистане велика роль дальних и близлежащих стран, таких как Россия, Казахстан, Кыргызстан, Афганистан, Туркменистан.

Регулирование конфликта в значительной степени связано со структурой политической системы, характером его деятельности и политической культурой общества. Для сообществ Таджикистана приемлемым методом был тот, когда конфликт обсуждается в условиях открытых переговоров, то есть участники конфликта имеют возможность открыто представлять свои позиции, выражающие их интересы и ценности.

По мнению местного исследователя, «Изучение опыта конфликта в Таджикистане является образцом для анализа, предотвращения и стабилизации различных социально-политических конфликтов в мире. Здесь еще не полностью рассмотрены некоторые конкретные особенности, различные аспекты изучения и разработки конфликтологии с реальными возможностями».¹

Известно, что сегодня ответственные государственные структуры стран Центральной Азии для пресечения деятельности фанатичных, экстремистских и других радикальных групп, наносящих вред внутренней и внешней политике страны, сделали много полезных дел. Однако возникшая геополитическая и международная ситуация, противоречия между религиозными организациями и племенные конфликты, политический экстремизм, негативные события в экономике, состояние информационного пространства и сегодня непосредственно угрожают национальной безопасности этих стран.

Поэтому перед исследователями стоит задача разработать методологические основы этой проблемы и представить их общественности,

---

¹ См.: Махмадов А.Н. Низоъшиносӣ дар Россия ва Осиёи Марказӣ // Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе, 2006. – С.24.

чтобы представители или приспешники политического терроризма, наряду с другими негативными явлениями общества, признавали какую-то форму или вид переговоров. Также необходимо изучить искусство создания различных межгосударственных отношений, в которых государственные устройства и традиционные методы не являлись непригодными. Потому что сегодня в мире появляются множество религиозных течений, способствующих возникновению новых внутренних и международных конфликтов. Эти силы, которые не только не готовы к политическим переговорам, но не могут принять что-либо по причине неграмотности и злости. Следовательно, необходимо выработать методы политических переговоров, которые могли служить в перспективе странам и народам региона.

Примечательно, что переговоры между таджиками, в какой-то степени, смогли изменить заложенные традиции и тенденции к поиску примирения и согласия в беспокойной ситуации, способствовали мирному решению конфликтной ситуации. Конечно, течение переговоров по разрешению конфликта между таджиками, в значительной степени, было обеспечено посредством участия третьей стороны. Посредникам (ООН, ОБСЕ, Россия Иран и ряд наших соседей) удалось направить позицию конфликтующих сторон в конструктивное русло.

Фактически, национальное примирение началось в апреле 1994 года, когда в Москве при посредничестве Организации Объединенных Наций и Министерства иностранных дел России состоялась встреча официальных лиц Таджикистана с представителями таджикской оппозиции.

Устойчивость регулирования и предотвращения внутренних конфликтов с помощью соглашения и взаимных уступок воюющих сторон зависела от того, что в какой мере стороны были готовы к тому, чтобы объяснить результаты борьбы друг с другом, как большое достижение. Непосредственное значение таджикского опыта в регулировании внутреннего конфликта заключается в том, что компромисс был достигнут между

противостоящими группировками, придерживающими светских и религиозных мировоззрений.

Другой способ, который был выработан в результате переговоров, является путь постепенного и добровольного взаимопонимания воюющих сторон к договоренности на основе жизненно важных национальных интересов. Обе стороны, осмыслив напряженное положение соседнего Афганистана, пришли к выводу, если не поддержать процесс установления мира, не только Таджикистан, но и в другие страны Центральной Азии превратятся в арену войны. Поэтому, в процессе разрешения конфликта внутри Таджикистана большую активность проявили другие страны региона – Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан.

Достижение согласия в Таджикистане, с одной стороны, стало возможным в результате осознания оппозицией трагичности своей позиции, с другой, посредством железной воли президента страны Эмомали Рахмона и межгосударственной поддержки далеких и близлежащих стран. Он выразил мнение, что: «мы решительно и всесторонне изменим общество в сторону строительства демократического государства, но если хорошие результаты не будут достигнуты сразу, а по истечении времени, здесь для нас самой важной ценностью является мир».¹

Характерно, что сразу же после переговоров стали очевидными признаки регулирования конфликта, чего А.К.Зайферт комментирует так: «Хотя эти политические переговоры продвигались напряженно, а его результаты удовлетворяли не всех, они дали возможность сделать два вывода:

Во-первых, они доказали, что и исламские представители, и представители светского мирозрения по проблеме создания и формирования совместного правительства, в котором могут жить, могут вести успешные переговоры. В этом плане доказательством является то, что они смогли, даже, договориться о самой сложной сущности «светского характера» государства таджиков, и внести соответствующие изменения в Конституцию.

---

¹ См.: Рахмонов Э.Ш. Точикон ҳамеша ва имрӯз. – Душанбе, 1997. – С.24-25.

Во-вторых, во всех сложностях, недостатках и обидах, возникших в процессе примирения, стороны, соблюдая достигнутые соглашения, пытались воздержаться от применения силы и разрешить спорные вопросы мирным путем».¹

Совершенно очевидно, что среди правовых норм решения внутренних конфликтов, международные правовые нормы имеют большое значения. Если правовые нормы изучаются, как выражение воли политической системы, они кажутся естественными. Поскольку право - это выражение воли политической власти, эти оценки по отношению конфликтующих сторон не всегда справедливы, и они очень быстро создают почву для развития нового конфликта.

В этом отношении особо следует подчеркнуть «Общее соглашение о мире и национальному согласию в Таджикистане», которое было подписано на заключительном раунде межтаджикских переговоров, состоявшихся 27 июня 1997 года в Москве. Протокол о политических вопросах состоит из таких статей, как закон об амнистии, реформы Правительства с введением в него 30% представителей оппозиции.

Несомненно, «межтаджикские переговоры относятся к таким политико-правовым действиям, конечной целью которых являются не только достижение мира и его укрепление, но и также предотвращение новых возможных конфликтов.... Официальное Правительство было стороной, которое приняло решение об образовании Комиссии национального примирения (КНП). Решение КНП принимало силу только в случае поддержки его президентом, так как на основе Положения КНП правительственные учреждения были обязаны исполнять принятые решения Президента и КНП».²

Резюмируя вышеизложенное, можно заключить, что существующие в обществоведческой науке, концепции видных исследователей фиксируют

---

¹ См.: Зайферт А. Мир, национальное согласие и сосуществование культур – пример и опыт Таджикистана // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.122.

² См.: Усмонов И.К. Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар барқарор намудани сулҳи тоҷикон // Таҷрибаи таърихӣ сулҳофарӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2001. – С.156.

политические переговоры единственно верным способом профилактики и урегулирования конфликта на современном этапе развития человечества. Они отличаются от других их видов тем, что её основными задачами в международных отношениях, является объективный учёт и реализация интересов конфликтующих сторон.

Политические переговоры нередко параллельно применяются с другим способом решения конфликтов – дипломатическим, имеющим свою специфику, о чём подробно речь будет идти в следующем параграфе нашего исследования.

1.2. Политические и дипломатические переговоры как особая форма урегулирования политического конфликта

Известно, что место и роль политических и дипломатических переговоров, как новый феномен развития и продвижения в решении конфликтов, достойны серьезному вниманию со стороны отраслевых исследователей и экспертов. Политические переговоры и урегулирование конфликтов в деятельности государственного управления считаются особой формой международного партнерства. Конечно, человек не может представить себе жизнь в обществе, не будучи связанным с другими людьми. Следовательно, в политических или дипломатических переговорах, как точка взаимопонимания в вопросах войны и мира между противостоящими сторонами, объединяются государства и народы. Такие встречи людей, прежде всего, необходимы для решения тех вопросов, которые непосредственно используются для стабилизации ситуации или состояния межгосударственных отношений.

Именно посредством дипломатии и деятельности профессиональных дипломатов возможно создание условий для предотвращения конфликтов, мирного разрешения международных споров, и налаживания взаимовыгодна межгосударственных отношений. В то же время, используя дипломатическую

службу, страна может пропагандировать свою историю и культуру за рубежом, и создать предпосылки для заключения новых взаимных соглашений.¹

Разумеется, процесс переговоров и дипломатия, которые используются государствами во все времена, имеет свои особенности, а конфликты в Таджикистане и других странах Центральной Азии после распада Советского Союза, которые продвигались на базе непрерывного вооружённого противостояния, невозможно было решить только при помощи военной силы. Безусловно, основным гарантом урегулирования политического конфликта в странах Центральной Азии выступали, прежде всего, Россия, а также сами народы этих республик.

Отметим, что с подписанием «Соглашения о мире и национального примирения» в Республике Таджикистан, «наступил период, когда ранее достигнутые письменные согласия, связанные друг с другом, реализовались в полной форме. Они стали основой завершения братоубийственной войны в Таджикистане, что способствовало наступлению этапа взаимной амнистии и взаимопонимания. Благодаря этому, беженцы возвращались к постоянным прежним местам жительства, создавались условия демократического развития, восстановления экономики, разрушенной в годы гражданской войны. Соглашение станет подтверждением верховенства ценности государства, мира политической стабильности, национального единства всего таджикского народа».²

В то же время, в политическом пространстве Содружества Независимых Государств идея организации межтаджикских переговоров в России и некоторых республиках Центральной Азии постепенно реализовалась в жизни. Политические и дипломатические переговоры, как особая форма о решении внутреннего и межгосударственного конфликта в процессе

---

¹ См.: Махмадов П.А., Шарифов А.Н. Хадамоти дипломатии кишварҳои хориҷӣ. – Душанбе, 2018. – С.5-6.

² См.: Созишномаи умумӣ дар бораи барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллии дар Тоҷикистон. Мухтавои он аз ҷиҳати иборат аст? – Душанбе, 1997. – С.5.

обретения политической независимости, для многих центральноазиатских стран играли важную роль.

Совершенно очевидно, что в нынешней ситуации обычными методами и средствами трудно повлиять на политический терроризм и деятельность экстремистских организаций и их диверсионных актов. Также становится сложнее непосредственно влиять на них через идеологию и другими разъяснительными работами. Советы и наставления, поэзия и проза, театры и представления больше не оказывают серьезного воздействия на людей, так как ныне основным определителем различных сторон жизни является наука, новые рабочие места, обеспечение достойной жизни, внутреннее производство, оборот товаров и денег, и в целом экономика. Поэтому изменение психологии людей следует считать одной из основных целей разъяснительных и профилактических работ по предупреждению негативных явлений.

Конечно, поэтому эффективная реализация этого вопроса невозможна без осуществления государственной политики в этой области, а также без мобилизации интеллектуальных источников. Однако проблема политических переговоров и дипломатии в межгосударственных отношениях также должна решаться с учётом их особой формы и содержания. Трудно представить, что в процессе переговоров с группой террористов или религиозных экстремистов с кем и какими проблемами сталкивается переносчик. Несмотря на все это, в некоторых случаях, возможно, могут быть найдены способы решения возникших проблем. В этой области правовой механизм регулирования таких отношений, по-прежнему, еще не разработан, и для разжигания конфликта, других экстремистских и террористических действий политические переговоры и международная дипломатия могут дать не очень хороший результат.

Поэтому нынешнее состояние мира предполагает, чтобы любыми способами подвергать исследованию и анализу методологические аспекты проблемы переговоров и активной дипломатии, представить народу, чтобы

представители и приспешники политического терроризма, наряду с другими негативными явлениями общества, должны будут признавать переговоры в какой-то форме или виде. К тому же, усвоить искусство формировать различные межнациональные отношения, в которых государственный аппарат не был недееспособным, подлежит серьёзному обсуждению. Поскольку сегодня в мире имеет место множество религиозных и конфессиональных конфликтов, которые не только не склонны к переговорам, но и из-за неграмотности, сектанства и национализма не могут принять ничего вразумительного. Следовательно, необходимо выработать метод или элементы отношений, пригодные для практики политических переговоров и традиционной дипломатии, чтобы они могли служить разрешению и регулированию различных конфликтов в будущем между соседними странами.

Следует отметить, что субъективные причины проявления экстремизма в регионе необходимо признать кризисом мировоззренческих ценностей, особенно недовольство народа и коммунистическим, и некоторым новым демократическим идеям и др.

Кстати, возникновение и распространение экстремизма в каждой отдельной стране Центральной Азии не одинаково, и оно тесно связано с социально-политической и культурной ситуацией в них. Согласно мнению специалистов, вопрос об экстремизме активен в том регионе, в котором традиционно социально-культурная роль религии существенна. Также не сложно использовать религиозный фактор в обществе, в котором он превалирует в сознании абсолютного большинства граждан. «Проповедники» и «приспешники» религиозных и экстремистских идей это понимают очень хорошо, и стремятся осуществить свои политические цели в религиозной одежде. Особенно таковыми можно назвать южные регионы Центральной Азии (Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан) являющиеся особой зоной, где

исламские традиции сильны, и религиозные экстремистские пропагандисты используют этот факт в свою пользу.¹

Однако следует учитывать один важный вопрос, что общественные системы во всех странах неодинаковы, также различается влияние реакционных религиозных групп. Поэтому воздействие экстремистских, религиозных и политических идей на население в странах Центральной Азии также различно.

В этой связи вопросы, связанные с религиозной ситуацией, особенно религиозным и политическим экстремизмом, не только на территории одной республики, но и на территории всего региона Центральной Азии имеют одну общую черту: все они больше используют возможности политического экстремизма, чтобы достичь свои конечные цели. Наблюдения показывают, что для распространения экстремистских проектов для активизации политических конфликтов очень подходит Ферганская долина, которая в настоящее время охватывает некоторую часть территории Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Поскольку этот регион - место, где веками бок о бок проживают различные нации и народности, и у них общее религиозное сознание. Также абсолютное большинство народов этого региона является последователями ханафитского направления исламской религии.

Распространение радикальных и экстремистских идей в странах Центральной Азии, прежде всего, стало возможным, потому что религиозные ценности были более активны среди населения, чем в других регионах бывшего Советского Союза. Огромная часть населения Ферганской долины живет на основе законов шариата и считает, что только исламские нормы способны решить их социальные проблемы, поэтому они не имеют возможности защищать свои политические права демократическим способом. Исходя из этого, роль политических переговоров и активная дипломатия в

---

¹ См.: Кульбаев А.К., Мирхамитов М.П. О сущности проявления религиозного экстремизма в Казахстане на современном этапе и о путях ее преодоления [Электронный ресурс]. –URL: <http://articlekz.com/article/11207> (дата обращения: 11.08.2018 г.)

политическом управлении и регулированием внутри- и межгосударственных конфликтов имеют особое значение.

В методологического и политтехнологического характера исследованиях также говорится о принудительных и добровольных соглашениях, коренным образом отличающихся друг от друга. Принудительное соглашение в процессе политических переговоров зависит от неизбежности водоворота случившегося. Эта ситуация может исходить от односторонней демонстрации силы, угрозы его использования по отношению к другому. Но мир, достигнутый таким путем, не всегда стабилен, и в подходящей момент может привести к более разрушительному политическому конфликту.

Понятно, что в этом случае стороны не всегда смогут достичь устранения причин и факторов, приводящие к расширению конфликта. Они, наоборот, на своей прежней позиции снова рожают неизбежное состояние политического конфликта.

Однако, в виду насильственного решения вопроса, одна из сторон применением силы принуждает другую сторону принять, предложенные свои условия. Второй способ достижения договора в процессе переговоров и активной дипломатии, с научно-методологической точкой зрения, то есть добровольный путь прихода к соглашению сторон на основе защиты взаимных интересов стран соответствует, вообще, политическим интересам всех действующих стран.

Понятно, что разрешение политического конфликта в Таджикистане, в основном, осуществилось на основе использования данного способа. Достижение соглашения в Таджикистане, с одной стороны, стало возможным в результате понимания таджикской оппозиции нерациональности и трагичности своей позиции, с другой стороны, благодаря железной воле президента Э. Рахмона и граждан страны.

В межтаджикском конфликте многие политики и полевые командиры с обеих сторон выступали против предложенных методов соглашения по решению конфликта. Дискуссии по этой проблеме также расширились в

тогдашнем Парламенте Таджикистана. Однако несмотря на все внутренние и внешние давления президент страны, продемонстрировав решительную волю, добровольно пошел на уступки по отношению к оппозиции. Такое действие, с точки зрения науки и метода политической технологии, достигло важного результата, и в обществе было достигнуто соглашение. Это было свидетельством того, что достижение решения политического конфликта при помощи традиционной дипломатии возможно без особых потерь в результате отношений, или точнее, координации политических интересов в обществе. Другими словами, это действие, в свою очередь, является одним из основных условий урегулирования и решения политического конфликта в стране.

В противостояниях между Узбекистаном и Таджикистаном политические переговоры начались после смены высшего руководства Узбекистана во главе И. Каримова. После встречи президента Таджикистана – Э. Рахмона с президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым и установления новых дружественных отношений во всех сферах жизни этих стран начался новый период развития межгосударственных отношений. Процесс межгосударственных политических переговоров по восстановлению хороших отношений, прежде всего, зависел от культурной политики президентов этих стран. Политические переговоры, диалог и встречи представителей культуры Таджикистана и Узбекистана в кратчайшие сроки также оказали положительное воздействие на решение вопросов, которые многие годы не находили своего разрешения. Используя метод развития сотрудничества в сфере управления, межгосударственному конфликту был положен конец.

Отношения Таджикистана и Кыргызстана также долгие годы после обретения ими государственной независимости были не очень хорошими. По сути, большинство самых конфликтных факторов между двумя странами относится к трансграничным территориям и анклавам. Иногда в трансграничных районах с обеих сторон случаются конфликты, для стабилизации которых организовываются Специальные Комиссии или

рабочие группы. В зависимости от происшедшего конфликта проводятся различные разъяснительные работы, диалог и политические переговоры.

Однако чтобы добиться договора в процессе переговоров, стороны должны четко понимать интересы, нарушение которых и их не учёт привели к политическому конфликту. В случае понимания и учета интересов друг друга легче погасить конфликт, и этим можно избежать больших потерей и политических конфликтов.

Следует отметить, что установленные традиции на поиск путей примирения и соглашения в сознании народов Средней Азии в конфликтной ситуации в действительности изменены в социально-политической линии до такой меры, что они часто содействовали мирному выходу из открытого противостояния внутри стран в регионе.

Например, успешный процесс переговоров по решению таджикского конфликта во многом был достигнут посредством участия третьей стороны. Посредникам (ООН, ОБСЕ, Россия Иран) удалось направить позицию конфликтующих сторон в объединительный лад.

Свидетельством сказанного служит то, что в начале межтаджикских переговоров в 1992 году, которое проводилось без участия третьей стороны, не было достигнуто соглашение. Три раза проходили межтаджикские переговоры в 1992 году еще до разжигания гражданской войны (в Хороге, в Сайяде – близ Нурека и Калининабаде (Сарбанд). Эти переговоры проходили без участия международных организаций. К сожалению, соглашения, принятые в Хороге, Сайяде и Калининабаде, были нарушены, и, в результате, вспламенилась масштабная гражданская война, приведшая к значительным материальным и человеческим жертвам.

Как известно, посредничество, имея непосредственную особенность в урегулировании внутренних и международных конфликтов, может играть стабилизирующую роль в различных конфликтных ситуациях. Феномен посредничества с целью убеждения сторон трудностями достичь соглашения в политических переговорах, как социально-политическое явление, в

большинстве случаев может играть ключевую роль. То есть, через политические переговоры стороны демонстрируют свою добрую волю и желание разрешить конфликт мирным путем. Данный процесс можно наблюдать не только в навязанном межтаджикском политическом конфликте, но и в процессе регулирования трансграничных конфликтов Таджикистана и Узбекистана, Кыргызстана и Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана.

После распада бывшего Союза и начала различных конфликтов в пространстве постсоветских стран возникли различные проблемы, для разрешения которых специалисты разных отраслей и представители обществоведческих наук рассмотрели научные и традиционные методы для решения политических конфликтов.

Политические переговоры, диалог и использование старейшин в двусторонних межгосударственных встречах появились и другие понятия, для реализации которых были необходимы третья сторона или посредничество. В то же время, отраслевые эксперты пишут, что «благодаря искусству управления конфликты из дестабилизирующего фактора превращаются в стабилизирующий фактор». ¹ Все это имеет полную зависимость от посредничества и диалога, как внутри, так и за пределами стран.

Не секрет, что в политической атмосфере Содружества Независимых Государств идея организации межтаджикских переговоров была выдвинута со стороны России и некоторых республик Центральной Азии, и эта идея постепенно была претворена в жизнь.

Более того, наряду с традиционными и официальными методами регулирования политического конфликта, существует также процесс миротворческой деятельности вне рамки правительства, который был представлен в Дартмутской Конференции. Его первая сессия состоялась в рамках таджикских переговоров в марте 1993 года в Москве. Встречи проводились на основе продолжающихся переговоров. Конечная цель была

---

¹ См.: Махмадов А.Н., Курбонова З.М. Сценария развития политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть 2. // Вопросы политологии. – 2020. – № 2 (54). – Т.10. – С.511.

сосредоточена на возможных способах изменения отношений в процессе урегулирования конфликтов.

Таким образом, с 1993 по 2001 год участники переговоров встретились и обсудили 30 раз интересующие их вопросы. Например, все участники следующего 30-й раунда межтаджикских переговоров в рамках Дартмутской конференции думали об одном, чтобы переговоры на протяжении 8 лет (1993-2001) были важным событием в общественной и политической жизни Республики Таджикистан и сыграли большую роль в стабилизации общественно-политической жизни страны.

Несмотря на то что в рамках Дартмутской конференции непрерывно проводились много встреч и дискуссий в городах Москвы, Пушкина (Санкт-Петербург), Душанбе и других перед основным диалогом между Правительством Таджикистана и оппозицией правительства, еще со стороны отдельных лиц Дартмутского диалога были представлены различные предложения. Так как в то время основные условия разрешения внутреннего конфликта Таджикистана требовали анализа причин и элементов стиля взаимной деятельности сторон политического конфликта. Кроме того, регулирование конфликта значительно зависит от структуры политической системы, характера его деятельности и политической культуры общества. Именно такое согласие и взаимопонимание обуславливает рассматривать единство, как явление, отражающее победу света над тьмой добра над злом и конкретно разума над эмоциям. Это можно хорошо осознать на примере национального единства таджиков, как уникально отражающее достижение национального согласия»¹

В то же время народ Таджикистана вел непримиримую борьбу против фанатичных и экстремистских групп. Однако возникшая геополитическая и региональная ситуация, конфликт между религиозными организациями и родовые противоречия, негативные события в экономике и существующее положение создавали все новые и новые серьезные угрозы.

---

¹ См.: Махмадов А.Н. Истиклоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ милли. – Душанбе, 2016. – С.128.

Чтобы предотвратить и разрешить политические конфликты возможно посредничество, и продолжительные дипломатические переговоры были единственным способом, которые хотя бы временно прекращали войну, и этот метод в процессе политических переговоров называют «временным миром».

Специалисты в области конфликтологии также пишут, что «существуют много способов классификации конфликтов. Все виды конфликтов на различных уровнях общества и в отдельных социально-исторических ситуациях охватываются важным реальным общественным содержанием».¹

Особенно решение политического конфликта, который содержит в себе идеологическое основание, всегда нуждается в активной дипломатии и политических переговорах.

Сегодняшняя дипломатия в мире разительно отличается от «старой», эра которой завершилась с началом Первой мировой войны, о публичности и конфиденциальности которой стоит сказать несколько слов. Соотношение публичного и сокровенного, конфиденциального - это формы и пути реализации национальных интересов, в том числе и Таджикистана.²

Для подтверждения сказанного уместно вспомнить слова Г. Глисона, который отмечал, что «эта практика была дискредитирована Первой мировой войной. Вудро Вильсон в своих 14 пунктах выразил идею о том, что в новом мире дипломатия должна стать другой: «Открытые соглашения достигаются открыто, после чего не должно быть никаких закулисных переговоров, дипломатия должна вершиться честно и на виду у публики»³. Эти идеи предполагали, что дело дипломатии слишком важно, чтобы доверять его только дипломатам. (Забавно, но Вильсон сам практиковал тайную дипломатию. С развитием средств коммуникации в нашем столетии осуществление тайной дипломатии стало слишком сложным. Дипломаты обратились к «открытой», «публичной»

---

¹ См.: Махмадов А.Н. Рачабов Ш.А. Амният хамчун падидаи системаи иҷтимоӣ. – Душанбе, 2007. –С.50.

² См.: Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана (Методическое руководство). – Душанбе, 2009. – С.24.

³ Дипломатический словарь. А – И. – М.: Наука, 1985. –С.202.

дипломатии, чтобы угодить общественному мнению у себя дома и за границей. Когда Советский Союз распался, то встречи на высшем уровне периода холодной войны уступили место встречам глав развитых стран. В условиях идеологического противостояния главы государств проводили лишь краткие встречи, общаясь через переводчиков. Все, что совершалось на дипломатическом уровне, происходило публично - перед телекамерами. Подобные встречи вряд ли могли что-то дать, кроме атмосферы сотрудничества, но и этого было достаточно в тех условиях.¹

В политических переговорах больше рассматриваются принципиальные вопросы международных и межгосударственных отношений. Политические переговоры на высшем уровне проводятся между главами государств и правительств, министрами иностранных дел. Следовательно, их участникам не нужны специальные полномочия, они самостоятельно решают проблему в зависимости от национальных интересов своей страны.

Отличительные особенности дипломатических переговоров, проводимых на уровне дипломатических представительств, выражаются в том, что участники переговоров действуют на основе четких инструкций, не имеют права самостоятельно делать выводы.

В связи с рассматриваемым вопросом все виды политических переговоров могут быть классифицированы к экономическим, политическим, экологическим, гуманитарным и военным типам. По уровню и числу участников политических переговоров они делятся на двусторонние и многосторонние переговоры, а политические переговоры считаются одним из важных инструментов в дипломатической деятельности. В большинстве случаев переговоры и дипломатия выражают единое значение. Иногда дипломатию определяют как дипломатическое искусство ведения переговоров. Политические переговоры определяют не только существование дипломатического агента, но и в целом показывают дипломатию как форму и вид официальной деятельности дипломата.

---

¹ Грегори Г. Открытый мир. – Екатеринбург, 1997. – С.123.

Наряду с этим исследователи процесс политических и международных переговоров разделяют на три части: информационную, время и власть. Все это влияет на ход политических переговоров в зависимости от информации, времени или продолжительного диалога, а также преимущества правительства, что иногда приравнивают политические переговоры с дипломатией.

Так как анализируемый вопрос охватывает процесс переговоров, мы напоминаем классификацию межгосударственных конфликтов, упомянутых выше, однако следует подвергнуть исследованию их влияние на отношения между странами.

Например, правительство Таджикистана при решении межтаджикского конфликта всем своим существованием поставил вопрос, чтобы любым путем подвергать рассмотрению методологические элементы стиля политических переговоров, представил народу и конфликтующим сторонам, чтобы представители сторон и каждый, кто является сторонником стабилизации гражданской войны, должен в какой-то форме или виде признать переговоры. В этом процессе новых глобальных изменений должны быть созданы элементы политических и посреднических переговоров, чтобы играли действенную роль во внутренних и внешних конфликтах, а влияние посредничества третьей стороны в региональные конфликты не являются бесследными.

Правительство и лидеры воюющей стороны в этом случае не должны быть пассивными наблюдателями, и должны показать себя в качестве посредника среди своих сторонников и приверженцев. Защита систематизированных интересов в посредническом процессе позволяет лидерам противостоящих сторон бросить чувство недовольства временно в русло дискуссий и больше говорить о защите интересов наций, государства и разрешение политического конфликта.

Этим снижается размах политического разделения общества в странах Центральной Азии на «исламистов», «коммунистов» и «демократов», которые

незаметно не только мешают ценностному и целевому объединению общества, но и на конфликтность отношений между различными группами, партиями и движениями. Способами и методами посредничества в процессе политических переговоров, достижение регулирования политического конфликта вынуждает большинство соседних стран по-новому оценить природу политической культуры своего общества, в котором важное место занимают формы толерантности и приоритет светской формы организации общественной жизни.

По нашему мнению, инструмент политических переговоров является примером для регулирования межтаджикского конфликта по предотвращению социально-политических конфликтов, являющийся очень важным для разрешения внутренних, внешних и региональных конфликтов.

Однако ясно, что после разрешения политических конфликтов даже в демократических обществах не всегда мирные методы эффективны. Тем не менее, такая форма предотвращения конфликта считается правильной, если она направлена на защиту граждан и их собственности.

Конечно, с теоретической точки зрения, - это правда, но гражданская война в Таджикистане, конфликт между Узбекистаном и Кыргызстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном практически показал, что даже после приостановления войны и конфликтов в регионе Центральной Азии появились еще вопросы, не имевшие отношение к решению внутренних конфликтов. Например, убийство, религиозные и политические угрозы со стороны оппозиции этих стран все еще наблюдаются.

Известно, что нормативное регулирование конфликта имеет более конструктивную природу, поскольку оно позволяет, благодаря соблюдению определенных игр на пути к достижению правительственных ресурсов общества, где конфликты появились по отношению к ним, достигнуть соглашения. Тем не менее, это соглашение имеет свои особенности в каждой стране. В то время, когда мы анализируем воздействие посредничества на ситуацию региона Центральной Азии, сталкиваемся со многими вопросами.

Однако несмотря на менталитет людей и их политическую деятельность метод посредничества между двумя конфликтующими сторонами является самым испытанным методом, который может принести положительный результат во многих случаях.

В большинстве случаев политические конфликты расширяются из-за столкновения различных интересов относительно их владения в своем распоряжении, то есть основным источником конфликтов является борьба за власть. Поэтому данный спор между группами, конфликтующими друг с другом, должен оцениваться правовыми нормами, как самого конфликта, так и его участников, и разрешаться. Конечно, так и должно быть, но война – есть война, во многих случаях в начале различных социально-политических конфликтов в странах Центральной Азии реализовались антигуманные и не правовые действия, что не могут и не только эксперты и правоведа, но и политические лидеры.

К примеру, ТААСС от 25 октября 2020 г. сообщает, что очередной конфликт произошел на границе Таджикистана и Кыргызии, с кыргызской стороны пограничники использовали оружие, жертв нет. Об этом говорится в заявлении пресс-центра Пограничного управления Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ) Таджикистана, распространенного в воскресенье, что: «25 октября 2020 года жители села Ходжаи-Ало Исфаринского района внутри села заменяли старые обветшалые трубы». По данным ведомства, в это время к селу приблизились 25-30 вооруженных кыргызских пограничников и потребовали прекратить работы. Они заявили, что эта часть территории является спорной, и «открыли огонь из огнестрельного оружия в сторону населения». В заявлении отмечается, что местные жители не пострадали от стрельбы киргизских пограничников, и этот участок относится к территории Таджикистана. ГКНБ назвали этот инцидент очередной провокацией пограничников Кыргызии, направленной «на осложнение ситуации на границе между двумя странами».

Также сообщается, что работы на месте конфликта приостановлены, погранслужбы Таджикистана и Киргизии ведут переговоры с участием представителей местных органов власти двух стран. Протяженность границы двух республик - около 970 км, и после развала Советского Союза на ней остались десятки спорных участков. Два года назад Кыргызия и Таджикистан активно начали процесс делимитации и демаркации границы, на данный момент описано уже около 580 км. линии прохождения рубежа.¹

Несмотря на все это Правительство Таджикистана всегда сторонник проведения политических переговоров, и на всех уровнях показывает больше активности, даже для реализации этой проблемы также может привлечь посредников и другие виды взаимодействия.

Следует отметить, что посредничество во внутренних конфликтах считается одним из наиболее важных вопросов, которые могут сыграть свою роль в разрешении противоречий, и его воздействие высоко оценивается в возникновении региональных противостояний. Решение междтаджикского конфликта, по-прежнему, рассматривается примером высказанного, что поднимает престиж посредничества и традиционной дипломатии в региональных и мировых обсуждениях.

Именно тогда стороны в двусторонних отношениях между странами пришли к пониманию, что преодоление политического конфликта позволяет, если обсуждение сторон происходит не с позиции одной страны, идеологической тенденции, а с другой – поиском связи в рамках общих интересов. Все это также способствует государственному самосознанию, что является результатом достижения конфликтующими сторонами таких связей, что они путем политических переговоров основаны на общих будущих стратегических целях. Достижение такого взаимопонимания и развитие политической, экономической и духовной жизни оказывает свое непосредственное влияние на большинство стран Центральной Азии.

---

¹ См.: В Душанбе сообщили, что на границе Таджикистана и Киргизии произошел конфликт [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9812379> (дата обращения: 10.09.2021 г.)

Разумеется, средства решения и профилактики политических конфликтов серьезно отличаются от других форм конфликта. Например, если принцип самообладания в конфликтной ситуации в межличностном конфликте считается приоритетным, то в политическом конфликте такое поведение приведет еще больше к нестабильности обществу, гибели людей, негативным изменениям в государственных отношениях. Окружающая среда политической общественной жизни требует, чтобы игроки, участвующие в конфликтных отношениях, не отказались от участия в разрешении проблем. А в таких ситуациях они должны активно участвовать, признавать существующие противоречия, что не отрицает условиям интересов и цели друг друга. Понимание причины политического конфликта позволяет сторонам прояснить источник конфликта, начертить границу взаимного протеста, выявлять, сравнивать позицию друг друга.

Несомненно, устойчивость регулирования и профилактика политических конфликтов с помощью соглашения – взаимных уступок с обеих сторон зависит от того, что в какой мере стороны готовы объяснить результаты борьбы, как победу друг друга, которые готовы к интерпретации результатов борьбы в качестве ближайшей победы в качестве закрытия. В процессе решения политических конфликтов в странах Центральной Азии стороны постоянно привлекают внимание общества к тому, что регулирование ситуации соседних стран не следует интерпретировать как победу одной и поражение другой стороны. То есть, в этом случае трудно найти победителя и побежденного.

По тому, как политические конфликты в странах Центральной Азии кроме столкновения интересов, также имеет ценностный аспект, их решение требует не только сближения интересов, но и также достижения консенсуса, взаимного согласия между сторонами. В этом плане особое значение таджикского опыта в регулировании политических конфликтов в процессе переговоров заключается в том, что компромисс был, достигнут между сторонами с противоположными тенденциями светского и религиозного

мировоззрений. Консенсус, достигнутый таким образом, призван рассмотреть представления одинаковых ценностей сторон об основных аспектах организации общества-политической жизни общества. То есть обеспечить демократический характер политической системы, ее светские тенденции. Эти принципы были определены мирными людьми, имеющие различные взгляды и тенденции, дали свободу и право. Достигнутый консенсус сторон еще раз доказал, что две стороны готовы увидеть одинаковое понимание ценностей об основных организующих символах государства с обществом. Этим была преодолена угроза ценностных тенденций разделения общества по политическим склонностям, и общество было освобождено от угроз насильственного навязывания другого образа жизни, особенно в регионах, где господствовала таджикская оппозиция. О сущности нахождения форм совместного существования несоответствующих друг другу принципов светского свойства общества и принципов исламского видения образа жизни в рамках светского демократического государства немецкий аналитик А.К. Зайферт пишет следующее: «Хотя этот диалог происходил очень напряженно, и его результаты удовлетворяли не всех, он уже позволяет сделать две положительные выводы:

Во-первых, он доказал, что как исламские представители, так и представители светского мировоззрения о проблеме создания и становления совместного государства, в котором обе стороны могут жить, могут вести успешные переговоры. Свидетельством этого является то, что они могли прийти к соглашению по самой сложнейшей сущности «светского характера» государства таджиков и ввести согласованные изменения в Конституции.

Во-вторых, во всех сложностях, недостатках и обидах, возникших в процессе примирения, стороны соблюдали достигнутые соглашения, стремились воздержаться от применения силы и решить спорные вопросы

мирным путем».¹ Здесь он справедливо отмечает, что, конечно, мир считался для обеих сторон дорогой ценностью.

Хотя в то время такой консенсус имел реальную необходимость для регулирования общества, однако независимо от этого, большинство стран Центральной Азии, в том числе близкие нам государства Казахстан и Узбекистан, выразили недовольство созданием партии религиозного характера. Однако эти страны игнорировали в тот момент то, что, хотя в Таджикистане была разрешена деятельность религиозной партии, но им закон запрещал в своей политической деятельности использовать сторонников религиозных сообществ.

Поэтому, хотя в некоторых странах запрещена деятельность партий религиозного характера, однако деятельность религиозных объединений и организаций подпитывает скрытно их идеологию.

Следовательно, если в Таджикистане возможность использования религии с помощью освободительной идеологии со стороны геополитических интересов для приведения общества в тревожное состояние сведено к минимуму, то тогда это можно применить и по отношению к странам, идущим по пути запрещения политической деятельности религиозных групп. С этой точки зрения, кажется, что лучшим инструментом для организации общественного контроля над религиозным политическим поведением в рамках Конституции соответствующей страны является предоставление им возможности политическими методами бороться за свои интересы.

Большинство аналитиков обычно связывает способность общества в управлении конфликтами и их разрешение с такими свойствами лидеров (элит), как со всеми общественными группами, имеющими желание участвовать в формировании Правительства, и они считают, что это их законное право. Однако в обществе всегда находятся группы, которые для достижения своих целей не теряют удобного случая «играть на напряжении в

---

¹ См.: Зайферт А. Мир, национальное согласие и сосуществование культур – пример и опыт Таджикистана // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.122.

политической жизни. В такой ситуации в обществе должен быть консенсус, который дает Правительству право ограничить основы негативного феномена радикализма, покушения и им подобных негативных действий.

Для повышения политической культуры граждан в республике не отдаление партий от власти, выборы и равная политическая борьба кажется естественной. Всё это еще раз доказывает, что в политической жизни усилиями сторон возникающие в внутренне партийные военные конфликты, путем использования совокупности различных методов, могут быть направлены в мирное русло поиска совместного решения проблемы.

Тем более, в странах Центральной Азии с целью пресечения конфликтной ситуации на основе улучшения социально-экономической жизни граждан необходимо разработать структурные аспекты своей деятельности относительно сдерживания их негативных эмоций, неудовлетворенности согласно их точки зрения, несправедливого распределения ресурсов в обществе. Обнищание трудоспособной и действующей силы при показной демонстрации неумелых лидеров способно привести господствующую систему к отчаянию. Такое положение в настоящее время угрожает многим странам, в том числе ряду стран региона. Решение этой проблемы позволит сдержать снижение уровня жизни населения, что способно создать недовольство. В противном случае, это неизбежно порождает политический конфликт. Следовательно, следует иметь в виду, что игнорирование основных потребностей людей всегда укрепит желание устранить проблемы методами насилия.

Если мы согласимся с этим мнением, что причина начала политических конфликтов связано с началом обнищанья населения, тогда нельзя думать, что до сих пор не устранена причина, которая привела в свое время к конфликту. Поэтому необходимость устранения источника конфликтов требует от политических лидеров стран Центральной Азии то, что для оздоровления уровня жизни населения требовать все больше активных, постоянных и целенаправленных действий.

Сложившаяся ситуация доказывает, что страны региона для обеспечения основ, способствующих структурному началу предупреждения социально-политических конфликтов, проявляют серьезную обеспокоенность. Всем понятно, что для государств, переживающих в своем развитии глубокие кризисы, началом улучшения таких структурных изменений является повышение уровня жизни населения. Напротив, его отсутствие усиливает высокую проницаемость социального духа народа для радикальных идей, создает благоприятную ситуацию с их стороны экстремистских тенденций по отношению к власти, чем правительство, создаст благоприятную ситуацию. Тем не менее, еще нельзя подтвердить, что социум наций этого региона еще не склонен к какому-то активному неструктурному феномену. В этих странах государственные мероприятия в области формирования единой национальной идеологии, которые действительно могли бы обеспечить социальную поддержку стран, сыграли свою роль.

На наш взгляд, только в том случае можно решить политические конфликты и его легко преодолеть, если интересы социальных групп имеют всеобщий характер, и они достаточно защищены. Поэтому в обществоведческих науках считают, что политические конфликты решаются легко, только благодаря организованности и своим эффективным управлением. Однако по отношению к общественным группам невозможно подтвердить, что они имеют соответствия, что их интересы могут выражаться ясно в лице партии, движения или объединения. Поэтому они во многих случаях остаются невидимыми для правительства, и правительство не может управлять их должным образом, направить в нужное русло.

Все еще стрелка национальных интересов колеблется между консервативными и либеральными идеями, и Правительство в этом случае не должно выступать пассивным наблюдателем. Наоборот, существующие систематизированные интересы в политике дают возможность не только лучшим образом направить настроение, социальную надежду, чувства неудовлетворенности в русло дискуссий о законах и повышения прав в

соблюдении подотчетности этих интересов о выполнении законов и учета соответствия этих интересов в государственных учреждениях.

Это позволяет организациям гражданского общества расширить любой переговорный процесс и снизить уровень господства государства над обществом. Таким образом, удастся избежать политического разделения общества на «исламистов», «коммунистов» и «демократов», которые незаметно не только мешают ценностному и целенаправленному объединению общества, но и конфликтное отношение между группами, партиями, движениями и т.д., еще более углубляя его.

Отсутствие чувства потребностей в людях приводит не только к разложению, но и к появлению новых незаметных источников кризисного состояния. Поскольку чувствовать свою востребованность гражданами в обществе порождает в них ощущение беспокойства и внутренних волнений, заставляет, чтобы чувствовать себя отчужденным в обществе. Такие тенденции социального душевного состояния большинства членов общества затрудняет поиск нахождения точки интересов различных политических сил и социально-политические конфликтов и в этом случае приобретают противоречивый характер. Тогда окончательно решить конфликт путем использования различных нормативных методов и способов становится невозможным.

Впоследствии, путем методов демократии достижение регулирования социальных и политических конфликтов заставило многих переоценить природу политической культуры общества, в котором формы толерантности и приоритет светской формы организации социальной жизни занимает основное место. Тем не менее, при решении и преодолении существующих конфликтов, даже в демократических обществах, мирные методы не всегда эффективны.

Урегулирование политического конфликта возможно не только структурными методами, он может регулироваться, в той или иной мере, принципами общественного поведения, в качестве чего могут выступать этические, религиозные и правовые нормы. Нормативное регулирование

конфликтов преимущественно имеет конструктивный характер, так как благодаря ему, соблюдение правил определенных игр на пути к его достижению властными ресурсами общества, по отношению к которым возник конфликт, можно достичь соглашения. Поэтому считается, что нормативное регулирование конфликта создает благоприятную атмосферу политической системе на пути к достижению устойчивости и реализации перспективных решений. Благодаря нормативным методам разрешения конфликта в политической системе достигается долгосрочный социальный порядок. Ибо общепринятое представление нормативности связывает с ним понимание о необходимости и желании, этим практически дает различные формы поведения.

Среди нормативных методов разрешения социально-политических конфликтов юридические нормы имеют больше значения. Если правовые нормы рассматривать как выражение политической воли системы, тогда такое их назначение кажется естественным. Поскольку в большинстве случаев, как мы уже упомянули выше, социально-политические конфликты расширяются из-за столкновения различных интересов ради получения доступа к правительственным ресурсам и контроля над ними, важным источником конфликтов является борьба за власть.

На этой основе противоречия между группами должны быть решены правовыми нормами, которые дают правовую оценку и конфликту и его участникам. Поскольку закон является выражением воли политической власти, такая оценка по отношению к конфликтующим сторонам не всегда является справедливой, и они часто готовят почву для возникновения нового политического конфликта.

Устойчивость относительно спокойной ситуации в странах Центральной Азии во многом зависит от того, насколько эти республики способны соблюдать межгосударственные соглашения. Официальное правительство этих стран впредь должны будут показать свою готовность для выполнения других условий в соглашениях.

Достигнутое взаимопонимание больше основано на прагматические интересы, чем на моральные, религиозные и другие интересы. Межтаджикским переговорам было свойственно такое правовое политическое действие, что его конечной целью являлось не только достижение мира и его укрепление, но и также предотвращение потенциальных конфликтов в регионе. Официальное Правительство было на той стороне, которые приняло политическое решение о создании Комиссии национального примирения. Решение КНП только при поддержке президента принимало законную силу, так как на основе Положения КНП государственные учреждения были обязаны исполнять принятые решения Президента и КНП.¹

Безусловно, такое поведение в практике реализации мирного соглашения о выделении нормативного соглашения заложило основу отдельным видам законотворческой деятельности. Среди них особо необходимо выделить «Общее соглашение о мире и национального согласия в Таджикистане», которое было подписано в ходе заключительного раунда межтаджикских переговоров 27 июня 1997 года в Москве. Протокол по политическим вопросам соглашений состоит из таких разделов, как закон об амнистии, реформе правительства с включением в него (30%) представителей оппозиции с учетом запрета на деятельность Партии Исламского Возрождения и т.п.

Следовательно, направление процесса регулирования и предотвращения политических конфликтов в правовое русло является одним из самых сложных задач, без которых невозможно считать конфликт завершенным. Потому что именно благодаря этому обе стороны обязуются в своем политическом поведении соблюдать стабильные правила игры и получать устойчивые гарантии, что они готовы выполнять взятые на себя обязательства.

Небезосновательно, что, если в процессе политических переговоров взаимное соглашение конфликтующих сторон об окончании конфликта

---

¹ См.: Усмонов И.К. Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар барқарор намудани сулҳи тоҷикон // Таҷрибаи таърихӣ сулҳофарӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2001. – С.156.

больше основывается на авторитет нравственных норм, тогда легко его нарушить по сравнению с соглашением, основанном на авторитете закона. Возможность нарушения соглашений в конфликтной ситуации больше в том обществе, в котором социальная реальность, прежде всего, определяется реальными жизненными интересами, а не авторитетом священнослужителя. В случае военной ситуации в сообществах, в которых их социальная реальность определяется жизненными интересами людей, было бы хорошо построить соглашение о прекращении конфликта на основе авторитета светского законодательства.

Кажется, что одна из причин возникновения такой ситуации состоит в том, что социальная мерка конфликта и стабильности в традиционном обществе получила различные формы. Хотя конфликт – это особое качество человека, но его феномен объясняется, как нарушение природного состояния общественной жизни, которое должно быть устранено. Восстановление этого порядка должно осуществляться путем непримиримой борьбы, противодействия людей злу, противоречиям и т.п.

Такая моральная тенденция сознания людей сохранилась для предотвращения конфликтного состояния, благодаря наставлениям и жизненным рекомендациям мудрых, простому народу в связи межличностными и межгрупповыми отношениями и поведением. Однако степень осложнения общественных отношений не всегда решается следованием за этими опытами и советами и дает возможность индивидууму, оберегать его от неосознанного нахождения в центре конфликтного положения.

Таким образом, анализ вопросов политических и дипломатических переговоров, как особой формы регулирования политических конфликтов, позволяет сделать вывод, что она, зачастую, проявляется как посредничество третьих стран в процессе урегулирования противоречий, возникающих между конфликтующими сторонами.

Отличительные особенности самих непосредственных дипломатических переговоров, проводимых на уровне представительств подобного уровня, выражается в том, что их участники действуют на основе четко регламентированных инструкций, при этом не имеют права самостоятельно дать окончательное заключение.

Тем не менее, политические и дипломатические переговоры, как главный метод урегулирования конфликтов, получили широкое распространение при решении локальных конфликтов, как во всём мире, так и в центральноазиатском регионе. Они, по нашему мнению, имеют огромное значение для мирного решения многих межгосударственных разногласий, и в перспективе могут стать основным (если не единственным) способом регламентации спорных вопросов регионального уровня.

Об этом мы попытаемся изложить в следующей главе данной диссертационной работы.

ГЛАВА II. ЗНАЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. Переговорный процесс как важный способ урегулирования конфликтов в центральноазиатском регионе

Феномен «переговоры» с древних времён был известен в обществе, и он является неотъемлемой частью социально-политической сферы жизни человечества на всех исторических этапах его развития. В современной обществоведческой науке, в частности в политологии, ведение переговоров исследователи относят сразу к нескольким сферам прикладных исследований: управленческим технологиям; практике коммуникаций; конфликтологии социальных и международных отношений.¹ К тому же, следует подчеркнуть, что в университетах и институтах стран Запада более свыше 50 лет изучаются и преподаются дисциплины, которые связаны с проведением политических переговоров и методами их урегулирования. В период существования Советского Союза специальные курсы по вопросам ведения переговоров преподавались только в дипломатических академиях и Московском государственном институте международных отношений (МГИМО).

Примечательно, что в Республике Таджикистан в период гражданской войны в рамках предметов политология и конфликтологии, а также спецкурсов по межтаджикским переговорам уже был введен этот курс. В Кыргызстане и Узбекистане такие курсы были созданы как основы дипломатической академии после гражданской войны в Таджикистане. В Казахстане в последние десятилетия проблематика процесса переговоров под названием «Теория и практика переговорного процесса» была включена в рамках дисциплины «Международные отношения» в Казахском национальном педагогическом университете имени Абая. По этому вопросу

---

¹Техника переговорного процесса [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceproblems.ru/tehnika-vedenija-peregovorov/2.html> (дата обращения: 12.11.2020 г.)

также издан учебник под названием «Введение в международные переговоры».¹

В современных политических словарях термин «переговоры», как таковой, чаще всего понимается как коммуникация между сторонами для достижения соглашения относительно предмета переговоров.² Переговоры являются сложным процессом, участники которого вступают в различные взаимоотношения, используя при этом, самые разные приемы влияния друг на друга. Возможно, большая сложность состоит в том, чтобы организовать переговорный процесс в целом, управлять им в течение всей встречи.³ В связи с этим, выявление сущности политических переговоров в урегулировании возникающих конфликтов в государствах Центральной Азии имеет специфические особенности.

Например, Т.Н. Чумаченко подчеркивает, что международные переговоры многофункциональны и предполагают одновременную реализацию нескольких функций, и в основном выделяют их следующие виды:

- поиск совместного решения проблемы;
- информационная функция;
- коммуникативная функция;
- регулятивная функция;
- пропагандистская функция;
- решение собственных внутренних и внешнеполитических задач.⁴

Относительно других классификаций переговоров и их особенностей необходимо отметить, что они, в целом, различаются по механизмам решения проблемы, своей продолжительностью, количества и степени понимания и

---

¹ Шеретов Г.С. Введение в международные переговоры. – Алматы: Данекер, 2004. – 154 с.

² Переговоры. Интернет-ресурс: <http://www.Wikipedia.org> (дата обращения: 30.11.2017г.)

³ Сущность переговоров. Интернет-ресурс: <http://encode.com/diplomat/> (дата обращения: 05.12.2017 г.)

⁴ Чумаченко Т.Н. Международные переговоры: понятие и типология на современном этапе // Вестник Каз НПУ. – Алматы, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://articlekz.com/article/19311> (дата обращения: 05.12.2017 г.)

знаний участников, влиянию третьей стороны и неукоснительного выполнения решенных проблем.

Наряду с этим, внешнеполитические задачи центральноазиатских государств имеют некоторые общие черты, но по большому счёту, их индивидуальные стратегии и цели расходятся все больше, так что в действительности сегодня уже нельзя говорить о единстве стран центральноазиатского региона Азии в международных делах, то есть Ашхабад и Бишкек или Астана и Ташкент смотрят на мир по-разному.

При этом дискуссии о роли Центральной Азии в международных делах зачастую страдают двумя недостатками:

- во-первых, основной фокус направлен на внешних акторов, ближних или дальних, а сами государства региона рассматриваются как пассивные жертвы геополитической игры, на ход которой они никоим образом не могут повлиять;

- во-вторых, все внимание сосредоточено на том, как ведут себя государства Центральной Азии в отношении основных международных проблем, при этом их позиция никак не связывается с тем, что происходит внутри самих этих стран.¹

Возможно, эти идеи имеют определённые основания, однако во многих случаях решение внутренних вопросов этих стран в период изменяющегося мира зависит от реально существующих международных отношений.

Западный аналитик Линн Дж.Ф. пишет, что «внешняя политика и идентичность в Центральной Азии, опять же, в сравнении с другими регионами, очень слабо интегрированы с экономической и стратегической точек зрения; общая стратегическая идентичность - «перекресток», «буферная зона» или «инструмент поддержания баланса» между крупными мировыми и региональными державами - проецируется на весь регион; все центральноазиатские государства небольшие, не имеют выхода к морю и

---

¹ Ларюэль М. Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии // ProetContra, 2013 январь – апрель. Интернет-ресурс: <https://carnegieendowment.org/> (дата обращения: 05.12.2017 г.)

сталкиваются с серьезными проблемами развития, которые лучше всего решать с помощью региональной интеграции; некоторые из этих проблем по своей природе имеют трансграничный характер (водоснабжение, энергетика, транспорт и угроза исламистских мятежей) и, следовательно, делают необходимым региональное сотрудничество».¹

Несомненно, вышеуказанный анализ очень правильно оценивает реальность стран Центральной Азии, и указывает на путь их сотрудничества, поскольку механизм призыва к политическим переговорам не только не правильно организован между этими странами, но и государства третьей стороны не могут предложить верные форматы проведения международных переговоров при возникновении конфликтных ситуаций.

Фактически, их позицию можно выразить следующим образом: «Быть как можно более самостоятельными и независимыми от внешнего давления, добиваясь при этом максимального признания, стремясь к большей международной интеграции и более надежным гарантиям своей территориальной целостности, одновременно избегая усиления регионализма».² Действительно, данный вопрос ныне поставлен на первое место для каждой из стран Центральной Азии. Большинство из них, развивая идею политической независимости, осуществляет созидательные и творческие действия. То есть, эти новые независимые страны «жаждут символического признания.

В то же время, их правящие элиты заинтересованы в том, чтобы самостоятельно управлять внутренними делами своих стран, всячески стараясь не иметь дела ни с какими новыми потенциальными «старшими братьями», которые, возможно, охотно взяли бы на себя ту роль, которую

---

¹ См.: Linn J. F. Central Asian Regional Integration and Cooperation: Reality or Mirage? // EDB Eurasian Integration Yearbook / E. Vinokurov (ed.). – Алматы: Eurasian Development Bank, 2012. – P. 96-117; Linn J.F., Pidufala O. Lessons for Central Asia. Experience with Regional Economic Cooperation. - Manila: Asian Development Bank, 2009.

² Laruelle M., Peyrouse S. Regional Organizations' in Central Asia: Patterns of Interaction, Dilemmas of Efficiency/ Unix of Central Asia's Institute of Public Policy and Administration // Working Paper. - 2012. - №.10.

прежде играла Москва. В зависимости от сферы деятельности и текущей геополитической конъюнктуры, подобная двойственность вызывает напряженность и противоречия при выработке стратегий».¹ Несмотря на это, а также появление других типов политических конфликтов, в более чем за 29 лет страны региона приобрели богатый опыт ведения переговоров и дипломатии, а если лидеры этих стран пожелают, многие их внутренние и внешние вопросы будут решены благополучно.

Следует отметить, что «внутри региональному сотрудничеству препятствуют разнообразные трения между политическими лидерами, нерешенные проблемы в определении границ, противоречивые геополитические устремления и неспособность найти приемлемые для всех решения относительно чрезвычайно важного для региона вопроса, связанного с распределением воды и энергии».² Между тем, некоторые страны, имеющие свои собственные геополитические интересы в этом регионе, создают двойные политические игры. При этом «другие, менее очевидные факторы, в том числе, системы патронажа (patronagesystems), в основе которых лежат внутренние договоренности между правящими элитами относительно политических и экономических интересов, а в некоторых случаях даже сращивание государства и криминала, также не способствуют какой бы то ни было региональной интеграции».³

Кроме того, существуют факторы, которые связаны с внутренними вопросами этих стран, во многих случаях не позволяют, чтобы политические конфликты нашли свое политическое решение. Это связано с тем, что «Пять стран данного региона имеют совершенно разные геополитические воззрения. Между решением туркменом «покинуть» сферу Центральной Азии в начале 1990-х годов, логикой узбеков, отстаивающих свою стратегическую

---

¹ Laruelle M. Factoring the Foreign Policy Goals of the Central Asian States // The U.S., China and the Future of Central Asia / D. Denon (ed.). - N.-Y.: Univ. Press. - 2013.

² Dukhovny V., Schutter J. Water in Central Asia: Past, Present, Future. - L.: CRC Press, 2011.

³ Marat E. The State-Crime Nexus in Central Asia: State Weakness, Organized Crime, and Corruption in Kyrgyzstan and Tajikistan. Silk. Road Papers. - Wash. D.C.: The Central Asia-Caucasus Institute. – 2006; Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. - 2012. - Vol. 20. -№4.

автономию (с оглядкой на США) и казахской политикой евразийской интеграции очень мало общего. Кроме того, растущая экономическая разобщенность стран региона еще в большей степени затрудняет координацию стратегий. В Кыргызстане иначе относятся к торговле китайской продукцией, чем в Туркменистане, а у Узбекистана нет таких стимулов для интеграции с российским рынком, как у Казахстана. В течение многих лет Астана пытается экономически задушить Кыргызстан, чтобы перенаправить торговые потоки из Китая, и вынашивает идею переместить огромный вещевой рынок Дордой из Бишкека в Казахстан. Ташкент прилагает систематические усилия, чтобы затруднить континентальную торговлю и тем самым ослабить Душанбе и надеется заблокировать стратегию Таджикистана, стремящегося начать экспорт электроэнергии в Афганистан».¹

Следует отметить, что страны Центральной Азии во многих случаях сторонятся друг друга. Поэтому они считают внешнюю политику одним из основных составляющих частей национальной государственности, и «настаивают на твердом соблюдении определенных принципов: для Казахстана - это евразийская интеграция, подкрепляемая евразийским дискурсом во внутреннем общественном пространстве; для Туркменистана - это «постоянный нейтралитет» в сочетании с манией величия, свойственной представлению о собственной нации; для Таджикистана - это персо-язычная идентичность и постсоветская интеграция, что позволяет обойти проблему плохих отношений с соседним Узбекистаном; а для Кыргызстана - это стратегия открытости во всех направлениях. Ситуация в Узбекистане, вероятно, наиболее сложная. Когда в начале 1990-х Узбекистан видел себя бесспорным лидером Центральной Азии, он активно выступал за исключительно внутри региональное сотрудничество. Потерпев неудачу в своем стремлении занять место регионального лидера, страна перестала позиционировать себя в качестве возможного центра региональной общности,

---

¹ Laruelle M. Factoring the Foreign Policy Goals of the Central Asian States // The U.S., China and the Future of Central Asia / D. Denon (ed.). - N.-Y.: Univ. Press, 2013.

и перешла к политике подчеркнуто строгой охраны своих границ, вступая в общение с соседями лишь «против своей воли», и придерживаясь стратегии изоляционизма в сфере региональных экономических обменов. Все это привело к негативным последствиям, особенно в Ферганской долине - нестабильном районе, граничащем с Кыргызстаном».¹

Позиция большинства этих стран в вопросе политических переговоров имеет парадоксальную особенность. Казахстан и Узбекистан заявляют о своем желании играть более значительную координирующую роль между государствами региона. Таджикистан и Кыргызстан поднимают ключевые вопросы, такие как безопасность в связи с проблемами Афганистана и распространение религиозного экстремизма, распределения воды, но чаще всего это ни во что не выливается, поскольку его установки противоречат установкам большинства его соседей.

Все это требует того, чтобы связь между странами Центральной Азии следует не разорвать любым путем, и политические переговоры для решения международных проблем во внешней политике этих государств занимали особое место.

Одним из важнейших вопросов внешней политики в научном и практическом его значении можно считать создание современной проблемы политического конфликта, так как в современном обществе есть сомнение в том, что вряд ли найдется такое явление, которое по своему свойству постоянного мотива противоречий и конфликта было сравнимо с властью. Как и любой конфликт, политический конфликт является осознанным столкновением общественных факторов, противостоящих друг другу. Политические конфликты возникают и развиваются по поводу политической власти и ее действий в обществе. Основным методологическим доказательством при анализе политического конфликта является определение её природы. В научной литературе существуют различные противоречивые

---

¹ Megoran N. The Critical Geopolitics of the Uzbekistan–Kyrgyzstan Fergana Valley Boundary Dispute, 1999-2000// Political Geography. - 2004. - Vol. 23. - P. 731-764.

точки зрения. С точки зрения исторического материалистического понимания, политический конфликт рождает полностью или в основном экономические противоречия, и они являются его целенаправленным выражением. Экономика, в конце концов, по отношению к политике является определяющим (основным) фактором, но только для некоторых типов общественной системы и определенного исторического периода. Текущее время ясно доказывает истину этого тезиса.

Конфликты внутри политики и других сферах общественной системы определяются не только по причине наличия экономических противоречий, но и многими социальными коллизиями. Если всё зависело бы от экономики, тогда политические проблемы, терзающие общества, решались само собой, согласно степени роста экономики.

Существует и такое мнение о политических конфликтах, как их обусловленность этическими коллизиями. Во многих случаях политические конфликты будут нарисованы насильственно и осуществляются позициями и политическими мнениями. Однако профессионализм зависит от реальных интересов в идеологической работе.

В теории по политическому конфликту также встречаются идеи, считающие его следствием идеологических противоречий. Во многих случаях политические конфликты, действительно, разжигаются из-за несовпадения позиции и политической идеологии. Несмотря на это, профессиональные политологи, по сравнению с идеологическими доктринами, опираются на реальные интересы.

Некоторые исследователи сущности данного феномена пытаются найти причины конфликтов в самой психологии политической деятельности субъектов и политических отношениях.

В политическом конфликте его факторы обращаются к общественным интересам. Каждый конкурентный фактор стремится в качестве общего и обязательного интереса ставить интересы той социальной группы, соответствующий его желанию и интересам. Свое стремление реализует

только господствующий фактор, то есть тот, кто обладает политической властью, точнее, тот, кто властвует. Интересы простого народа, то есть низшего класса и соответственно политических сил, защищающих их, нарушаются. Реальная возможность разных позиций и действий сторон состоит именно в этом.

При таких обстоятельствах, в зависимости от того уровня, что политика стала публичным процессом, изменился характер политического конфликта в современном мире по сравнению с прошлыми периодами. То есть с развитием или изменением общественного строя и характера политической власти процесс политических конфликтов также, подвергаясь сложным изменениям, в зависимости от цели участников, приобрел различные формы.

В современной теории в изучении политических конфликтов можно выделить два направления:

а) функциональная точка зрения, в которой основное внимание уделяется стабильности и устойчивости социальной системы (Г. Парсонс, Р.Мертон и другие);

б) Структурная точка зрения, в которой постановка проблемы конфликта в понимании социального процесса занимает основное место (К.Марех, R. Vacantef).¹

В основном, представители первого направления при изучении политических конфликтов оценивают их не как характерные и необходимые явления для жизненной деятельности строя, а наоборот, как нетрадиционное явление. Следовательно, эффективная социальная структура для них является защитой, что не допускает развитие таких явлений в своей организации.

Точка зрения Р. Дарендорфа в понимании источника политических конфликтов отличается тем, что он видит в нем нацеленные законодательные ассоциации. Этим личность (авторитет), наряду с властью, считается одним из тех успешных символических ресурсов, вокруг которого разгорается социальный конфликт в социальной структуре общества.

---

¹ Большаков А.Г., Мансуров Т.З. Политическая конфликтология. –Казань, 2014. –С.75.

В общественных науках середины XX столетия в зависимости от того, что основной движущей силой развития большинства обществ стала политика, в этом аспекте основное внимание ученых было приковано к природе и свойствам конфликтов. Одна из таких наиболее известных и распространенных теорий выражена в статье С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Его сущность выражена в понимании нового наступающего кризиса цивилизации, которая в ближайшем будущем появляется в форме ещё более трагических новых политических конфликтов.

Он видит в возникновении таких политических конфликтов несоответствие друг другу европейско-христианской и азиатско-мусульманской цивилизаций. По этому отношению С. Хантингтон пишет: «Я предполагаю, что в будущем мире основным источником конфликта уже станет не идеология и не экономика. Основные разделяющие границы человечества и большинство конфликтов определяет цивилизация. Нация является основным действующим символом государства в международных делах, но наиболее основные общечеловеческие конфликты будут происходить между нациями и группами, принадлежащими к различным цивилизациям. Столкновение цивилизаций становится основным фактором мировой политики. Линия разделения между цивилизациями станет линия будущих конфликтов».¹

Если посмотреть на список «горячих точек мира», которые возникли в последнее время, нетрудно увидеть что важную роль в этих конфликтах играют культурно-цивилизационные элементы. Политический конфликт, возникший в Югославии, можно считать как столкновение между православным Западом и мусульманской цивилизацией. Для подтверждения своей теории Хантингтон также в качестве примера приводит конфликт между Палестиной и Израилем, и с позиции данной концепции, он возник на основе противоречия между иудейской и исламской цивилизаций. В то же время,

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизации. Пер. с англ. –М.: АСТ, 2017. –С. 33-49.

анализ сущности современных политических конфликтов показывает, что существуют слишком много причин их происхождения.

Вторая точка зрения, которая является более распространенной, отдаляет возникшие в последние годы конфликтные ситуации от теоретических обобщений. Она характеризуется формированием новых идей для изменения взаимных форм межгосударственных отношений, которые направлены на поиск путей их преодоления посредством ограничения жизненно важных сфер процесса создания нации-государства. Поскольку, созданные и мотивированные «Правила игры» исходят из частной абстракции «национальных интересов», в большинстве случаев они направлены на ограничение необходимости существования нормальной среды для их жизни.

Между тем, если мы оценим каким-то образом конфликтный потенциал в социально-политической жизни стран Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, не сложно обнаружить влияние многообразных факторов в практике конфликтных ситуаций. В своей попытке продемонстрировать возможные контуры конфликтного потенциала стран региона мы стремимся взять за основу вышеназванные факторы разжигания такой ситуации. Если, например, в Узбекистане, Кыргызстане большое влияние могут иметь напряженная ситуация конфликтов в непримиримом отношении между властью и оппозицией, то в Таджикистане больше, благодаря достижению мира, легализации деятельности политических партий, в том числе, имеющих религиозный характер, соперничество было доведено до минимума.

Несмотря на различные взгляды представителей политического ислама, можно с уверенностью сказать, что одним из главных достижений достигнутого соглашения в Таджикистане является мирное вхождение духовенства в политический процесс. Взаимные отношения политики и ислама - это слишком чувствительный и сложный вопрос. Способ, который выбрал для решения данного вопроса Таджикистан, предоставляет возможность показать всему миру уникальный опыт согласования

политических интересов различных общественных групп, которые даже имеют противоречивый взгляд на религию.

По сравнению с некоторыми соседними странами, где активно идет ограничение и уничтожение, фактическое разрушение всех партий, движений оппозиции, независимо от их идеологических и политических программ, в Таджикистане, напротив, оппозиционные партии также представлены в государственные структуры управления. Многие из них участвовали в прошлых парламентских выборах и завоевали депутатские места в законодательном органе, показали себя как парламентские партии. В Таджикистане в рамках Ассоциации свободных политологов и Общественного совета заработал механизм правильного диалога с другими общественно-политическими силами. При этом введена в действие жесткая общественно-политическая тактика. Такая тактика правительства по отношению к деятельности нелегальной партии «Хизб-ут-тахрир»¹ была связана с её экстремистским заявлением о необходимости создания на территории Средней Азии государства, подобно средневековому Халифату. Она также хотела содействие возвращения мусульман к исламскому образу жизни, регулирование общественно-политической жизни республики на основе норм Шариата, расширение исламского вероисповедания в мире путем джихада.

Но все вышесказанное не означает, что в Таджикистане, благодаря достижению мира, расширение исламского вероисповедания в мире путем джихада исчез сам собой общественный потенциал конфликта. Отнюдь, он только сменил свойства своих порядков на позитивные и структурные параметры, которые требуют привлечения определенных ресурсов для разжигания их факторов. Если политические порядки конфликтов своей целенаправленностью являются характерным изменением существующей общественной системы, это не реальный признак общества, а обычное

---

¹ Олимова С., Олимов М. Исламская Партия Возрождения в межджикском конфликте и его урегулирование // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №1 (13). – С.142.

явление, которое, по мере их решения в рамках верховенства закона, способствует развитию общественной системы.

Считается, что более негативные тенденции в развитии экономики страны породили несправедливую приватизацию государственных предприятий, когда крупные производственные мощности с большим количеством рабочих мест практически были переданы в руки новых хозяев бесплатно.

Как правило, соседние страны для достижения своих национальных и геополитических интересов, или обеспечения своего влияния в другой стране в качестве акторов(своих ставленников) используют людей, родившиеся в этой стране и их потомков, проживающие за пределами своей исторической родины, но чувствующие с ней психологическую близость. Таджикистан столкнулся с этим вопросом в начале гражданской войны, хотя расширение поля бытового национализма по отношению к некоренному населению, как это было в некоторых соседних республиках, здесь не одобрялось. Однако, несмотря на это в настоящее время специалисты-аналитики в рамках национальных отношений в Таджикистане не подчеркивали зависимость организации конфликтной ситуации на базе однородного этнического состава населения.

Среди существующих напряженных скрытых точек на арене международных отношений существование определенных противоречий между таджиками, узбеками и кыргызами можно назвать споры, возникшие по поводу воды и земли на границах Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Поэтому можно утверждать, что стабильность внутри государственной жизни стран региона во многом зависит от того, какой характер принимают взаимные отношения между ними. Напряжение внутригосударственных отношений стран региона по причине самовольного определения границ, оказывает адекватное влияние на межэтнические отношения в Центральной Азии.

На внутригосударственные политические конфликты стран региона факторы внешней политики и государств, только что, обретение

независимость, проблема приоритета связей с отдельными государствами – супердержавами оказывает большое влияние. Она оказывает существенное влияние на местные конфликты, и в новых независимых странах преобладает приоритет сообществ с отдельными странами. Поэтому вовлечение Таджикистана в текущий процесс международной политики является еще одним из аспектов, создающим в политическом пространстве конфликтное поле.

В политической сфере жизни страны в вопросе приоритета отношений с могучими странами часто мнения исследователей и специалистов разделяются. Некоторые из них являются сторонниками сохранения и улучшения отношений с Россией, а другие - с Западом. Хотя отдельные политические лидеры являются сторонниками сближения с Западом, в частности с НАТО, тем не менее, нельзя заявлять, что это на самом деле так, то есть они действительно верят в целесообразность проведения такой политики на практике. Потому что в зависимости от ситуации, они были вынуждены протестовать, что присутствие России в регионе сейчас необходимо, и она не должна оставаться вне современных событий. Но при этом, такие исследователи считают, что политическое присутствие эффективно только в том случае, если оно будет устойчивым экономическим присутствием.

Продолжая анализ, заметим, что политический конфликт является целевой борьбой общественных субъектов с их интересами, ценностями и различными целями в системе отношений власти, господства и политического руководства. Понятие «политический конфликт», в более приемлемом значении, выражает борьбу одной силы общества с другой, его силой за авторитет в учреждениях государственной власти, для получения доступа для принятия решений, имеющих общее значение для участия в распределении ресурсов и других.

Политические конфликты, какие бы они не были, открытыми или скрытыми, имеют идеологические причины. Хотя идеологический фактор в

политическом противостоянии не выполняет главную роль, однако он выполняет важную организационную и мобилизационную задачу.

Пограничные конфликты также сейчас входят в круг политических конфликтов. Эти конфликты в пограничных спорах Кыргызстана и Таджикистана ныне считаются одним из наиболее важных вопросов в Центральной Азии, которые в соседних странах вызывает сожаление. Усилия по захвату части приграничных земель Исфаринского района Таджикистана являются одним из скрытых вопросов, в котором кыргызская сторона этим своим незаконным актом хочет реализовать и другие цели.

Для реализации своих идей кыргызская сторона хочет скрыть свои внутренние противоречия и недостатки государственности перед собственным народом. И на этой основе построить свою идентичность или кыргызское национальное единство будет охватывать свои восприятия и чрезвычайные ситуации или национальное единство Кыргызстана. В этой стране, согласно научным и теоретическим наблюдениям, все ещё господствуют противоречия правового нигилизма и коррупции. Кроме того, для недопущения протестов против Правительства Кыргызстана использование этого метода конфликта на линии границы также является предписанием прежнего кыргызского правительства. Поскольку эта страна после распада Советского Союза столкнулась со многими внутренними конфликтами - севера и юга, внутренними и этническими войнами и другими случаями бедности, и все это оказало значительное влияние на политическое и экономическое положение этой страны.

Постсоветский Кыргызстан является одной из наиболее неуспешных стран в отношении экономического развития в рейтинге развивающихся государств мира. Например, общий государственный долг Кыргызстана несколько лет назад составлял 3 миллиарда 275 миллионов американских долларов, из них 2 миллиарда 992 млн приходится к внешнему долгу и 283 млн. к внутреннему долгу. Таким образом, внешний долг этой страны

составляет 47,2% в ВВП, и этот показатель является самым высоким (причём, отрицательным) в Центральной Азии.¹

Другой противоречивой проблемой в этой стране являются родовые отношения, передающие от поколения в поколение, кроме своего рода и племени они не хотят признавать других общностей. То есть устаревшие внутренние этнические отношения прошлых столетий в этом направлении, по-прежнему, торжествуют. Каждый род, племя или клан ставит своих представителей выше других, свою привязанность или родственную идентичность – выше национальных ценностей.

В то же время, уровень родственного мышления является очень обыкновенным, и он становится препятствием на пути национального единства кыргызов. Согласно полученным данным, в этой стране существует 22 племени, которые составляют 170 родов. Таким образом, самый мощный институт в Кыргызстане - это родственные и племенные отношения, на основе которого кыргызы должны, создать своё национальное единство. Тем не менее, ни один из них не имеет терпения принять мнение друг друга. Вот поэтому только в 2013 году в столице этой страны было зарегистрировано 156 митингов. Или число политических партий этой страны достигло 190, что, по мнению Запада, будто Кыргызстан является самой демократической страной в Центральной Азии.

К примеру, в США в борьбе за власть только две основные партии конкурируют между собой, и, разве, американцы заблуждаются больше, чем кыргызы? Конечно, нет. Это признак плохого высокомерия, и полная несформированность процесса становления кыргызской нации, политические лидеры которой используют такую ситуацию больше в своих интересах.

В такой неблагоприятной ситуации, после достижения политической независимости, большинство политических лидеров и кыргызское

---

¹ См.: Проблемы региональной безопасности Центральной Азии: внутренние аспекты в теории и на практике [Электронный ресурс]. URL: <http://centralasia.narod.ru/articles/1.htm> (дата обращения: 13.03.2020 г.)

руководство пограничные и земельные споры считают самым злободневным вопросом. Они под предлогом защиты территории страны ввели свои силовые структуры на земли Исфаринского района Республики Таджикистан, и тем самым ускорили процесс политического конфликта на этой почве.

Возможно, кыргызские государственные элиты думают, что методом силового захвата пограничной части Таджикистана или Узбекистана повысить процесс объединения и уровень идентичности кыргызского общества. Наблюдения дают основание сделать вывод, что невозможно прийти к единению или объединению различных родов и племен в ситуации низкого уровня жизни и создания воображаемого внешнего врага. По нашему мнению, такой подход руководства втягивает народ самой страны к гражданской войне, и поднимет международный конфликт на более опасный уровень с тяжёлыми для неё последствиями.

Совершенно очевидно, что противоправные действия кыргызских пограничников, на протяжении более чем тридцати лет, не входят ни в какие рамки международных норм. Поэтому до тех пор, пока политические элиты этого государства не наладят руководство своей республики должным образом, такие внутренние недовольства увеличатся, уровень межгосударственного конфликта с соседними странами станет еще более продолжительным.

Следует отметить, что все политические конфликты, на каких уровнях бы они не находились, наряду с отрицательной стороной, также имеют и положительные стороны. Поэтому, для преодоления или взятия под контроль политических конфликтов, одним из важных вопросов считается изучение и резюмированное позиций в процессе межгосударственных переговоров. В частности, решение трансграничных проблем и спорных регионов со времен «топорного разделения» по сегодняшний день становятся запутанными, и не находят своего решения. Или вопрос о начале межгосударственных переговоров по трансграничному разделению переносились. Хотя пограничный конфликт 11 января 2015 года на линии границы Ходжаи Абло Исфаринского района Республики Таджикистан и Оксой Беткентской области

Кыргызстана привел к тому, что конфликтующие стороны сели за стол переговоров.

В истории человечества осуществление переговоров велось в различных формах, но большинство из них велось по трём основным направлениям: первое, - дипломатическое, второе, - по направлению торговли и третье, - решение спорных вопросов. Переговоры также могут привести к двустороннему согласию там, где интересы не совпадают или существуют различные мнения и точки зрения.¹

Но, к сожалению, многие страны мира пытаются оказать давление на конфликтующие стороны, или они не хотят вмешиваться в них. Такое действие увеличивает процесс ускорения обострения конфликта, и нейтрализует возможности его предотвращения.

Однако поиск пути выхода из такого положения во многих ситуациях для групп, которые разжигают конфликт на этническом фоне, приводит к улучшению влияния их господства в обществе. Следовательно, можно сказать, что источник межграничного политического конфликта, спровоцированного Кыргызстаном, заложен в самой сути их государственной структуры. Иногда, когда родовая и племенная идеология получает поддержку со стороны руководства, и проводимая дискуссия направлена на национальные особенности других соседних народов, это всегда порождает конфликтную ситуацию.

Кроме того, на уровне международных отношений Кыргызстан также имеет спорные вопросы с Казахстаном, Узбекистаном и даже с Российской Федерацией, которые из-за наличия высокого национального нигилизма и кыргызского радикализма пока не находят своего решения. То есть ясно, что средство преодоления такого радикализма в достижении «национальных интересов» в Кыргызстане не существует. Как только под давлением социально-экономического кризиса начал ослабевать потенциал этой страны, сразу вышеупомянутые провоцирующие элементы политического конфликта

---

¹ См.: Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С.535

начинают проявлять себя совершенно на национальном фоне. Следует отметить, что посягательство на пограничную линию Ходжаи Аъло Исфары Республики Таджикистан, действительно, еще раз подтвердило начало очередного политического кризиса в Кыргызии.

Тем не менее, в чистом виде этнические и национальные элементы способны участвовать в сотрудничестве только с такими ценностями, как власть, богатство, честь и достоинство, которые могут дать содержание действию отдельных людей в атмосфере политического конфликта того или иного государства-участника. Так, независимо от вышеупомянутых фактов, наши национальные параметры в совершенстве позволяют принять во внимание особый характер природы межграничного конфликта с кыргызами. Следовательно, блокировка международных дорог, прекращение экономических отношений и коммуникационных путей, всеми усилиями возложить свою вину на соседние страны через СМИ – это, на наш взгляд, показатель недалёковидности и беспомощности лидеров страны, провоцирующей нынешнего политического конфликта.

В то же время, если можно как-то оценить конфликтный потенциал в социально-политической жизни государств Центральной Азии, в том числе и Таджикистана, не сложно видеть влияние полиформальных факторов в действиях конфликтующих сторон. Если, например, в Узбекистане и Кыргызстане имеет большое влияние напряжение конфликтной ситуации на непримиримые отношения между властями и оппозицией, то в Таджикистане, в большей степени, благодаря достижению мира, легализации деятельности политических партий, в том числе, имеющие религиозную направленность, противостояние в некоторой степени было минимизировано.¹

Но все вышесказанное не означает, что в Республике Таджикистан, благодаря достижению мира, сам по себе не исчез конфликтный потенциал, а он только заменил свои порядковые свойства позиционным и структурным параметрам. Несмотря на провоцирующие конфликтов факторы, для их

---

¹ Махмадов А.Н. Низои сиёсӣ ва ҷомеаи муосир: таҷрибаи Тоҷикистон. – Душанбе, 2003. – С.5.

решения требуется привлечение определенных властных ресурсов государства.

К тому же, конфликтный потенциал общества в Таджикистане, в зависимости от решения многих социальных и экономических вопросов, заморожен, промедление их решения в любой удобный момент может нарушить стабильность и спокойствие в республике. Следует отметить, что гражданская война, которая длилась в Таджикистане более пяти лет, кроме человеческих жертв и разрушений также способствовала сплочению таджикского народа, и ещё больше укрепила национальные ценности в сознании его граждан. Боеспособность армии Таджикистана среди республик Центральной Азии после гражданской войны намного выросла, что известно всему миру. Однако эту силу и мощь он пока не использует для решения приграничных конфликтов, надеясь на благоразумие политического руководства соседней страны, и их решение совершенно мирным путём.

Межгосударственные переговоры, как известно, - это совместное обсуждение противостоящими сторонами спорных вопросов с возможностью привлечения посредников для регулирования и разрешения политических конфликтов. Если эти переговоры будут пониматься предпочтительно как метод или способ регулирования политических конфликтов, то они могут принимать форму свободной, справедливой дискуссии и взаимопонимания. Большинство политических переговоров происходят в сложных условиях с различными интересами сторон, которые не совпадают, а полностью противоположны друг другу. Поэтому проблема отличающихся интересов делают зависимыми друг другу сторон конфликта. Зависимость друг другу членов переговоров означает, что их стремление направлено больше на поиск совместного решения вопроса.

В зависимости от цели участников политических переговоров современный российский исследователь В.И. Курбатов определил такие задачи процесса политических переговоров:

1. Совместный поиск решения вопроса.

2. Информационная функция.
3. Регулирование.
4. Функция пропаганды.
5. Маскировочная функция.

В то же время следует отметить, что процесс различных переговоров имеет различные цели, но в целом они могут реализовать несколько задач. Независимо от этого, главная цель - поиск совместного решения должен преобладать над всеми остальными задачами.¹

Естественно, стороны конфликта могут иметь разные взгляды относительно политических переговоров. Например, как процесс продолжения борьбы другим способом или как процесс регулирования или разрешения конфликта с учетом интересов обеих сторон в зависимости от этого делится на две основные стратегии ведения переговоров. Во-первых, поддержка спора, во-вторых, учитывая конфронтационное и конструктивные поведение, переговоры требуют одинаковое поведение.

Следует отметить, что выбор той или иной стратегии больше зависит от выводов, направленных переговоров каждой стороны или от понимания достижений участников.²

В этой связи уместно напомнить, что в Кыргызстане, несмотря на высокий прирост населения, происходит сокращение числа рабочих мест, что может оказать влияние на внутреннее политическое положение страны. Основная часть населения живет за счет дохода от подсобного хозяйства. Эта ситуация с таким отношением экономической и коммуникационной блокады Кыргызстана постепенно может стать источником роста напряженности в республике.

Абсолютное большинство политологов и экспертов сходится во мнении, что изменение отношения в положительную сторону станет основой прогресса и взаимопонимания между Кыргызстаном и Таджикистаном. Поэтому,

---

¹ Курбатов В.И. Конфликтология. – Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 374 с.

² Конфликтология: учебник. Под ред. проф. В.П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – С.374.

сегодня, по мере стабилизации политической ситуации, реализация демилитационных и демаркационных вопросов является одной из проблем, которые могут найти свое решение исключительно посредством переговоров сторон. При этом важно, чтобы в период проведения политических переговоров вопрос о нарушении государственной границы должен быть официально признан кыргызской стороной. Тогда решить эту проблему будет легче и взаимовыгодно.

Неоспоримый факт, что вопросы обеспечения пограничной безопасности занимают особое место в системе национальной безопасности Республики Таджикистан. Именно в приграничном пространстве сопредельных государств формируется значительная часть угроз и вызовов безопасности страны и его граждан. Надежная охрана и защита пограничных рубежей является необходимым условием обеспечения суверенитета, территориальной целостности, экономической, энергетической и продовольственной безопасности любого государства. Для Таджикистана проблемы обеспечения безопасности в пограничном пространстве остаются очень актуальными, и в настоящее время их решение требуют новых подходов, соответствующих современным требованиям, вызовам и угрозам. Действующая система обеспечения безопасности границ Таджикистана и управления ими не соответствует современным стандартам, в первую очередь, в плане прозрачности, создания благоприятных условий для реализации торгово-экономической деятельности, пропускной способности пунктов пересечения границы и пограничной инфраструктуры.

По мнению многих исследователей, на уровень обеспечения безопасности границ РТ и управления ими решающее влияние оказывают следующие факторы:

- сохраняющаяся нестабильность внутривосточной ситуации в Афганистане, связанная с продолжающейся деятельностью международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, ростом контрабанды наркотиков и оружия, а также незаконной миграции;

- увеличивающийся рост наркотрафика из Афганистана, сопряженный с попытками незаконного пресечения государственной границы и, как следствие, с вооруженным противостоянием и боевыми столкновениями на линии границы. Приоритетные направления решения этих вопросов находят свое отражение в Национальной стратегии управления границами и Плана ее реализации, которые были утверждены в 2010 году постановлением Правительства Республики Таджикистан.¹

Такая стратегия является важным программным документом на данном этапе для укрепления государственной границы Таджикистана. Она представляет собой комплексный и долгосрочный (2010-2025 годы) план действий Правительства республики по реформированию существующей системы обеспечения безопасности границ, включая отдельные направления деятельности министерств и ведомств, задействованных в решении пограничных вопросов. Целью стратегии является создание комплексной системы мер по управлению границами, которая должна базироваться на тесном сотрудничестве между соответствующими государственными структурами, Правительством Республики Таджикистан и Организацией сотрудничества и безопасности в Европе. Она была разработана при помощи ОБСЕ и ее реализация предусматривалась за счет грантов международных организаций и в рамках государственного бюджета, предусмотренного на содержание пограничных войск страны.

Общеизвестно, что государственная пограничная политика Республики Таджикистан обеспечивается согласованными действиями всех элементов системы обеспечения безопасности в пограничной сфере за счет реализации комплекса мер организационного, нормативно-правового и информационного характера. В реализации государственной пограничной политики, наряду с законодательной и судебной властями, важное и главное место отводится исполнительным ветвям власти. В стране главным органом, ответственным за

---

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 апреля 2010 года за № 202 «Об утверждении Национальной стратегии управления границами и Плана ее реализации».

формирование и реализацию пограничной политики является Главное управление пограничных войск, который входит в состав Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан. В республике отсутствует отдельная правительственная комиссия или другой координирующий надведомственный орган, который бы занимался всеми аспектами государственной границы.

Отметим, охрана государственной границы и ее обустройство регламентируется Законом Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан», Законом Республики Таджикистан «О Пограничных войсках Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан». Эта задача также решается на основе, принятых для исполнения других подзаконных актов – указов и распоряжений Президента, постановлений и распоряжений Правительства, приказов и распоряжений Председателя Государственного комитета по национальной безопасности и Командующего пограничными войсками - первого заместителя Председателя Государственного комитета по национальной безопасности Республики Таджикистан.

В целях обеспечения реализации Национальной стратегии управления границами и Планом ее реализации, постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 августа 2011 года, №371 была образована Национальная межведомственная координационная группа по вопросам реализации Национальной стратегии управления границами. Основной задачей Координационной группы является обеспечение скоординированной реализации Стратегии министерствами и ведомствами Республики Таджикистан. Координационную группу руководит первый заместитель Председателя Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, членами группы являются заместители руководителей соответствующих министерств и ведомств страны.

Для выполнения возложенных задач на Координационную группу возложены следующие функции:

- организация взаимодействия и координация деятельности министерств и ведомств Республики Таджикистан при подготовке предложений по реализации Стратегии;

- планирование и определение приоритетов в реализации Стратегии;

- осуществление контроля над выполнением министерствами и ведомствами Республики Таджикистан плана реализации Стратегии и решений, принятых Координационной группой;

- поддержание контактов с заинтересованными международными организациями и странами-донорами, участвующими в реализации Стратегии, их информирование о ходе её реализации;

- представление предложений Правительству Республики Таджикистан по реализации Стратегии, информирование Правительства Республики Таджикистан о ходе реализации Стратегии.

К сожалению, все эти годы данная группа работала не очень эффективно, она сталкивалась с некоторыми трудностями технического и бюрократического характера. Активизация деятельности данной группы позволила бы добиться заметных результатов по реализации положений Стратегии, если будут использованы возможности международного сотрудничества в области укрепления охраны границы. Плоды международного сотрудничества в этом направлении уже видны, но предстоит еще многое сделать, чтобы эффективность данного сотрудничества на деле обеспечивала безопасность Таджикистана и региона в целом. До сих пор немало зарубежных государств и международных организаций выразило свою готовность поддержать Республику Таджикистан в этой сфере.¹

Важную роль в решении вопросов, связанных с выполнением обязательств, вытекающих из международных договоров, соглашений и других нормативных актов по вопросам режима государственной границы Таджикистана и его поддержания, а также для урегулирования пограничных

---

¹ См. подробнее: George Gavril is. Central Asia's Border Woes and the Impact of International Assistance. Central Eurasia Project // Occasional Paper Series. – 2012. – № 6.

инцидентов на определенных его участках играет институт пограничных представителей, который был учрежден Правительством страны в 2001 году.¹

За прошедший период пограничными представителями Таджикистана проделана большая работа по управлению государственной границы и разрешения многочисленных спорных вопросов и инцидентов. Как известно, вопрос делимитации и демаркации является одним из главных элементов национальной безопасности. Без завершения работ по делимитации и демаркации линии государственной границы с сопредельными государствами нельзя говорить о надежности защиты государственной границы и в целом национальной безопасности. Деятельность, связанная с делимитацией и демаркацией является очень важным элементом государственной политики Республики Таджикистан в области управления границами, и она в настоящее время стоит остро для страны.

В связи с распадом Советского Союза и образованием суверенных государств, Республика Таджикистан также 9 сентября 1991 года приняла Декларацию о государственной независимости. И, естественно, появились главные атрибуты государственной независимости, один из которых - наличие границы. Республика Таджикистан граничит с четырьмя зарубежными государствами – Афганистаном (1344 км), Республикой Узбекистан (1332 км), Республикой Кыргызстан (913 км) и Китайской Народной Республикой (514 км). Общая протяженность граница Таджикистана с соседними странам составляет 4103 км. Одной из первых задач таджикского молодого государства стало ведение переговоров с сопредельными государствами по определению линии границы – делимитации и демаркации. Первой по данному вопросу обратилась Китайская Народная Республика, которая в 1992 году заявила о необходимости подписания нового договора о границе и пересмотреть некоторые демаркационные линии. В 1999 году Правительство Республики Таджикистан приняло первое постановление о создании правительственной

---

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2001 года №602 «Об утверждении Положения о пограничных представителях Республики Таджикистан».

комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов под руководством Секретаря Совета безопасности Республики Таджикистан.¹

На Комиссию было возложено решение пограничных проблем, и приведение границы в соответствии с нормами международного права и, прежде всего, юридическое оформление Государственной границы Республики Таджикистан. С этой целью было принято Постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157 «О создании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов»,² чтобы делимитировать государственные границы с Китайской Народной Республикой, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан. Однако настоящим постановлением не было утверждено положение о комиссии, которое определило бы задачи и функции в развернутом виде, а также полномочия комиссии по данному важному направлению государственной политики. Одним словом, задачи комиссии были ограничены указанием их в преамбуле постановления Правительства страны (решение пограничных проблем и приведение границы в соответствии с нормами международного права и прежде всего юридическое оформление Государственной границы). В целях обеспечения деятельности Комиссии в структуре Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан был образован Секретариат Комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов.³

Секретариат Комиссии по сей день играет ведущую роль в решении территориальных и пограничных вопросов в стране. В рамках названной комиссии были проведены большие работы по определению линии границы между Таджикистаном и Китаем. Более 9 лет понадобилось совместным

---

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157 «О создании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года, №371 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157».

³ Указ Президента Республики Таджикистан от 13 июля 1999 года «Об образовании Секретариата Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».

комиссиям, чтобы завершить эту работу и демаркировать уточненную линию границы, и 20 сентября 2008 года для Республики Таджикистан и Китайской Народной Республики произошло важное событие. На границе в районе контрольно-пропускного пункта (КПП) «Кульма-Карасу» состоялась торжественная церемония по случаю завершения полевых демаркационных работ на таджикско-китайской границе протяжённостью более 500 километров. В суровых климатических и природных условиях таджикские пограничники совместно с китайскими коллегами в течение 4 лет проводили демаркационные работы по установлению пограничных знаков. Высота над уровнем моря на данном участке составляет 4 тысячи 365 метров.

В общей сложности, за 4 года вышел Указ Президента Республики Таджикистан от 13 июля 1999 года «Об образовании Секретариата Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов», а 12 января 2011 года парламент страны большинством голосов ратифицировал протокол между правительствами Таджикистана и Китая по вопросу демаркации и делимитации государственной границы.

В настоящее время в Таджикистане функционируют две комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан и Кыргызской Республикой. Обе образованные комиссии в основном занимаются вопросами делимитации и демаркации. Уже в 2000 году была образована отдельная правительственная комиссия по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан,¹ которая до сих пор продолжает работать. В последующем, в состав комиссии были внесены соответствующие изменения и дополнения. Последние изменения и дополнения были внесены в 2012 году.²

---

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 февраля 2000 года, № 74 «Об образовании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан»

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 года, № 110 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Таджикистан» от 11 февраля 2000 года за № 74.

В этой связи считаем необходимым, остановиться на некоторые подробности и порядок работы этих комиссий, которые все ещё продолжают работу по делимитации и демаркации границы с Кыргызией и Узбекистаном. Так, на первом заседании таджикско-узбекской межправительственной комиссии по вопросам делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан (10-12 июля 2000 года, г. Ташкент) были определены и утверждены правовые основы организации делимитации Государственной границы между этими странами. Также было согласовано и утверждено Положение об организации работы и порядке ведения переговоров по делимитации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан, осуществлена сверка картографических материалов, составлены таблицы направлений по странам света. Наконец, был согласован и утвержден Порядок представления и обмена картографическими, аэрофотосъемочными и другими материалами органичного пользования, согласованы и утверждены Правила упрощенного порядка пересечения таджикско-узбекской границы персоналом, выполняющим работы по делимитации таджикско-узбекской государственной границы, согласованы и утверждены другие необходимые документы.

Переговоры сторон по делимитации таджикско-узбекской государственной границы основываются на принципах соответствия нормам международного права, справедливости и рациональности, конструктивности, взаимного понимания, взаимного доверия и взаимной уступчивости. Переговоры в форме совместных заседаний сторон проводятся поочередно на территориях Республики Таджикистан и Республики Узбекистан не реже одного раза в три месяца. Кроме заседаний самих комиссий, с такой периодичностью проводятся встречи топографических групп, где в основном обсуждаются технические вопросы линий границы, как рабочее описание прохождения линии границы, проведение обследования на линии границы, обсуждение и определение прохождения проектной линии границы и

некоторые другие технические вопросы. Ведет совместное заседание руководитель принимающей стороны. Рабочим языком является русский язык.

Как видно, основной порядок работы комиссии и механизмы реализации договоренностей определяются на первом заседании совместных комиссий, и по мере необходимости в последующих их заседаниях. За прошедший период работы межправительственной комиссии, линия границы делимитирована около 85 процентов, и по данному факту был подписан соответствующий официальный документ президентами двух государств 5 октября 2002 года в городе Душанбе. Лишь в начале 2009 году, то есть после более шести лет, парламенты обоих государств ратифицировали указанное соглашение. В соответствии со статьей 9 Договора, он вступил в силу 24 марта 2009 года, то есть со дня подписания Протокола об обмене ратификационными грамотами. В соответствии с последними информацией, делимитация линии границы находится на стадии завершения и несколько спорных участков не позволяют пока завершить полную ее делимитацию.

Последнее заседание таджикско-узбекской межправительственной комиссии состоялось 20-22 февраля 2012 года в Душанбе, в ходе которого стороны договорились о том, что эксперты сторон выработают позиции и предложения по решению вопросов делимитации государственной границы. Однако на июнь 2015 года позиции и предложения сторон по спорным участкам границы не выработаны и контакты экспертов так и не возобновились. Примерно такой порядок работы установлен в рамках межправительственной комиссии по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой. Правительственная комиссия по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой была образована решением Правительства Республики

Таджикистан в 2000 году под руководством заместителя Министра иностранных дел Республики Таджикистан.¹

В дальнейшем, в состав комиссии были внесены соответствующие изменения и дополнения. В последний раз соответствующие изменения и дополнения были внесены в 2012 и 2013 годах.² Решение поднять уровень сопредседателей межправительственной комиссии по делимитации и демаркации государственной границы между Таджикистаном и Кыргызстаном до уровня вице-премьеров с обеих сторон было принято на встречах и переговорах на высшем уровне между президентами Таджикистана - Э. Рахмоном и Кыргызстана - А. Атамбаевым 27 мая 2013 года в Бишкеке.³

По настоящее время более 50% линии границы согласована, работа совместной комиссии по остальному участку продолжается. Очень важным моментом для успешной работы пограничных комиссий является определение правовых основ делимитации государственной границы. Без решения данного вопроса работа комиссии просто может быть застопориться. Немало спорных моментов возникает в процессе определения правовых основ делимитации и в процессе толкования этих правовых основ, которые очень затрудняют продвижению работы комиссий. Также в процессе работы комиссий сторонами поднимаются вопросы для обсуждения, которые не входят в полномочия комиссии обсуждать и решать такие вопросы. Советское наследие оставило бывшим советским республикам большие проблемы, в том числе территориального характера.

---

¹ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 сентября 2000 года № 382 «Об утверждении состава Правительственной делегации Республики Таджикистан по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой».

² Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2012 года №298 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, №640-24».

³ Совместное заявление Президента Кыргызской Республики Алмазбека Атамбаева и Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона [Электронный ресурс]. – URL: http://www.president.kg/ru/sobytiya/novosti/1077_sovmestnoe_zayavlenie_prezidenta_kirgizskoy_respubliki_almazbeka_atambaeva_i_prezidenta_respubliki_tadzhikistan_emomali_rahmona (дата обращения: 25.12.2019 г.)

По этой причине, в процессе делимитации и демаркации комиссии испытывают большие трудности в вопросах согласования прохождения линии границ, и как выше было отмечено, в определении правовых основ для работы. Во времена Союза многие акты совершались без надлежащего юридического оформления изменения административных территориальных единиц. Сегодня эти полумеры становятся камнем преткновения в ходе переговоров комиссий сторон по определению линии границ.

Практика показывает, что иногда из-за несогласования отдельных вопросов, работа комиссий приостанавливается на длительный период. По каждому спорному вопросу делегации приходится согласовывать свою позицию с Правительством страны, чтобы поручиться соответствующими полномочиями решать возникающие вопросы. Затягивание, указанными комиссиями, процесса согласования пограничных вопросов чревато пограничными конфликтами. Именно по этой причине между таджикскими и кыргызскими пограничниками неоднократно происходили приграничные конфликты, некоторые из которых даже сопровождались вооруженными стычками. Такие конфликты, переросшие в вооруженные, достигли своего пика в 2014 году, в результате которого обе стороны сообщали о наличии пострадавших (как убитых, так и раненных) среди пограничников и местных жителей.

Следует признать, что правительственные комиссии делают очень ответственную и большую работу по решению территориальных вопросов, к счастью, в основном им удается решать вопросы взвешенно, на основе взаимопонимания и уважения, соблюдения принципов добрососедства и взаимодоверия. В целом, следует подчеркнуть, что от работы пограничных комиссий зависит очень многое для укрепления мира и безопасности, улучшение состояния отношений между государствами, мирного решения спорных пограничных вопросов. Все это позволяет государствам жить в мире и дружбе, иметь цивилизованные и хорошие разносторонние отношения. Было бы целесообразным, если имелась бы возможность изучить опыт работы

пограничных комиссий в различных странах мира, которые могли бы быть полезными для их использования в работе подобных национальных комиссий.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному анализу, можно заключить, что в современном мире одним из важных способов урегулирования конфликтов выступают переговоры. Они очень необходимы и для решения локальных конфликтов, которые нередко возникают между странами центральноазиатского региона на почве территориальных претензий.

Переговоры на межгосударственном уровне позволяет совместно обсуждать спорные вопросы, и создают условия для привлечения посредников, чтобы мирно разрешить политические конфликты. Если эти переговоры будут пониматься предпочтительно, как метод или способ регулирования политических конфликтов, то они могут принимать форму свободной, справедливой дискуссии и взаимопонимания.

На этом основании считаем, что роль политических переговоров в решении локальных конфликтов в Центральной Азии огромна, и в связи с этим необходимо подвергать анализу данную проблему в рамках методологических возможностей политической науки, что и попытаемся осуществить в следующем параграфе нашего исследования.

2.2. Роль политических переговоров в решении локальных конфликтов в Центральной Азии

Нельзя не согласиться с утверждением, что «Переговоры - древнее и универсальное средство человеческого общения. Они позволяют находить согласие там, где интересы не совпадают, мнения или взгляды расходятся. В

историческом плане развитие переговоров шло по трем направлениям: дипломатическому, торговому и разрешению спорных проблем».¹

Это указывает на то, что место и роль политических переговоров во все времена очень значительны в решении конфликтов, особенно для стран Центральной Азии, где, после распада Советского Союза и обретения политической независимости, когда активизировался уровень внутренних и внешних конфликтов, всесторонне возрос уровень политических переговоров и дипломатии. Особенно между Таджикистаном и Узбекистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, Таджикистаном и Кыргызстаном этот процесс начался с момента обретения независимости и продолжается до сегодняшнего дня.

Однако в государствах центральноазиатского региона для регулирования или решения конфликтов зародилось использование новых социально-политических и культурных понятий, которые используются наряду с терминами «сплоченность», «единство», «мир», «интеграция», «переговоры», «культура общения», «политические переговоры» и т.п. В то же время, эти понятия оказывают прямое влияние на общественное мнение, и уже их употребление в общении, с психологической точки зрения, оказывает позитивное воздействие на граждан конфликтующих стран.

По нашему мнению, разговор и продолжительный политический диалог между таджиками способствовали тому, что феномен «национальное единство», как надежный духовный капитал, завершил свою работу и признается важной ценностью.

Анализы показывают, что в политической жизни многих стран сравнение войны и мира, единение и взаимодействие противостоящих друг другу сторон, создание идентичности больше свойственны коренным нациям и народностям. Поэтому, опыт Таджикистана в этом направлении очень уникален и действительно достоин уважения.

---

¹ Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С.535.

Отечественные ученые и исследователи смотрят на установление мира и единства в Таджикистане с точки зрения их постепенного формирования, а также они постоянно отделяют их от двух взаимосвязанных процессов. Одним из них является теоретическое обоснование возможности мирного разрешения возникшего политического конфликта, а другой - поиск путей практического осуществления планов, предложенных в этом направлении. Но большинство исследователей для решения существующих проблем приоритетным считают следовать мирным способом.

Следует отметить, что роль политических переговоров в регулировании политических конфликтов во всех странах Центральной Азии считается уникальным феноменом и важной частью культуры и социальной жизни народов этих стран. Политические переговоры, прежде всего, считаются процессом единения и привязанности к созидательным и творческим инициативам, создания атмосферы взаимопонимания и толерантности между соседними странами.

Заслуживает особой констатации тот факт, что в последние годы происходит ряд цветных или так называемых бархатных революций в разных странах мира, что приводит к нарушению общественного спокойствия и стабильности. Саму революцию С. Хантингтон считает стремительное изменение, всеобщее насилие государства, ценности, политические институты, социальная структура, руководство, правительство и в целом, политика, и пишет, что мятежи отличаются от протестов.¹ Наряду с этим, он видит причину революций в скрытности качества сотрудничества политических институтов и общества. С этой точки зрения, выделяет два основания возникновения революций: во-первых, неспособность политических институтов, как средство вхождения новых элит и современных социальных групп в процесс управления обществом, во-вторых, стремление общественных сил, отстраненные от процесса управления, участвовать в нем.²

---

¹ Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М., 2004. – С.77.

² Там же. – С.79.

Представленное описание Хантингтона С. позволяет признать понятие «революция», как политический феномен, имеющий насильственную природу, объяснить его преобразование. Такое понимание понятия «цветные революции» и «бархатные революции» отрицает её насильственную природу. То есть, вопрос научного спора появится в зависимости от сущности этих понятий. С точки зрения восприятия, эти два термина не различаются друг от друга, но наличие их насильственного характера приводит к разнице между ними, поэтому вопрос о регулировании конфликтов, возникающих на этой почве, выступает архиважным.

Современный российский исследователь Н.А. Нарочницкая, истолковывая понятие «цветные революции», объясняет их как протест масс и ненасильственная смена власти. По нашему мнению, события, которые происходили в 2000 году в Сербии, в 2003 году в Грузии, 2005, 2010 и 2020 годах в Кыргызстане, в 2013-2014 годах на Украине, в 2018 году в Армении можно отнести к такой категории явлений. В эту категорию также входят события социальных протестов в постсоветских странах, которые не привели к смене власти, например, в 2008 году в Армении, в 2020 году в Беларуси и другие. Поэтому в исследовательской среде ныне происходят серьезные споры по классификации этого явления, и встает вопрос о том, можно ли назвать «цветные революции» революцией вообще.¹

Конечно, революция в любой форме есть революция, однако несмотря на то, что мы назовем её мятежом, захватом власти, массовым волнением, искусственной реформой и десятками другими названиями, революционеры преследуют одну цель – завоевание политической власти.

То есть, с другой точки зрения, цветные революции считаются, как реализация усилий реформаторов для изменения существующей политической системы, и объективно признается, что ей характерна взаимная связь, зависимость и непрерывность. Кроме того, в этом процессе явно чувствуется фактор психологического воздействия, то есть в нём со стороны

---

¹ Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети: От Белграда до Бишкека. – Бишкек, 2008. – С.89.

одной группы заинтересованных групп и властолюбцев проводится психологическая обработка общества, которая выступает одной из составных частей бархатных революций, при её помощи также осуществляется состояние психологического недовольства и протеста в обществе. Большинство цветных революций в начале имеют только протестный характер, и со временем при поддержке и содействии лидеров оппозиции, они приобретают и характер недовольства, и характер протеста.

В национальной политической энциклопедии приводится, что «бархатные революции-это искусственные революции, результат современных политических технологий, которые происходят в странах с со слабой элитой и слабыми историческими традициями независимости. Как правило, цветные революции обнаруживаются в форме массовых выступлений, причинами которых якобы являются проявление существующих нарушений демократических норм».¹ На самом деле, такие революции являются искусственными, и не имеют долгосрочной жизни. Они преимущественно осуществляются посредством информационно-коммуникативных технологий. Опыт различных стран подтверждает, что цветные революции являются навязанными, и во многих случаях они также происходят независимо от уровня социального и экономического развития, культурного разнообразия.

В этой связи заслуживает внимания утверждение современного российского политолога В. Коровина, который отмечает, что «цветные революции считаются отдельной ситуацией и одной из форм сетевых операций, которую по другому можно назвать “операцией на базе результата».² Действительно, большинство средств воздействия осуществляется посредством сетей, используемых субъектами, как большая сила формирования определённого типа мышления у отдельных слоёв

---

¹ Бархатные революции. Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс]. –URL: <https://politike.ru/termin/barhatnye-revolyucii.html> (дата обращения: 25.10.2019 г.)

² Коровин В. Третья мировая сетевая война. – СПб.: «Питер», 2014. – С.51-52.

населения. В частности, сети оказывают серьёзное влияние на сознание молодежи, при помощи которой специально реализуется процесс промывания мозгов и привлечение их внимания к различным революциям.

Вне всякого сомнения, большинство цветных революций, которые реализуются в постсоветском пространстве, арабском мире и Иране, являются явления, провоцируемое со стороны США для реализации их геополитических планов относительно укрепления круга своего контроля над государствами и территориями, которые находятся под влиянием России или занимают нейтральную позицию или регионов, в которых невозможно войти другими способами.¹

Таким образом, можно сделать вывод, что борьба сверхдержав мира для расширения сферы своего влияния и завоевания новых источников экономических ресурсов оправдывают использование всех методов и способов. Этот факт еще раз подтверждает, что усилия для «развития демократии», «обеспечения прав и свобод человека и гражданина», призывы, имеющие популистский и обманчивый характер, вооружены технологиями цветных революций, которые участвуют для создания политических конфликтов и других видов революций и протестов против государства.

Поэтому, сравнение политических конфликтов и цветных революций - это два вопроса, которые рассматриваются, как их смешивание друг с другом, и к их регулированию дается ключевое преимущество.

В начале 1992 года страны члены СНГ, с учетом политической ситуации Таджикистана и центральноазиатского региона, приняли ряд официальных соглашений и документов. В том числе, 20 марта 1992 года в городе Киеве были приняты Соглашение о Группе военных инспекторов и Коллективных сил по обеспечению мира в СНГ, 15 мая 1992 года в городе Ташкенте Договор о коллективной безопасности, 24 сентября 1992 года Соглашение о коллективных силах для обеспечения мира и др.

---

¹ Коровин В. Третья мировая сетевая война. – СПб.: «Питер», 2014. – С.191.

Однако основные успехи СНГ просматриваются на заседании 24 сентября 1993 года, которое проходило в Москве. На нём главами государств-членов СНГ был подписан ряд важных документов. Одним из важнейших документов является Решение о создании Коллективных миротворческих сил,¹ и на основе данных документов было принято решение о создании Коллективных миротворческих сил в Таджикистане.²

Коллективные миротворческие силы должны были осуществлять свою деятельность в четырех основных направлениях:

а) с целью укрепления мира и стабильности в Таджикистане, и нормализовать ситуацию на границе Таджикистана и Афганистана;

б) создание условий, которые делают возможным диалог заинтересованных сторон в направлении регулирования внутреннего политического конфликта в Таджикистане;

в) доставать, охранять и распределять гуманитарную помощь населению республики;

г) создание условий для возвращения беженцев и защита инфраструктуры таджикистанского общества.³

На заседании 24 сентября 1993 года также был принят еще один документ под названием «Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных критериях организации его материально-технического обеспечения». В соответствии со статьей 1 этого Соглашения под словосочетанием «Коллективные миротворческие силы» подразумевались военные силы Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан и других стран СНГ, военное снаряжение, оружие и военная техника которых использовались

---

¹ Решение о формировании Коллективных миротворческих сил и начале их функционирования [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/img/N9357338.pdf> (дата обращения: 20.01.2017 г.)

² Рахматуллаев Э. Роль Организации Объединенных Наций в урегулировании межтаджикского конфликта: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – М., 2002. – С.12.

³ Шарафиева О.Х. Гражданская война в Таджикистане (1990-1997 гг.): диссер. ... канд. ист. наук. – Томск, 2010. – С.102.

для регулирования ситуации и обеспечения безопасности под единым командованием.¹

Согласно подписанным документам, Коллективные миротворческие силы должны быть созданы до 1 октября 1993 года сроком на шесть месяцев и по желанию государств членов СНГ должен быть продлен их срок. Вопрос о финансировании этой миротворческой военной структуры был решен в Приложении 2 настоящего Соглашения. Согласно этому документу, половину расходов Коллективных миротворческих сил взяла на себя Российская Федерация, 15% Кыргызстан, 15% Казахстан, 10% Узбекистан и 10% Таджикистан.

В кратчайшие сроки парламенты Узбекистана и Казахстана, с целью обеспечения мира и стабильности Таджикистана, отправили свои миротворческие силы в страну. А 201 дивизия вооруженных сил России, которая в то время дислоцировалась на территории Таджикистана, в какой-то мере, содействовала деятельности миротворческих сил.

Деятельность государств-членов СНГ, включая Российскую Федерацию, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан в области организации и проведения переговоров и процесса подписания Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане является очень значительной.²

На встрече 24 сентября 1993 года, в связи с политической и экономической ситуацией в Таджикистане, также было принято несколько официальных документов. В связи с экономической ситуацией было принято решение о создании Фонда помощи Республике Таджикистан. Однако в этом документе не упоминается, до какого срока будет образован этот Фонд. В связи с политической ситуацией были приняты два документа: «Соглашение

---

¹ Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/img/N9357338.pdf> (дата обращения: 20.01.2017 г.)

² Сайфуллоева З.Х. Роль международных организаций и стран содружества в укреплении мира в Таджикистане (из опыта Таджикистана): автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2007. – С.14.

о помощи беженцам и вынужденным мигрантам» и «Соглашение о первичных мерах по защите жертв военных столкновений».

Примечательно, что с принятием этих документов присутствие Коллективных миротворческих сил на территории Республики Таджикистан стало официальным, и оно приобрело международное значение.

Согласно, принятому там, решению, 4 государства члена СНГ (Казахстан, Кыргызстан, Россия и Узбекистан) должны были направить для деятельности миротворческих сил 1600 человек.

В этот раз задачи Коллективных миротворческих сил были определены следующим образом:

1. С целью обеспечения устойчивой ситуации в Республике Таджикистан, стабилизации границы между Таджикистаном и Афганистаном, создания условий для продвижения политических переговоров противостоящих друг другу сторон, выбравшие намерение политическим путем решить конфликт;

2. Своевременно доставить, охранять и распределить гуманитарную помощь, создавать условия для безопасного возвращения беженцев, обеспечить их безопасность в местах проживания, с целью реализации данных целей охранять инфраструктурные и жизненно важные объекты страны.¹

Следует отметить, что 19 января 1996 года в городе Москве состоялось очередное заседание глав государств членов СНГ, в котором была принята Концепция регулирования и предотвращения конфликтов на территории государств СНГ. Согласно отдельным пунктам данной Концепции, с целью их предотвращения и регулирования конфликтов, а также в зависимости от масштаба и их распространения, осуществить следующие важные действия:

- профилактика конфликтов (критерии предотвращения конфликтов);
- регулирование вооруженных конфликтов.

---

¹ Решение о сроке пребывания, составе и задачах Коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. –URL.: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/194/82/pdf/N9419482.pdf> (дата обращения: 05.02.2017 г.)

В рамках деятельности первого направления должны были использоваться методы превентивной дипломатии (принятие мер предосторожности), их должны были реализовать на практике специальные представители СНГ. Согласно этой концепции, превентивная дипломатия должна была включать в себя совокупность мер, направленных на определение причин и предотвращения споров противостоящих сторон., и этим способом не давалась возможность, чтобы споры превращались в конфликты. Бескорыстные услуги и посредничество в направлении организации консультаций и переговоров противостоящих сторон, мероприятий, которые определяются превентивной дипломатией.¹

Второе направление реализации этой Концепции охватывало регулирование вооруженных конфликтов в таких условиях, как пакет политических, социальных, правовых, экономических и военных мероприятий, которые предусмотрены для преодоления конфликтов, включая военные конфликты.² Принятие таких критериев считалось необходимым после подписания соглашения о прекращении огня и продолжения переговоров.

Как показала практика, коллективные миротворческие силы создаются в пространстве содружества государств, которые дали свое согласие на участие в миротворческих операциях. Коллективные миротворческие силы должны реализовать свои задачи на основе единой системы командования и после окончания операций по обеспечению мира не могли участвовать в военных действиях. Эти силы ради обеспечения условий для проведения переговоров и подписания мирных договоров должны были искать способы мирного решения проблем. Они воздерживались от использования оружия, за исключением тех ситуаций, которые для осуществления операций по

---

¹ Предотвращение конфликтов // Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. <https://docs.cntd.ru/document/1901213>

² Урегулирование вооружённых конфликтов// Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. <https://docs.cntd.ru/document/1901213>

обеспечения мира на основе указанных мандатов использование оружия считалось необходимым.¹

Третье направление осуществления концепции – это обеспечения мира в послевоенных условиях, которые также состоят из набора политических, социальных, экономических и правовых мер, после регулирования вооруженного конфликта, и они реализуются с целью создания атмосферы доверия, обеспечения отношений и сотрудничество сторон конфликта и пресечения повторения конфликта.²

Критерии, которые должны быть приняты в этой области, могут иметь как политический, так и гуманитарный характер. То есть способствовать восстановлению политических институтов и государственных органов, организации и проведению прозрачных выборов и т.д. (политические критерии); содействовать возвращению беженцев на родину, разминирования опасных территорий и т.д. (гуманитарные критерии).

Как известно, после распада Советского Союза внутренняя и внешняя политика России столкнулась с глубоким геополитическим кризисом.

Несмотря на все это, Россия уделяла особое внимание регулированию таджикского политического конфликта, и поэтому она сыграла очень активную роль в процессе организации и проведения политических переговоров.

Анализы показывают, что в то время Республика Таджикистан рассматривалась, как средство защиты важных геополитических и геостратегических интересов, и несколькими фактами можно обосновать ее заинтересованность относительно решения политического конфликта таджиков. Во-первых, Таджикистан граничит с одним из нестабильных и охваченной войной стран региона, и эта беспокойная страна через Таджикистан могла бы создать серьезные проблемы для России. Например,

---

¹ Там же.

² Постконфликтное построение мира // Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. <https://docs.cntd.ru/document/1901213>

покупка и продажа незаконного оружия, незаконной оборот наркотиков и т.д. могут служить тому примером.

По мнению современного российского ученого Д. Малышевой, судьба русскоязычного населения, которое в условиях гражданской войны Таджикистана нуждалось в защите, а также положение, которое сложилось в результате начавшегося политического хаоса, когда волна беженцев могла докатиться до России, привлекала внимание России к политическому положению Таджикистана.¹

Примечательно, что Россия с первых дней гражданской войны в Таджикистане проявляла интерес к политической ситуации в Республике Таджикистан, благодаря присутствию 201 военной базы сыграла важную роль в процессе регулирования политической системы таджиков. По просьбе Правительства Таджикистана в страну были введены Коллективные миротворческие силы, основную часть которого составляла 201 военная база, которая позднее эта группа получила международное признание.²

После распада Советского Союза в отношениях между Таджикистаном и Россией на первом этапе межгосударственного сотрудничества больше преобладали военные аспекты. Такое сложившееся положение исследователи объясняют следующим образом: «В начале 1990-х годов в Таджикистане и других центрально азиатских странах внешняя политика определялась не со стороны Министерства иностранных дел, а со стороны военных структур. Эти структуры в прежние годы были сформированы в их военных доктринах».³ Однако после истечения определенного периода времени стало ясно, что разрешение большинства политических конфликтов, в том числе политический конфликт между таджиками путем военного вмешательства невозможно.

---

¹ Малышева Д.Б. Региональный аспект конфликта в Таджикистане // Центральная Азия и культура мира. – 1997. – №1. – С.75.

² Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Таджикистан). – М.: Изд-во «ГНОМ и Д», 2002. – С.63.

³ Там же. – С.78.

В частности, в июле 1993 года, после нападения оппозиционных сил с территории Афганистана на российских военнослужащих, этот тезис был подтверждён. Поэтому Россия пыталась убедить правительство Таджикистана, чтобы для решения политического конфликта организовать возможные пути проведения переговоров с оппозицией. Необходимость проведения диалога с оппозицией возникла в условиях, что на территории Афганистана, день ото дня усиливались военные силы движения «Талибан», что такая ситуация оказывала серьезное влияние на Таджикистан и пугала также Россию. Осознав такую ситуацию, начались дипломатические обсуждения, и в будущем начался поиск мирного пути решения политического конфликта в Таджикистане.

По инициативе России и при поддержке ООН стал возможен диалог между таджиками, и не без основания в Москве состоялся первый раунд этих политических переговоров. На последующих раундах межтаджикского диалога Россия также активно участвовала, и она стала одним из гарантов заключения «Общего Соглашения установления мира и национального согласия в Таджикистане». Следует отметить, что в современных условиях политика России в отношении Таджикистана, в значительной степени, формируется на основе военного сотрудничества.

В частности, их членство в таких региональных организациях, как СААД и ШОС, укрепляет военное сотрудничество стран, и поэтапно формирует совместную борьбу в сфере борьбы с международным терроризмом, незаконным обращением наркотиков, экстремизмом и сепаратизмом. Однако настало время, чтобы Россия в качестве гаранта своего присутствия на территории Таджикистана и региона Центральной Азии, наряду с военными связями, также должна развивать и экономические связи.

Уместно напомнить, что Узбекистан среди государств Центральной Азии является одним из активных участников процесса урегулирования гражданской войны в Таджикистане, и в этом плане среди постсоветских

государств он занимает второе место. Такая политическая активность Узбекистана обосновывается рядом факторов:

- общая граница между Таджикистаном и Узбекистаном, наличие на межгосударственной границе спорных приграничных территорий, существование этнических диаспор в обеих странах;
- экономическая зависимость;
- заинтересованность тогдашнего руководства Узбекистана в уничтожении исламистов, так как в случае их прихода к власти они считались серьезной угрозой для узбекского режима.

Относительно этой проблемы исследователь Р. Каримов пишет, что вовлечение Ташкента в межтаджикский политический конфликт и непосредственное участие узбекского населения обеих стран в процесс военных действий обосновывается существованием определенной части тюрко-язычных на территории страны и их территориальной близостью.¹ После начала военных действий политическое руководство Узбекистана опасалось ряда неприятных последствий политического конфликта Таджикистана, которые могут быть представлены следующим образом:

- продолжение гражданской войны в Таджикистане и осложнение ситуации в регионе мог стать причиной увеличения беженцев, что, в результате, привело бы к нарушению этнического баланса у Узбекистане;
- в результате продолжения политического конфликта был возможен риск его превращения в этнический конфликт, что в результате не только для Узбекистана, но и для всего региона создавал политические проблемы. Потому что в центральноазиатском регионе административные и государственные территории не совпадают с этническими территориями.²

---

¹ Каримов Р. Треугольник Узбекистан-Афганистан-Таджикистан как очаг напряженности в Центральной Азии [Электронный ресурс] URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_07_karimov.shtml (дата обращения: 20.01.2017 г.)

² Мальшева Д.Б. Региональный аспект конфликта в Таджикистане // Центральная Азия и культура мира. – 1997. – №1. – С.74.

Узбекистан, больше всего, опасался создания исламского режима на территории Таджикистана. Так как в это время наблюдалась активизация религиозной оппозиции на территории Узбекистана, и они серьезнейшим образом подавлялись со стороны государственной власти. Такие факторы заставляли Узбекистан, чтобы стать одним из активных участников, положивших конец гражданской войне в Таджикистане. Однако эксперты по-разному оценивают роль Узбекистана в политическом конфликте, который происходил в Таджикистане в 90-е годы прошлого века: некоторые оценивают его участником военных действий, а другие – как заинтересованная сторона и посредник в процессе проведения мирных переговоров.

Фактически, анализ научной литературы и периодических изданий показывает, что Узбекистан в процессе гражданской войны Таджикистана, а также в процессе проведения политического диалога занимал неоднозначную позицию. Можно назвать ряд факторов, которые стали причиной изменения позиции Узбекистана. Но влияние позиции России было приоритетным в урегулировании конфликта в Таджикистане, что иногда ставило узбекскую сторону в неловкое положение.

Поэтому на последующих этапах проведения политических переговоров в отношениях между Таджикистаном и Узбекистаном чувствовалось недружелюбие. По мнению Д. Малышевой, Узбекистан в начале любыми путями противился проведению переговоров с таджикской оппозицией, и их проведение в той форме оценивал как угрозу для Узбекистана.¹ Позже он изменил свою позицию и официально стал наблюдателем в переговорах. Однако как наблюдатель не поддержал Общее соглашение об установление мира, подписанное 27 июня 1997 года, и не поставил свою подпись в этом политическом документе, как гарант мира. Спустя некоторое время,

---

¹ Малышева Д.Б. Региональный аспект конфликта в Таджикистане // Центральная Азия и культура мира. – 1997. – №1. –С. 77.

Узбекистан вошел в группу миротворцев и реализацию заключенных соглашений.¹

После обретения политической и национальной независимости в Центральной Азии, коренные нации региона на основе своих исторических и культурных традиций образовали национальные государства, и это обычное явление. Однако возрождение культуры и государственность приобрели такой оборот, что стали причинами конфликтов между государствами, и представители каждой нации на основе существующих источников стремятся не только обосновать наличие своих исторических корней в этом регионе, но и предъявляют претензии на территории за пределами своих стран. Поэтому вопрос определения границы между этими странами становится серьезной проблемой.

Не секрет, что Мургабский район является одним из тех регионов, который, с территориальной точки зрения, принадлежит Таджикистану, однако полностью ощущается влияние над местными кыргызами данного района политические процессы, происходящие в Кыргызстане, ибо район находится далеко от областного центра ГБАО - Хорога, и очень слабы существующие связи с ним.

Некоторые исследователи придерживаются мнения, что этнические кыргызы решают все свои дела с кыргызами соседней страны и постоянно посещают друг друга. Особенно местная кыргызская молодежь лучше чувствует себя среди населения Кыргызстане, и стремится наладить социально-политические отношения с гражданами этой, соседней Таджикистану, страны. Но проблема состоит в том, что религиозная ситуация в Кыргызстане очень разная и напряженная, там очень сильно влияние новых появившихся религиозных течений. Поднимается вопрос возрождения национальной культуры, исторического поселения народов.

---

¹ Узбекистан в гражданской войне Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://tajikwar.ru/gosudarstva-uchastniki/uzbekistan/> (дата обращения: 24.10.2016 г.)

Сегодня в Кыргызстане публикуется много научных работ, в которых открыто упоминается о принадлежности того или региона, как постоянное место жительства кыргызов.¹ Такая форма выражения, в первую очередь, направлена, прежде всего, для укрепления национального чувства и подготовка людей на борьбу за возвращение, якобы, утерянных земель. Не исключено, что, по этой причине, Мургабский район Таджикистана в будущем может стать предметом национального, религиозного и политического споров.

Поскольку в последние годы молодые люди из Мургабского района, регулярно посещающие Кыргызстан, попали под влияние реакционных и фанатичных и религиозных течений, они дискутируют по религиозным и национальным вопросам, а такие споры могут стать почвой для политического конфликта с местными таджиками-исмаилитами района, которые составляют 41% его населения.

Местные пожилые кыргызы района обеспокоены поведением молодых людей, которые попали под влияние националистов из соседнего государства, салафитов и таблигитов, потому что до сих пор не поднимались вопросы этнической принадлежности между кыргызами и таджиками в Бадахшане. Потом, для кыргызов присвоение части территории Мургаба очень легко, так как почти вся территория этого района области не заселена, и только в летнее время используется со стороны пастухов в качестве пастбища для скота на 2-3 месяца. Следовательно, в той или иной форме этот фактор может повлиять в решении проблем, связанных с приграничной части Исфары, и вызвать новые локальные конфликты между Таджикистаном и Кыргызстаном.

Как выше нами было отмечено, в процессе разрешения внутреннего политического конфликта в Таджикистане ценную роль сыграли, как государства-члены СНГ, так и международные организации, наподобие ООН, ОБСЕ, стран Дальнего зарубежья (например, Иран) и др. Они, с учетом напряженной политической обстановки, выступив в качестве посредника,

---

¹ Турдалиева Ч. Западные путешественники и исследователи о киргизах и Киргизстане. – Бишкек, 2006. – С.54.

постоянно призывали конфликтующие стороны к диалогу. Тем самым, внесли свой вклад в процесс организации диалога сторон конфликта и подписания различных мирных соглашений. Кроме того, контроль над реализацией и соблюдением условий этих соглашений также осуществлялся данными организациями.

Хотя в Республике Таджикистан в течение почти четверть века господствует мир и национальное согласие, однако необоснованные территориальные претензии отдельных её соседей, могут вовлекать страну в новую пучину межгосударственных конфликтов. Во избежание таких нежелательных курьёзов, высшему политическому руководству страны необходимо предпринимать все возможные меры и эффективно использовать дипломатические каналы для проведения переговоров по справедливой демаркации границы в рамках существующих международных норм права.

Итак, вышеуказанные положения позволяют сделать вывод, что политические переговоры, как один из эффективных методов урегулирования конфликтов и разрешения межгосударственных противоречий, широко используется в современной международной практике. Именно данный способ, принимая во внимание интересы противостоящих сторон в процессе переговоров, может мирно решать политические конфликты, локально возникающие в постсоветском центральноазиатском регионе.

Подтверждением этому служит решение проблемы демаркации государственных границ Республики Таджикистан и Республики Узбекистан после распада Советского Союза. Безусловно, используя потенциал политических переговоров, также можно решить вопросы, связанные с делимитацией, граничащих друг с другом, северных территорий Таджикистана и восточных районов Республики Кыргызстан.

По нашему глубокому убеждению, именно политические переговоры в перспективе станут самыми эффективными методами урегулирования, вероятно возникающих конфликтов между постсоветскими странами

Центральной Азии. Анализ этой проблемы будет посвящён следующий параграф нашей диссертации.

2.3. Перспективы применения политических переговоров в решении вероятно возникающих конфликтов в центральноазиатском регионе

Известно, что политические переговоры играют особую роль в разрешении внутренних и международных споров, и они служат инструментом регулирования и стабилизации различных конфликтных ситуаций. С целью убеждения сторон относительно трудностей и сложностей достижения соглашения, переговоры, как политический феномен, в большинстве случаев могут играть ключевую роль.

Другими словами, посредством политических переговоров противоборствующие стороны мобилизуют свою волю и доброе желание, чтобы разрешить конфликт путем взаимопонимания. Всё это наглядно проявилось в процессе переговоров между конфликтующими сторонами в суверенном Таджикистане в последнем десятилетии XX столетия. Несомненно, политические переговоры тогда смогли содействовать сближению взглядов сторон, выражению национальных интересов, которые связаны с укреплением основ государственности и демократической политической системы таджикистанского общества.

Известно, что страны Центральной Азии сейчас переживают особый период развития и радикальных перемен, что, прежде всего, отражается на двусторонних отношениях в различных сферах общественно-политической жизни постсоветских суверенных республик. В частности, визиты Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в соседние страны, и визит глав этих государств в Таджикистан, являются одним из позитивных признаков перемен в деле их сближения и сотрудничества.

Следует отметить, что в центральноазиатском регионе Россия и Иран, хотя близки друг к другу, однако по некоторым вопросам между ними

существуют противоречия в их интересах. Россия заинтересована в том, чтобы государства Центральной Азии оставались в Едином экономическом пространстве Содружества Независимых Государств. Иран стремится вовлечь эти страны в региональные отношения в рамках экономического сотрудничества. Однако политическое пространство в этих странах настолько велико и объемно, что в ближайшее время вряд ли интересы России и Ирана столкнутся. Здесь не надо рассчитывать на противостояние интересов, а важно иметь в виду усиление влияния других стран, которые имеют возможность вкладывать большие инвестиционные средства и проводить активную дипломатию.

Как показывают реалии взаимоотношений России и Ирана, их перспективы развития имеют большой потенциал для сотрудничества в Центральной Азии. В частности, Россию, Иран и других республик региона объединяют общие интересы для укрепления безопасности здесь, что может стать непосредственной основой разработки программ международной безопасности.

Более того, отношения между Россией и некоторыми государствами центральноазиатского региона не имеют единообразной структуры в зависимости от характера, потребностей и устремлений каждого из них. Например, «Узбекистан, кроме Содружества Независимых Государств, имеет границу только с Афганистаном, Таджикистан граничит с Афганистаном и Китаем, Туркменистан имеет протяженную границу с Ираном, а Кыргызстан граничит с Китаем. Для Узбекистана вопрос совместной защиты внешних границ Содружества Независимых Государств с Россией не возникает».¹

Центральная Азия имеет большое геостратегическое значение для России, она отделяет исламский мир от христианского, и в этом отношении Таджикистан, как ворота на Восток, имеет большое геополитическое значение. С другой стороны, поскольку позиции панисламизма в регионе не укрепились, интересы России совпадают с интересами Запада, а «сфера

---

¹ Махмадов А.Н. Тоҷикистон дар масири истиқлолият. – Душанбе, 2000. – С.64-65.

влияния» в бывших республиках Советского Союза была разделена с НАТО. Подлинную линию внешней политики России быстрее и точнее по отношению к Центральной Азии должны уточнить политики этой страны. Она, конечно же, сторонник сохранения своего «круга влияния» в центральноазиатском регионе.

В этом плане следует учитывать следующие цели:

1) предотвратить расширение и распространение фундаменталистской экспансии талибов в регионе;

2) усилить свое влияние в названном регионе, предотвратив, тем самым, влияние Запада, с которым Россия практически конкурирует во многих сферах;

3) обеспечить собственную безопасность, поскольку безопасность России зависит, прежде всего, от стабильности и безопасности её южных границ.

В то же время, анализируя текущую ситуацию в Центральной Азии, можно определить общие геополитические интересы России и Ирана в регионе. Понятно, что без развития и укрепления российско-иранских отношений нельзя добиться стабильности в регионе. Не секрет, что некоторые западные державы пытаются вмешаться в тесные отношения обеих стран, и оттолкнуть их от активного проведения международной политики, что неизбежно поставит под угрозу их национальную и государственную безопасность.

Совершенно очевидно, что во многих государствах Центральной Азии позиция Ирана и его руководства в проведении политики сотрудничества и взаимных интересов, в развитии социальных, военных, экономических и других отношений не может быть положительно оценена некоторыми странами региона. Это связано с тем, что эти государства очень осторожно пытаются избежать распространения идеологии шиитского ислама.

После обретения независимости бывшими советскими республиками, Иран, как и другие заинтересованные в Центральной Азии страны, начал

сотрудничать и заниматься активной дипломатией. Определенные геополитические достижения Ирана в регионе можно объяснить тем, что эту страну больше волнуют защита национальных интересов здесь, чем идеологические и революционные цели. Данная особенность явно ощущалась в период гражданской войны в Таджикистане.

Неприятие Ирана некоторыми постсоветскими республиками центральноазиатского региона, в значительной степени, связано с тем, что влияние персидской и таджикской цивилизаций ограничивает их интересы, которые претендуют на гегемона в Центральной Азии. Этих стран, скорее всего, беспокоит влияние Ирана в Таджикистане, потому что они хотят полностью ослабить таджикско-персидское влияние в Центральной Азии.²²

В то же время, Центральная Азия - это регион, в котором интересы Ирана находятся в противоречии с интересами других стран с точки зрения сферы влияния. Привлекает внимание то, что рост влияния Ирана тревожил руководство стран Центральной Азии с первых дней обретения независимости. Они считают, что по мере роста влияния Ирана исламский фундаментализм станет основным источником конфликтов в регионе.

Поэтому среди множества вызовов, с которыми сталкиваются народы Центральной Азии на современном этапе развития, одной из относительно сложных проблем является наркомания и незаконный оборот наркотиков. За последнее десятилетие значительно увеличился оборот наркотиков, наркомания и преступления, связанные с наркотиками, что является одной из основных причин внутренних и трансграничных конфликтов.

Речь идет о том, что доходы от незаконного оборота наркотиков используются различными внутренними и внешними силами для дестабилизации ситуации в государствах Центральной Азии.

Кроме того, наркотики, используемые в политических целях в Центральной Азии, также используются для финансирования различных действий антиправительственных сил. В то же время с этим также связаны

---

²² Hunter Sh.T. Central Asia since independences // CSIS. - 1996. -С.19.

перевод крупных сумм денег официально зарегистрированным партиям и объединениям и использование этих средств для создания незаконных формирований, закупки оружия и оплаты наемникам для террористической деятельности, а также военное сопротивление государственным органам.

На протяжении ряда лет международные организации республики Центральной Азии причисляли к «самым коррумпированным» странам мира. В особенности Узбекистан, Туркмения и Кыргызия в рейтинге «прозрачности государств» занимали самые последние места. Наркогруппировки постоянно перетягивают на свою сторону тех чиновников стран региона, у кого низкие доходы, обеспечивая, тем самым, мощную «цепь поддержки наркоторговли».¹

Конечно, в этом направлении на данный момент ведется большая работа правоохрнительными органами Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана. Однако до настоящего времени никаких переговоров между контрабандистами и сотрудниками правоохрнительных органов на межгрупповом уровне не проводилось, и это кажется вообще маловероятным.

Действительно, сегодня сложно говорить о координации обеспечения региональной безопасности. Однако очевидно, что без системы взаимного доверия между странами региона будет сложно наладить деятельность этих новых структур. Чтобы укрепить наше сотрудничество с нашими друзьями и соседями в отражении таких угроз, некоторым странам потребуется внести вклад в предотвращение других нетрадиционных угроз в регионе.

В центральноазиатском регионе конфликт внутри таджикского общества превратился в одно из столкновений, определяющих геополитическое значение Центральной Азии. Именно в ходе этого конфликта другие государства региона достаточно объективно почувствовали необходимость процесса интеграции. Поскольку все страны Центральной Азии тесно связаны религиозными, культурными и языковыми узами,

---

¹ Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). – М.: РИСИ, 2013. – С.121-122.

поэтому, чтобы обеспечить постоянную стабильность региона, необходимы общие усилия для разработки общей стратегии безопасности.

Принимая во внимание всё это, стоит напомнить, что в будущем, из-за неспособности некоторых государств обеспечить эффективное использование ресурсов и неприемлемо допустимого сосуществования нескольких систем и культур, вполне возможно возникновение новых локальных конфликтов. Более того, в ряде стран неспособность государственного устройства и отсутствие координации в решении местных, приграничных и культурных вопросов приводят к беспорядкам и терроризму.

Необходимо иметь в виду, что большинство стран Центральной Азии, хотя и принимают помощь России в борьбе со своими внутренними и внешними врагами, но они не хотят восстанавливать раннее существовавшую модель централизованного управления. Почти все эти бывшие союзные республики уже установили стратегические отношения и сотрудничество в области экономики, политики и безопасности с другими влиятельными соседними странами, одновременно поддерживая связь с Россией.

В то же время, если политические факторы, экономический спад или внешнее вмешательство не повлияют на перспективы дальнейшего сотрудничества с Россией, географические преимущества и другие причины позволят расширить свою социально-политическую и геополитическую деятельность в Центральной Азии, а также сохранить сферу своего влияния.

В любой сложившейся ситуации, для новых и независимых стран центральноазиатского региона, особенно для Таджикистана, важно развивать отношения с Россией, и использовать её возможности для выхода на мировой рынок.

Позитивный диалог между таджиками способствовал росту их самосознания граждан, и, как следствие, такое взаимопонимание дало большой импульс национальной идентичности и развитию общественно-политической жизни в Таджикистане. Стабильность урегулирования и предотвращения внутренних конфликтов посредством примирения и

компромисса между воюющими сторонами зависела от того, насколько стороны были готовы интерпретировать исход борьбы как большое достижение. Непосредственное значение таджикского опыта в разрешении внутренних конфликтов состоит в том, что было достигнуто соглашение между группами с противоположными мировоззрениями, как светскими, так и религиозными.

Другой путь, достигаемый посредством влияния политических переговоров, - это постепенное приведение конфликтующих сторон к соглашению, основанному на взаимопонимании и добровольно на основе жизненно важных национальных интересов государств-участников.

Несмотря на то, что ведется много дискуссий по методам урегулирования таджикского конфликта, его анализу и исследованию, однако политический диалог между таджиками и их взаимопонимание стали одним из основных источников начала переговоров между противоборствующими сторонами.

Необходимо подчеркнуть, что среди нормативных методов разрешения внутренних конфликтов наиболее важными являются правовые нормы. Если правовые нормы рассматриваются как выражение политической воли системы, то их цель кажется естественной. Поскольку закон является выражением воли политической власти, эти оценки конфликтующих сторон не всегда точны, и часто создают базу для новых конфликтов.

Можно отметить, что «Переговоры между таджиками являются политико-правовым актом, конечной целью которого является не только достижение и укрепление мира, но и предотвращение новых и потенциальных конфликтов. Официальная власть была стороной, которая приняла политическое решение об образовании Комиссии национального примирения (КНП). Решение КНП вступало в силу только при поддержке Президента,

потому что согласно Уставу КНП, государственные органы были обязаны претворять в жизнь решения Президента и КНП».¹

Нельзя не отметить и тот факт, что в процессе восстановления мира в Таджикистане возникло немало разных проблем, которые решались традиционно выработанными методами, богатым опытом взрослых и сторон конфликта, а также поддержкой близких дальних соседей.

Как показывает историческая практика, урегулирование политических конфликтов считается одним из основных проблем развития любого общества. Этапы достижения независимости выявляют более непосредственные особенности практики социального и идеологического сотрудничества, которые в соответствии с общественными интересами могут поощрять процесс изменения или же препятствовать его развитию. В этот период идеологические ценности могут быть важными явлениями общественной жизни. Они могут способствовать изменению фактов и конкретных ситуаций жизни.

Вне всякого сомнения, Концепция национального согласия является одним из идей урегулирования регионального конфликта и применение общенационального мира и согласия в государстве. Она предполагает не использовать методы насилия против одного из противоборствующих сторон, а принимать путь переговоров, примиренческую политику и компромиссы по подготовке взаимоприемлемых соглашений для решения сложных политических вопросов.

В перспективе в урегулировании локальных конфликтов в Центральной Азии важное место будет занимать непосредственное участие председателей и представителей различных структур ООН, а также его Генеральный секретарь, Совет безопасности ООН и другие международные организации, а также Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация исламской конференции и дружественные государства – Россия, Иран,

---

¹ Усмонов И.К. Роль Президента Республики Таджикистана в утверждении национального согласия // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.156.

Афганистан, Пакистан, Кыргызстан, Узбекистан и Туркменистан, которые активно участвовали в миротворческом процессе в Таджикистане. Практика таджикского государства еще раз показала, что дружеская сила уничтожит враждебную силу.¹

Безусловно, применение политических переговоров в урегулировании локальных конфликтов в перспективе считается стратегией, которая играет важную роль для решения возникающих проблем, создавая обширные возможности преодоления межгосударственных разногласий. Поскольку для достижения договоренности, одним из важных аспектов успеха является необходимость совместить интересы, а не позиции. Практика показала, что когда речь идет о неверных позициях сторон, то переговоры не дают желаемых результатов. Только объективный учёт интересов сторон решают, возникшие в результате конфликта, проблемы, потому что за различными позициями, вместе с противоречиями, стоит общий, всеми приемлемый интерес.²

Разумеется, в перспективе странам Центральной Азии необходимо учесть, что овладеть идеологией урегулирования политических конфликтов в условиях тотальной глобализации, чтобы их народы освоили принципы уметь создавать цивилизованные отношения. Более того, когда в мире появляются все больше новые виды конфликтов, в решение которых государственный аппарат не способен, необходимо эффективно использовать огромный потенциал политических переговоров. Для этого надо найти такой подход или идеологию отношений, который сможет послужить, опираясь на принципы интеграции государств региона.

Думается, в долгосрочной перспективе для урегулирования локальных межгосударственных и внутригосударственных конфликтов в Центральной Азии существенную роль будут играть региональные и международные организации.

---

¹ Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – С.115-116.

² Фаттоев С. Роҳи сулҳ бебозгашт аст. – Душанбе, 1998. – С.30-31.

Примечательно, что за годы независимости Республика Таджикистан, благодаря своей эффективной дипломатии, признана одной из активных и влиятельных стран центральноазиатского региона в решении глобальных проблем. В настоящее время Республика Таджикистан является членом 57 региональных и международных организаций и, наряду с другими странами, играет важную роль в решении политических, экономических, социальных и культурных проблем мира, а также проблем безопасности. Благодаря политике «открытых дверей», Республика Таджикистан наладила взаимовыгодное сотрудничество с рядом влиятельных международных организаций.

В контексте формирования нового мирового порядка и появления новых центров силы в мировой политике региональные споры в области национальной безопасности включают множество дестабилизирующих факторов. В частности, в странах Центральной Азии, где имеет место территориальное притязание, большинство граждан Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана сталкиваются со многими трудностями при перемещении из одной части своего региона в другую. В контексте формирования нового порядка и появления новых центров силы в мировой политике региональные споры в области национальной безопасности включают множество факторов дестабилизации. В частности, в странах Центральной Азии, где существует территориальное деление, большинство граждан Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана сталкиваются со многими трудностями при перемещении из одной части своего региона в другую.

Например, «Удельный вес» узбекских диаспор в этнонациональной структуре Таджикистана составляет 24,4%, Кыргызстана – 13,8%. А в численности населения Узбекистана 4,8% - таджики и 0,9% - киргизы. При этом абсолютное большинство (73,5%) киргизов Узбекистана проживают в

трех областях Ферганской долины - Андижанской, Ферганской и Наманганской.¹

Поэтому, нынешнее состояние государственных границ скрывает в себя противоречивые проблемы, которые могут стать причиной вероятных в будущем региональных и этнических споров и конфликтов. Основная проблема состоит в том, что по обе стороны границы Таджикистана с Кыргызстаном, Узбекистана с Кыргызстаном находятся анклавы Ворух и Калача в Кыргыззии.

В Узбекистане, наряду с Кыргызстаном и, наоборот, в виде анклавов проживают большие диаспоры других национальностей.

Общеизвестно, что анклав - это часть территории одной страны, окруженная другим государством, который иногда называют «полным анклавом». Несмотря на все это регион, где расположены анклавы, всегда подвержен вероятностью развязывания конфликтов. Кроме того, с каждым годом территории в виде анклавов растут и увеличиваются. Буквально совсем недавно большое количество таких территорий появилось после распада

¹ Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества // Центральная Азия и Кавказ. - 2000. - № 3 (9). - С. 110.

Советского Союза, и, практически, двадцать новых анклавов возникло в тот период в Азии и Европе.¹

В настоящее время в регионе Центральной Азии существуют 8 анклавов, которые принадлежат Кыргызии, Таджикистану и Узбекистану. Деление границ практически не основывалось на национальном принципе, в связи с этим, на межнациональном уровне как раз таки и возникли территории-анклавы в данных странах.

Считаем уместным напомнить о том, каким образом возникли эти анклавы и эсклавы на данном участке центральноазиатского региона. Итак, Ферганская долина, Сохский район (236 км².) Узбекистана, расположенный в анклаве и кругом граничащий с Кыргызией, является самым крупным в мире. Наряду с Сохом Узбекистан имеет в Кыргызии еще два эсклава – это Шахимардан и Чон-Гара (Северный Сох). Необычной особенностью Соха является то, что подавляющее большинство его населения составляют таджики, так что по национальному составу анклав не совпадает ни с материнским, ни с окружающим государствами. Анклав Сох изолирован от остальной территории Узбекистана землями, принадлежащими Кыргызии (Баткентская область, между Баткенским и Кадамжайским районами), и является анклавом по отношению к Кыргызии, эсклавом в отношении Узбекистана. Кроме того, Сох состоит из двух частей – это Северного Соха (Чон-Гара, Калача, Нижний Сох) и Южный Сох.

Заметим, что данный эсклав возник в 1955 году, и причины его возникновения до сих пор конкретно неизвестны. Из исторических источников известно, что Сох был передан Узбекистану в аренду на 70 лет, и с момента распада СССР является камнем преткновения в отношениях двух соседних стран. Неоднократно совершались попытки соединения эсклава с материнским государством посредством создания коридора. Но все попытки были тщетными. Естественно, в данном эсклаве существует множество

---

¹ Анклав – что это? Государства-анклавы [Электронный ресурс]. –URL: <https://fb.ru/article/141833/anklav---chto-eto-gosudarstva-anklavyi> (дата обращения: 18.03.2016 г.)

проблем, и главная из них – это частые межнациональные конфликты и трения. Второстепенные проблемы – нехватка воды, демографический взрыв, множество КПП и коррупция.¹

Почти все анклавов расположены на территории района Северный Сох. Северный Сох – это Чон-Гара (или Калача) – село в Риштанском районе Ферганской области Узбекистана, населением которого в основном являются кыргызы. Данная спорная территория является горячей конфликтной точкой в отношениях двух стран. Его основной проблемой является заминирование границ со стороны Узбекистана, в связи, с чем постоянно гибнет мирное население.² Таким же образом, еще другой узбекский анклав Джангай находится на территории Баткентской области Кыргызстана, составляющий 1 км².

Следует отметить, что анклавов ныне и в перспективе являются источником разжигания локальных политических и международных конфликтов, урегулирование или разрешение которых зависит от уровня эффективности проведения политических или международных переговоров. При этом, преимущество внешней политики выражается в том, что государства через неё могут найти способы решения проблемы путем подписания соглашений и договоров, обмена анклавов и достижения соглашения посредством активной дипломатии.

Узбекские анклавов на территории Кыргызстана и кыргызские анклавов на территории Узбекистана очень многочисленны, и являются источниками вероятностных конфликтов в будущем. Одним из них является эксклав Барак (4 км².), 60% его населения составляют кыргызы, остальной – узбеки. Барак находится в Кара-Сууском районе Ошской области Кыргызии и географически окружен Кургантепинским районом Андижанской области Узбекистана. От основного региона Кыргызстана его отделят большая 1,5 километровая дорога.

---

¹ Сохский район [Электронный ресурс]. –URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2020 г.)

² Чон-Гара Ферганской области. Интернет-ресурс: www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2020г.)

Что касается Анклавов и эксклавов Таджикистана, это эксклав Сарвак в Узбекистане, крупный анклав Ворух и маленький анклав Карагач в Кыргызии. У Таджикистана имеются крупный анклав Ворух, и маленький анклав Западная Калача в современной Кыргызии.

В советский период центральные власти, в компетенции которых входило решение вопросов, связанных с границами, неоднократно пересматривали проблему территориальной принадлежности между Таджикистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном. Ссылки на разные карты, изданные в разные периоды, и являются основной причиной разногласий в ходе разрешения возникающих территориальных споров.¹

Анклав Ворух является крупнейшим в Таджикистане, что делает его самой горячей точкой конфликта в Ферганской долине. Для разрешения этого пограничного спора Республика Таджикистан предлагает работать с документами и картами 1924-1927 годов. Кыргызская сторона предлагает использовать карту двусторонних комиссий 1958-1959 и 1989 годов для решения этого вопроса. Следовательно, ни одна из сторон пока не может прийти к правильному выводу.

Ворух является сельской общиной, относящейся к Исфаринскому району Согдийской области Таджикистана. По величине Ворух составляет 130 км². Население составляет 31000 человек, из которых 99,99% таджики, 0,01% - кыргызы. Несмотря на трудности решения проблемы данного анклава, правительствами Таджикистана и Кыргызстана было подписано соглашение по строительству приграничной дороги в 2014 году. Таджикские и кыргызские дорожные строители в конце 2014 года приступили к строительству дороги Ворух-Исфара и Тамдык-Аксай, которая позволит местным жителям беспрепятственно передвигаться и иметь альтернативную дорогу.²

---

¹Подробнее о территориальных спорах, проблемы наличия нескольких карт, на которые ссылаются стороны в ходе рассмотрения конфликтов, связанных с принадлежностью спорных участков земли, см. Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей». Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им. Ф.Эберта в КР. – Бишкек, 2010. – С.127-135.

² Ворух. Интернет-ресурс: www.wikiprdia.org... (Дата обращения: 20.02.2020г.)

Анализируя вопросы, связанные с анклавом в Таджикистане, можно сказать, что они не найдут своего решения в ближайшей перспективе. Тем не менее, в будущем для решения таких пограничных вопросов и конфликтных анклавов необходимы проведения регулярных политических переговоров и особой дипломатии.

В Беткентском регионе Кыргызстана есть районы, которые охватывают территории Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана, и каждая из этих стран хочет иметь здесь собственную долю.

В этом регионе Центральной Азии больше всего между этими республиками имеются пограничные проблемы, которые могут, так или иначе, влиять на другие политические вопросы.

В формировании конфликтного потенциала в приграничных регионах Исфаринского и Баткенского районов большую роль играют вопросы несправедливой делимитации и демаркации границ. Конфликтующие притязания на приграничные территории, где таджикские и кыргызские сообщества живут бок о бок, лежат в основе большинства местных разногласий. Как таджики, так и киргизы ссылаются на историческую принадлежность этих спорных участков именно им, а не другим, и в доказательство приводят свои различные аргументы. Ссылки на разные карты, изданные в разные периоды и являются основной причиной разногласий в ходе разрешения возникающих территориальных споров.¹

Комплекс приграничных проблем, который в основном представлен на севере республики, рассматривается Правительством Таджикистана в свете добрососедских отношений и сотрудничества с Кыргызстаном.

Однако независимо от этих конфликтов в этом регионе всегда между Таджикистаном и Кыргызстаном относительно воды и земли существовала

---

¹ Подробнее о территориальных спорах, проблемы наличия нескольких карт, на которые ссылаются стороны в ходе рассмотрения конфликтов, связанных с принадлежностью спорных участков земли// Сборник статей «Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей», Общественный Фонд Т. Усубалиева и Фонд им.Ф. Эберта в КР. – Бишкек. - 2010. - С.178-196.

граница, и в 2013-2021 годы происходили более ста мелких стычек от драк, блокирования дорог, массовых потасовок с применением камней, подручных средств, уничтожения имущества (поджоги домов, магазинов и т.д.) до перестрелок между пограничниками двух стран, повлекших жертвы и ранения, в том числе и среди мирного населения.

Переговорный процесс по урегулированию государственной границы, общая протяженность которой составляет 970 км., начался в 2002 году. Согласно последним данным, делимитированы 517 км государственных границ.¹

На других участках границы интересы сторон не совпадают, и многие вопросы долгие годы остаются спорными. Поэтому разные конфликты порождают разные споры и на уровне государств, и местных приграничных сообществ.

Политические или международные переговоры по урегулированию государственной границы осложняются еще и тем, что Таджикистан имеет два анклава на территории Кыргызстана. К тому же, все еще нашло решения делимитации границы между Таджикистаном и Кыргызстаном, считающей очень важной проблемой. Это и является причиной недоверия обеих сторон, и очень тревожно в отношении неопределенности границы для людей, проживающих там.

В то же время, привлечение силовых структур государств Центральной Азии в трансграничные конфликты усиливают проблему разжигания политических конфликтов. В некоторых случаях они сами усиливают конфликт за счет применения оружия. Проблема состоит в том, что для стабилизации начавшегося конфликта больше невозможно вести переговоры с военными без разрешения сверху. Речь идет о потраченном времени, играющее важную роль, чтобы как можно скорее потушить пламя конфликта. Иногда для прекращения трансграничного конфликта необходимо вмешательство глав государств и других политических лидеров. То есть

---

¹ Atajik-kyrgyz commissions agreed on sharing territories. Интернет-ресурс: [www.rus.ozodi.org/...](http://www.rus.ozodi.org/) (Датаобращения: 28.11.2020г.)

трансграничный конфликт требует межгосударственных переговоров. Еще необходимо определить организационные вопросы и состав делегации, чтобы подготовиться к переговорам.

Об этом И.А. Васильенко пишет следующее: «На международных переговорах в условиях социокультурных различий это может стать весьма серьезным психологическим козырем. Вот почему стороны достаточно часто договариваются о попеременном проведении встреч на территории друг друга. Иногда для встречи выбираются нейтральная территория или территория посредника, особенно при наличии конфликта».¹ Все это методологически правильно и приемлемо, но при безотлагательном разрешении пограничного конфликта страны должны использовать все традиционные методы дипломатии для установления, хотя бы, «временного перемирия».

В связи с вводом визового режима сложилась парадоксальная ситуация: чтобы проехать из одной области в другую, гражданам Кыргызстана приходилось получать визу Республики Узбекистан. Еще острее эта проблема встала у этнических узбеков и таджиков, проживающих по одну сторону границы, а работающих и имеющих родственников – по другую ее сторону. Действия узбекского правительства до недавнего времени сопровождалось возникновением столкновений и конфликтов на пограничных постах между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.²

Как уже упоминалось выше, Таджикистан и Кыргызстан ведут спор о ряде приграничных участков. В основном, они локализируются в южной части Ферганской долины, на стыке границ Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана.

Отношения между Таджикистаном и Узбекистаном на протяжении многих лет были натянутыми, в основном из-за предыдущих исторических отношений и истории топорного разделения таджикско-населяющих городов

---

¹ Василенко И.А. Международные переговоры: учебник для магистров. – М.: «Юрайт», 2013. – С.173.

² Переживет ли Кыргызстан очередные реформы? [Электронный ресурс]. –URL: <http://vecherka.kg/1999/05/21/index.htm> (дата обращения: 16.02.2018 г.)

Бухара и Самарканд, а также других политических и национальных проблем. К тому же, Президенты двух стран Э. Рахмон (Республика Таджикистан) и бывший Президент Республики Узбекистан И. Каримов так и не смогли за два десятка лет найти взаимопонимание по ряду принципиальных вопросов, в частности, исторических и территориальных. Попытки лидеров этих государств договориться приводили лишь к очередному осложнению отношений.¹

Протяженность государственной границы Республики Таджикистан с Республикой Узбекистан составляет 1332,98 км. Из общей протяженности, речная граница составляет 105 км., а сухопутная 1227,98 км. В связи с этим, в 2000 году обеими сторонами были созданы правительственные Комиссии по вопросам делимитации и демаркации государственной границы.

Переговорные процессы по таджикско-узбекской границе начались в 2000 году, и они велись правительственными комиссиями по вопросам делимитации и демаркации государственной границы. По официальным данным таджикской стороны, за последние годы от взрывов мин на таджикско-узбекской границе пострадали сотни людей. Жертвами мин в основном становятся простые жители приграничных районов. Ситуация усугубляется тем, что таджикская сторона не имеет точных данных о расположении и протяженности границы, где заложены мины. Экономические проблемы заставляют людей переходить границу в неустановленных местах. Они пасут скот, собирают дрова, наконец, навещают родственников в соседней стране.²

Потепление отношений между Душанбе и Ташкентом началось в октябре 2016 года, с визита министра иностранных дел Узбекистана Абдулазиза Камилова в Таджикистан. Это, скорее всего, было вызвано активной внешнеполитической деятельностью данных государств, в первую

---

¹Убрать мины, не трогать воду: власти Таджикистана и Узбекистана обсудят демаркацию границ [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20170530/1022450072/granica-demarkatsiya-tadzhikistan-uzbekistan-minirovanie-torgovlya.html> (дата обращения: 16.02.2016 г.)

² Текущий архив МИД РТ. Интернет-ресурс: www.mfa.tj (Дата обращения: 25.12.2020г.)

очередь, на центральноазиатской арене, которую проводит руководство Узбекистана с того момента, как пост президента страны занял Шавкат Мирзиев. Предложенный им проект «Стратегии развития страны на 2017-2021 годы», постепенно начал реализовываться.

Инициировав процесс урегулирования спорных вопросов по границе с сопредельными государствами, Узбекистан последовательно проводит в жизнь намеченные планы. В этом отношении не стало исключением и взаимодействие с Таджикистаном, что подтвердили неоднократные встречи рабочих групп по пограничным вопросам правительственных делегаций. СМИ цитируют руководителя негосударственного узбекского исследовательского центра «Билимкарвони» - Фархода Толипова, заявившего по этому поводу, что «острота проблемы, связанной с неурегулированными участками, сама собой снизилась в сравнении с началом 2000-х годов». Он также добавил, что граница между Таджикистаном и Узбекистаном всегда являлась более спокойной, чем граница между Узбекистаном и Кыргызией, а также Таджикистаном и Кыргызией, по линии которых достаточно часто происходят различные инциденты, что совершенно обосновано.¹

В целом, можно констатировать, что приграничные отношения между Таджикистаном, Кыргызстаном и Узбекистаном претерпели значительное усовершенствование за прошлое десятилетие. Вместе с тем, несмотря на то, что после приобретения независимости республиками минуло уже более тридцати лет, граница все еще полностью не определена и остается все еще актуальной на повестке дня внешней политики Таджикистана и Кыргызстана. Деление границ практически не основывалось на национальном принципе, в связи с этим, на межнациональном уровне как раз таки и возникли анклавные территории данных стран.²

---

¹ Панфилова В. Таджикистан и Узбекистан пошли на сближение [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/cis/2017-04-18/6_6976_tajikistan.html (дата обращения: 16.02.2018 г.)

² Анклавы Ферганской долины [Электронный ресурс]. –URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2016 г.)

Предварительный анализ, проведённый Всемирным банком, свидетельствует о том, что кооперативный режим работы Нурекской и Рогунской ГЭС может давать множество преимуществ как для стран низовья, обеспечивая им дополнительную воду в засушливые годы, так и для Таджикистана, способствуя увеличению производства энергии зимой и экспорта летом, в засушливые годы. Освобождение дополнительных 3,0 млрд. кВт часов в засушливый год потенциально может компенсироваться сохранением того же самого количества в последующий влажный год. Такой исход был бы явно предпочтительнее для Таджикистана и стран низовья в сравнении с простым поддержанием исторических стоков. В сущности, плотины на Нурекской и Рогунской ГЭС потенциально могут быть использованы для выравнивания ежегодных потоков в разные годы в пользу Таджикистана и стран низовья.¹

В связке с территориальными проблемами вопросы водопользования и распределения воды особо остро отражаются на состоянии межнациональных отношений, и также провоцируют многочисленные конфликты. Их особенность – межэтнический характер, что, в первую очередь, связано со столкновением различных культурно-хозяйственных типов, носителями которых являются представители разных этносов. Наглядное свидетельство тому – «конфликт вокруг раздела воды и земли в Шаартузском, Кабодиенском, Пянджском районах юга Таджикистана между полукочевыми арабами и узбеками, с одной стороны, и земледельцами, каратегинскими таджиками, - с другой».²

Конфликтный потенциал в Центральной Азии будет возрастать также по мере расширения площадей ирригации хлопка и увеличения количества населения в этом регионе. По ряду материалов статистических исследований, население Узбекистана и Таджикистана фактически удваивается каждые 30

---

¹ Мироненко А. Что кроется за нехваткой воды: ситуация с наличием водных ресурсов и водопользованием в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://analitika.org/ca/water-and-energetics/1145-20061114224933178.html> (дата обращения: 14.03.2019 г.)

² Олимов М., Камолиддинов А. Региональное сотрудничество по использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. - 1999. – № 2 (3). – С. 12.

лет, тогда как население Кыргызстана – через 43 года, а Казахстана – через 81 год. А тот факт, что узбеки и таджики являются основными представителями оседло-земледельческой культуры и, следовательно, будет возрастать орошаемая площадь земель, указывает на возникновение неминуемых споров и конфликтов вокруг вододеления в Ферганской долине.¹

В этой связи, необходимость урегулирования вероятно возникающих локальных конфликтов в центральноазиатском регионе в перспективе на почве территориальных претензий, распределении водных ресурсов и других путём политических переговоров становится единственно верным способом.

Итак, анализ проблемы перспектив применения политических переговоров в урегулировании вероятно возникающих конфликтов в Центральной Азии даёт основание заключить, что до тех пор, пока существуют неразрешённые территориальные и водно-природные вопросы между странами региона, угроза зарождения серьёзных споров между ними сохраняется.

Поэтому, в случае возникновения межгосударственных локальных конфликтов, единственно верным способом их решения могут выступить только политические переговоры, которые могут предотвратить насилие и военные операции, провоцирующие жертвы и разрушения.

Думается, восточная дальновидность и традиции дружелюбия, имеющиеся в культуре народов и политического руководства стран Центральной Азии, станут серьёзными факторами для предотвращения негативных последствий вероятно возникающих локальных межгосударственных конфликтов в этом регионе.

---

¹Мухаббатов Х. Водные ресурсы Таджикистана: формирование и использование // Центральная Азия. – 1998. – № 1 (13). – С. 93.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как известно, существует процедура реализации принципа мирного разрешения межгосударственных споров в виде системы международного права. Согласно статье 33 Устава ООН, государства-участники конфликта, продолжение которого угрожает поддержанию международного мира и безопасности, должны действовать посредством переговоров, диалога, посредничества, примирения, арбитража, судебных разбирательств и обращения в региональные организации.

В данной статье Устава ООН перечислены почти все инструменты проведения дискуссий относительно урегулирования разразившихся конфликтов, и политические переговоры определены как одно из самых эффективных средств разрешения международных споров. Это связано с тем, что точные цели, порядок участников, уровень их представленности на переговорах, организационные вопросы согласовываются со сторонами спора. В соответствии с принципами и нормами современных международных принципов, переговоры должны вестись на равноправной основе, и любые нарушения воли сторон должны быть исключены.

Эффективное функционирование системы международного права означает разрешение споров материального и процессуального характера только в результате правильного применения и прогрессивного развития этих норм, а также с учетом, возникающих новых событий в международных отношениях, требующих нового политико-правового подхода к ним.

Всё это, естественно, относится и к урегулированию конфликтов, локально возникающих в центральноазиатском регионе.

На основе проделанного анализа проблемы политических переговоров и особенностей их проявления в решении конфликтов, происходящих в постсоветской Центральной Азии, можно сформулировать следующие выводы:

1. Вопросы, связанные с феноменом «политические переговоры», являются одной из главных и актуальных проблем современной политической

науки. Ведущие учёные-политологи их считают самым сложным, но, в то же время, основным способом решения внутригосударственных и региональных конфликтов в современном мире.

Дело в том, что в процессе политических переговоров в качестве точки соприкосновения обсуждаются вопросы взаимоотношений между противоборствующими сторонами внутри страны и государствами, определяются мирные способы решения любого типа региональных конфликтов. Основная цель политических переговоров – это достижение согласия между сторонами, которое, прежде всего, направлено на решение вопросов, способствующих нормализации ситуации, предотвращения состояния начала военных действий.

Относительно проблемы политических переговоров в современной социально-политической науке разработано определённое количество концепций, неодинаково характеризующих это многогранное явление. Среди них особое значение имеют концепции российских исследователей - А.Я. Анцупова, К.П. Боришпольца, И.А. Василенко, А.В. Игнатова, В.М. Кулагина, М.М. Лебедевой, Н.П. Медведева, А. Навасардяна, В.Е. Насиновского, Э.И. Скакунова, С.В. Соколова, Т.Н. Чумаченко, Г.И. Чурика, М.А. Штанько и других.

Не менее привлекательны и теории, разработанные известными зарубежными исследователями, такими как Л. Белланже, К. Боулдинг, И. Галтунг, Р. Дарендорф, Г. Зиммель, Л. Козер, Ч.П. Ледерак, А. Раппопорт, Р. Фишер и др., в которых акцентированы разные стороны проблемы политических переговоров.

Также отдельные аспекты проблемы политических переговоров разработаны в работах таджикских исследователей Махмадова А.Н., Рахматуллаева Э., Хидировой М.У, Зокирова Г.Н., Ниёзова С., Хакимова Р.М., Имомова А., в которых акцентированы истоки возникновения, и углубления конфликтов и конфликтогенных ситуаций в центральноазиатском регионе, а

также использование возможностей переговорного процесса по их урегулированию.

Методологические возможности концепций всех вышеназванных исследователей можно успешно применить в анализе проблемы политических переговоров и особенности их проявления в решении локальных конфликтов в современном центральноазиатском регионе.

2. Как известно, анализ проблемы политических и дипломатических переговоров, как надёжный метод решения конфликтов, достоин серьезного внимания со стороны отраслевых исследователей и экспертов. Политические переговоры и дипломатическое урегулирование конфликтов в деятельности современных государств считаются особой формой международного партнерства.

Разумеется, политические и дипломатические переговоры, как способ взаимопонимания в вопросах войны и мира между конфликтующими сторонами, объединяются государства и народы. Такой подход к урегулированию конфликтов необходим, прежде всего, для решения тех вопросов, которые непосредственно способствуют стабилизации, возникшей напряжённой ситуации в межгосударственных отношениях.

Именно посредством дипломатии и деятельности профессиональных дипломатов возможно создание условий для предотвращения конфликтов, мирного разрешения международных споров и налаживания взаимовыгодных межгосударственных отношений. В то же время, используя дипломатическую службу, страна может пропагандировать свою историю и культуру за рубежом, и создать предпосылки для заключения новых взаимных соглашений.

Отличительные особенности самих непосредственных дипломатических переговоров, проводимых на уровне представительств подобного уровня, выражается в том, что их участники действуют на основе четко регламентированных инструкций, при этом не имеют права самостоятельно дать окончательное заключение.

Тем не менее, политические и дипломатические переговоры, как главный метод урегулирования конфликтов, получили широкое распространение при решении локальных конфликтов, как во всём мире, так и в центральноазиатском регионе. Они, по нашему мнению, имеют огромное значение для мирного решения многих межгосударственных разногласий, и в перспективе могут стать основным (если не единственным) способом регламентации спорных вопросов регионального уровня.

3. После распада Советского Союза внутри и между суверенными республиками Центральной Азии постоянно возникают споры и разногласия по различным вопросам, прежде всего, по поводу демаркации государственных границ, что нередко приводит к открытому локальному вооружённому конфликту. Между тем, если мы оценим каким-то образом конфликтный потенциал в социально-политической жизни стран Центральной Азии, в том числе в Таджикистане, не сложно обнаружить влияние многообразных факторов в практике конфликтных ситуаций.

Республика Таджикистан граничит с четырьмя зарубежными государствами – Афганистаном (1344 км), Республикой Узбекистан (1332 км), Республикой Кыргызстан (913 км) и Китайской Народной Республикой (514 км). Общая протяженность граница Таджикистана с соседними странам составляет 4103 км. Одной из первых задач таджикского молодого государства стало ведение переговоров с сопредельными государствами по определению линии границы – делимитации и демаркации.

В своей попытке продемонстрировать возможные контуры конфликтного потенциала стран региона необходимо взять за основу вышеназванные факторы нагнетания такой ситуации. Если, например, в Узбекистане, Кыргызстане большое влияние могут иметь напряженная ситуация конфликтов в непримиримом отношении между властью и оппозицией, то в Таджикистане ныне больше, благодаря достижению мира, легализации деятельности политических партий, в том числе, имеющих религиозный характер, соперничество было доведено до минимума.

Тем не менее, пограничные конфликты также сейчас входят в круг нерешённых политических проблем, соседствующих друг с другом, государств Центральной Азии - Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. Примечательно, что переговоры сторон по делимитации таджикско-узбекской государственной границы проходят на принципах соответствия нормам международного права, справедливости и рациональности, конструктивности, взаимного понимания, взаимного доверия и взаимной уступчивости. Однако локальные конфликты в приграничных территориях Кыргызстана и Таджикистана, Кыргызстана и Узбекистана ныне считаются одним из наиболее сложных нерешённых вопросов в регионе, которые в других странах Содружества Независимых Государств вызывает сожаление.

В связи с этим, одним из важных способов их урегулирования выступают переговоры. Они очень необходимы и для решения локальных конфликтов, которые нередко возникают между странами центральноазиатского региона на почве территориальных претензий.

Переговоры на межгосударственном уровне позволяет совместно обсуждать спорные вопросы, и создают условия для привлечения посредников, чтобы мирно разрешить политические конфликты. Если эти переговоры будут пониматься предпочтительно, как метод или способ регулирования политических конфликтов, то они могут принимать форму свободной, справедливой дискуссии и взаимопонимания.

4. Безусловно, роль политических переговоров в урегулировании локальных конфликтов во всех странах Центральной Азии считается уникальным феноменом и важной частью культуры и социальной жизни народов этих стран. Политические переговоры между конфликтующими сторонами, прежде всего, считаются процессом единения и привязанности к созидательным и творческим инициативам, создания атмосферы взаимопонимания и толерантности в отношениях соседних стран региона.

Несмотря на то, что в Таджикистане в течение почти четверти века господствует мир и национальное согласие, однако необоснованные

территориальные претензии отдельных её соседей (например, Кыргызстан), могут вовлекать страну в новую пучину межгосударственных конфликтов. Во избежание таких нежелательных курьёзов, высшему политическому руководству страны необходимо предпринимать все возможные меры и эффективно использовать дипломатические каналы для проведения переговоров по справедливой демаркации границы в рамках существующих международных норм права.

При этом политические переговоры, которые широко используются в современной международной практике, необходимо применить и для урегулирования локальных конфликтов и разрешения межгосударственных разногласий в центральноазиатском регионе. Именно данный способ, принимая во внимание интересы противостоящих сторон в процессе переговоров, может мирно решать конфликты, локально возникающие в постсоветском центральноазиатском регионе.

Подтверждением этому служит решение проблемы демаркации государственных границ Республики Таджикистан и Республики Узбекистан после распада Советского Союза. Безусловно, используя потенциал политических переговоров, также можно мирно решить вопросы, связанные с делимитацией, граничащих друг с другом, северных территорий Таджикистана и западных районов Республики Кыргызстан.

5. Анализ проблемы перспектив применения политических переговоров, в урегулировании вероятно возникающих конфликтов в Центральной Азии, даёт основание заключить, что до тех пор, пока существуют неразрешённые территориальные и водно-природные вопросы между странами региона, угроза зарождения серьёзных споров между ними сохраняется.

В контексте формирования нового мирового порядка и появления новых центров силы в мировой политике региональные споры в области национальной безопасности включают множество дестабилизационных факторов. В частности, в странах Центральной Азии, где имеет место территориальное притязание, большинство граждан Таджикистана,

Узбекистана и Кыргызстана сталкиваются со многими трудностями при перемещении из одной части своего региона в другую. В контексте формирования нового порядка и появления новых центров силы в мировой политике региональные споры в области национальной безопасности включают множество факторов дестабилизации. В частности, в странах Центральной Азии, где существует территориальное деление, большинство граждан Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана сталкиваются со многими трудностями при перемещении из одной части своего региона в другую.

Разумеется, в перспективе странам Центральной Азии необходимо учесть, что им необходимо овладеть идеологией урегулирования политических конфликтов в условиях тотальной глобализации, чтобы их народы освоили принципы уметь создавать цивилизованные отношения.

Более того, когда в мире появляются все больше новые виды конфликтов, в решение которых государственный аппарат не способен, необходимо эффективно использовать огромный потенциал политических переговоров. Для этого надо найти такой подход или идеологию отношений, который сможет послужить, опираясь на принципы интеграции государств региона.

Думается, в долгосрочной перспективе для урегулирования локальных межгосударственных и внутригосударственных конфликтов в Центральной Азии существенную роль будут играть региональные и международные организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Документы специальной комиссии по региональным конфликтам: диалог по Таджикистану. – Душанбе, 1995.
2. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 апреля 2010 г., № 202 «Об утверждении Национальной стратегии управления границами и Плана ее реализации».
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2001 г., №602 «Об утверждении Положения о пограничных представителях Республики Таджикистан».
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 г., № 157 «О создании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».
5. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г., №371 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 13 апреля 1999 года, № 157».
6. Указ Президента Республики Таджикистан от 13 июля 1999 года «Об образовании Секретариата Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов».
7. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 февраля 2000 г., № 74 «Об образовании Правительственной комиссии по разрешению территориальных и пограничных вопросов с Республикой Узбекистан»
8. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г., № 110 «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 11 февраля 2000 года за № 74».
9. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 21 сентября 2000 г., № 382 «Об утверждении состава Правительственной

- делегации Республики Таджикистан по делимитации и демаркации Государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой»
10. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 мая 2012 г., №298 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года, №640-24».
  11. Постконфликтное построение мира // Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств.
  12. Предотвращение конфликтов // Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств.
  13. Урегулирование вооружённых конфликтов // Концепция предотвращения и урегулирования конфликтов на территории государств-участников Содружества Независимых Государств.

Книги:

14. Аллахвердиева О.В., Карпенко А.Д. Медиация - конструктивное разрешение конфликтов. – СПб., 2008. –127 с.
15. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремлённых системах. – М., 1974. – 272 с.
16. Анцупова А.Я., Шпилова А.И. Конфликтология. – М.: «ЮНИТИ», 1999. –551 с.
17. Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.
18. Асадуллаев И.К., Расулов С. Политическое общение и лидерство. – Душанбне, 2009. –140 с.
19. Бойко М.С. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки. – Минск: Медисон, 2011. – 316 с.

20. Большаков А.Г., Мансуров Т.З. Политическая конфликтология. – Казань, 2014. – 135 с.
21. Боришполец К.П. Методы политических исследований. – М.: Аспект пресс, 2010. –230 с.
22. Василенко И.А. Международные переговоры. Учебник для магистров. 2-е изд. – М.: ЮРАЙТ, 2013. – 485 с.
23. Василенко И.А. Политические переговоры. Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2006. –271 с.
24. Громова О.Н. Конфликтология. – М., 1993. –320 с.
25. Грегори Г. Открытый мир. Пер. с англ. – Екатеринбург, 1997. – 336 с.
26. Дорога мира (документы межтаджикских переговоров). – Душанбе, 1997. – 340 с.
27. Дипломатический словарь. А – И. – М.: Наука, 1985. –С.202.
28. Дронина Н.И. Международный конфликт. – М., 1981. –184 с.
29. Зокиров Г.Н. Конфликтология. – Душанбе, 2005. –220 с.
30. Игнатова А.В. Таджикистан в современных международных процессах: концептуальные основания, формы участия и перспективы. – Душанбе-Бишкек, 2016. – 235 с.
31. Клаузевиц К. фон. О войне. – М., 1997. –458 с.
32. Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжков А.И. Политическая конфликтология. – М.: Ижица, 2002. –400 с.
33. Койчиев А. Национально-территориальное размежевание в Ферганской долине (1924-1937 гг.). – Бишкек, 2002. –140 с.
34. Конфликтология: учебник для студентов вузов. под ред. проф. В.П. Ратникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
35. Коровин В. Третья мировая сетевая война. – СПб: Питер, 2014. – 352 с.
36. Кулагина В.М. Современная международная безопасность. – М.: КОНОРУС, 2016. –432 с.

37. Курбатов В.И. Конфликтология. – 2-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 374 с.
38. Мавланов И.Р. Международные экономические переговоры: Методическое пособие по проведению практических занятий.- Университет мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан. -Ташкент: УМЭД, 2015. – 120 с.
39. Марр Р., Блиссстер А. Словарь // Человек и труд. – М., 1994. – С.121.
40. Маркс К., Энгельс Ф. Т.6. – М., 1957. С.269.
41. Махмадов А.Н., Хопёрская Л.Л. Национальное примирение: перспективы развития суверенного таджикского государства. – Душанбе, 2017. –168 с.
42. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К.. Национальный интерес Таджикистана (Методическое руководство). – Душанбе, 2009. – 90 с.
43. Махмадов С. Диалог как социально-политический феномен. –Душанбе, 2010. – 170 с.
44. Маҳмадов А.Н. Тоҷикистон дар масири истиқлолият. – Душанбе, 2000. – 170 с.
45. Маҳмадов А.Н. Низои сиёсӣ ва ҷомеаи муосир (Таҷрибаи Тоҷикистон). – Душанбе, 2003. – 120 с.
46. Маҳмадов А.Н. Истиқлоли сиёсӣ ва таҳкими давлатдорӣ миллӣ. – Душанбе, 2016. 270 с.
47. Маҳмадов А.Н., Раҷабов Ш.А. Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ. – Душанбе, 2007. 160 с.
48. Маҳмадов П.А., Шарифов А.Н. Хадамоти дипломатии кишварҳои хориҷӣ. – Душанбе, 2018. – 340 с.
49. Медведев Н.П., Насиновский В.Е., Скакунов Э.И. К концепции решения конфликтов в постсоветский период. –М., 1995. – 33 с.
50. Мета Г., Похмелкина Г. Медиация – искусство разрешать конфликты. – М., 2004. –319 с.

51. Нарочницкая Н.А. Оранжевые сети: От Белграда до Бишкека. –Бишкек, 2008. – 208 с.
52. Нергеш Я. Поле битвы- стол переговоров. –М.: Международные отношения, 1989. –220 с.
53. Нечипоренко Л.А. Буржуазная социология конфликта. –М.: Политиздат, 1982. –146 с.
54. Пель Махтельд. Приглашение к медиации. – М., 2009. –250 с.
55. Политический конфликт и современная общества (опыт Таджикистана). – Душанбе, 2003. – 230 с.
56. Пряхин В.Ф. Региональные конфликты на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Таджикистан). – М.: Изд-во «ГНОМ и Д», 2002. – 312 с.
57. Раджабов С.А.Международно-правовые аспекты урегулирования вооруженного конфликта в Таджикистане. (Монография) -Душанбе, Эр-граф.2011.-176 с.
58. Раджабов С.А. анализ правовых аспектов конфликта в Таджикистане и его разрешения// Московский журнал международного права.2004 №3.
59. Раджабов С.А. Международно-правовые аспекты достижения мира инационального Единства в Таджикистане// Роль Основателя мира и национального единства- Лидера нации, Президента республики Таджикистан Э.Рахмона в устанавления мира в Таджикистане. Москва ,2011.-51 с.
60. Расулов С.Х. Роль политическое общение в процессе трансформации общество. – Душанбе, 2010. –180 с.
61. Раҳмонов Э.Ш. Точикон ҳамеша ва имрӯз. – Душанбе, 1997.
62. Ракитина Л.Н., Львова О.А. Медиация (посредничество). Как урегулировать спор, не обращаясь в суд. М., 2008. –140 с.

63. Созишномаи умумӣ дар бораи барқарор кардани сулҳ ва ризоияти миллӣ дар Тоҷикистон. Мухтавои он аз чӣ иборат аст? – Душанбе, 1997. –120 с.
64. Соколова С.В. Социальная конфликтология. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. –327 с.
65. Турдалиева Ч. Западные путешественники и исследователи о киргизах и Киргизстане. – Бишкек, 2006. –280 с.
66. Фаттоев С. Роҳи сулҳи бебозгашт аст. – Душанбе, 1998. – 180 с.
67. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. –М.: Прогресс-Традиция, 2004. –480 с.
68. Хантингтон С. Столкновение цивилизации. Пер. с англ. –М.: АСТ, 2017. –С. 556 с.
69. Хидирова М.У. Конфликт и лидерство в современных условиях. – Душанбе, 2006. –160 с.
70. Центральная Азия: проблемы и перспективы (взгляд из России и Китая). – М.: РИСИ, 2013. – 320 с.
71. Штракс Г.М. Социальное противоречие. – М.: Мысль, 1977. –158 с.
72. Чуфрин Г.И., Сондерс Г.Г. Практика: Общественный миротворческий процесс. –М., 1995. –288 с.

Диссертации и авторефераты

73. Белов Е.В. Исторический опыт переговорного процесса по урегулированию межтаджикского конфликта (1993-1997): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 1999. –24 с.
74. Зоидов С.Н. Влияние пограничных конфликтов на государство и систему его безопасности: дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2003. –166 с.
75. Махмуд Шахбанди. Политический диалог в условиях социально-культурных трансформации Иран и Республики Таджикистан:

- специфика и тенденции развития: дисс. ... канд. полит. наук. – Душанбе. 2012. –145 с.
76. Муродов С.А. Место и роль института посредничества в урегулировании социально-политических конфликтов: Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2015. – 160 с.
77. Рахматуллаев Э. Роль Организации Объединенных Наций в урегулировании межтаджикского конфликта: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. –М., 2002. – 24 с.
78. Расулов С.Х. Роль политическое общение в процессе трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан): Дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 2010. –155 с.
79. Сайфуллоева З.Х. Роль международных организаций и стран содружества в укреплении мира в Таджикистане (из опыта Таджикистана): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / З.Х. Сайфуллоева. – Душанбе, 2007. – 24 с.
80. Шарафиева О.Х. Гражданская война в Таджикистане. 1990-1997 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2010. – 242 с.
81. Хакимов Р.М. Конфликтогенные факторы межнациональных и внутринациональных отношений в Таджикистане: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Душанбе, 1999. –24 с.

Статьи

82. Зайферт А. Мир, национальное согласие и сосуществование культур – пример и опыт Таджикистана // Исторический опыт миротворчества в Таджикистане. – Душанбе, 2001. – С.118-133.
83. Имомов А. Межтаджикский конфликт: общественное согласие и согласительные документы // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – №2.

84. Кыргызстан-Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. Общественный Фонд Т.Усубалиева и Фонд им. Ф.Эберта в КР. – Бишкек, 2010. – С.127-135.
85. Лебедева М.М. Международные переговоры как социальный и гуманитарный ресурс в мировой политике // Политическая наука. – 2020. – №3. – С.98-113.
86. Майтдинова Г.М. Этнополитический фактор, как проблема безопасности Центральной Азии // Сб. ЦГИ: Безопасность в центрально азиатском регионе: опыт и практика в решении этнополитических конфликтов: материалы III Межд. науч. конференции (г.Душанбе, 8-10 июля 2004 г.). – Душанбе, 2005. – С.46-54.
87. Махмадов А.Н. Таджикистан: урегулирование «нетрадиционного» конфликта традиционными методами // Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – Вашингтон – Москва, 1997.
88. Махмадов А.Н. Конфликты в Центральной Азии: закономерности и специфика // Межтаджикский конфликт: путь к миру. – М., 1998. – С.30-31.
89. Маҳмадов А.Н. Низоъшиносӣ дар Россия ва Осиёи Марказӣ // Муқаддимаи низоъшиносӣ. – Душанбе, 2006. – С.20-32.
90. Махмадов А.Н., Курбонова З.М. Сценария развития политических конфликтов и пути их предотвращения. Часть 2. // Вопросы политологии. – 2020. – № 2 (54). – Т.10. – С.506-511.
91. Малышева Д.Б. Региональный аспект конфликта в Таджикистане // Центральная Азия и культура мира. – 1997. – №1. – С.73-85.
92. Мусаев Б. Узбекистан: региональная безопасность и социально опасные тенденции развития общества // Центральная Азия и Кавказ. 2000. – № 3 (9). – С.106-120.
93. Мухаббатов Х. Водные ресурсы Таджикистана: формирование и использование // Центральная Азия. – 1998. – № 1 (13). – С.92-99.

94. Навасардян А. Политические и дипломатические переговоры // «21 ВЕК». – 2017. – №2 (43).
95. Олимов М., Камолиддинов А. Региональное сотрудничество по использованию водных и энергетических ресурсов Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 2 (3). – С.7-18.
96. Олимова С., Олимов М. Исламская партия возрождения в межтаджикском конфликте и его урегулирование // Центральная Азия и Кавказ. – 2001. – №1 (13). – С.131-144.
97. Папин К.А. Культурные измерения интеллигенции как субъекта политических отношений // Сборник статей философского факультета МГУ / Под ред. Е.Н.Мощелкова. – М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2008. – С. 232-239.
98. Ренда М.С., Гарольд С. Урегулирование конфликтов в разделённых обществах: уроки Таджикистана // Сб. тр. Урегулирование конфликта и построение гражданского общества. – Вашингтон, М., 1997. – С.271-280.
99. Суюнбаев М., Мамытова А. Природные ресурсы как фактор развития Центральной Евразии // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – № 1. – С.315.
100. Усубалиев Т.У. К вопросу о водных ресурсах Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 1998. – № 1. – С.147.
101. Усмонов И.К. Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар барқарор намудани сулҳи тоҷикон // Таҷрибаи таърихӣ сулҳофарӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 2001. – С.152-159.

Электронные ресурсы

102. Анклавы Ферганской долины [Электронный ресурс]. –URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2016 г.)

103. Анклав – что это? Государства-анклавы [Электронный ресурс]. –URL: <https://fb.ru/article/141833/anklav---chto-eto-gosudarstva-anklavyi> (дата обращения: 18.03.2016 г.)
104. Бархатные революции. Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс]. –URL: <https://politike.ru/termin/barhatnye-revolyucii.html> (дата обращения: 25.10.2019 г.)
105. Бобохонов Р. Национально-территориальное размежевание и образование союзных республик в Центральной Азии (1924-1936 гг.) [Электронный ресурс]. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1435859460>; (дата обращения: 13.04.2019 г.)
106. В Душанбе сообщили, что на границе Таджикистана и Киргизии произошел конфликт [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9812379> (дата обращения: 10.09.2021 г.)
107. Каримов Р. Треугольник Узбекистан-Афганистан-Таджикистан как очаг напряженности в Центральной Азии [Электронный ресурс] URL: http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_07_karimov.shtml (дата обращения: 20.01.2017 г.)
108. Кульбаев А.К., Мирхамитов М.П. О сущности проявления религиозного экстремизма в Казахстане на современном этапе и о путях ее преодоления [Электронный ресурс]. –URL: <http://articlekz.com/article/11207> (дата обращения: 11.08.2018 г.)
109. Марлен Л. Внешняя политика и идентичность в Центральной Азии // Pro et Contra 2013. январь – апрель [Электронный ресурс]. –URL: https://carnegieendowment.org/files/ProEtContra_58_all.pdf (дата обращения: 18.11.2020 г.)

110. Масадыхов Т. Наш регион – точка пересечения трех мировых держав [Электронный ресурс]. –URL: <http://www.ca-irnews.com/ru/interview-ru> (дата обращения: 26.05.2019 г.)
111. Мингбаев Н. Размежеванная Центральная Азия и трудности региональной безопасности [Электронный ресурс]. URL: <https://ca-network.org/archives/7433> (дата обращения: 25.03.2020 г.)
112. Мироненко А. Что кроется за нехваткой воды: ситуация с наличием водных ресурсов и водопользованием в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: <http://analitika.org/ca/water-and-energetics/1145-20061114224933178.html> (дата обращения: 14.03.2019 г.)
113. Переживет ли Кыргызстан очередные реформы? [Электронный ресурс]. –URL: <http://vecherka.kg/1999/05/21/index.htm> (дата обращения: 16.02.2018 г.)
114. Панфилова В. Таджикистан и Узбекистан пошли на сближение [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/cis/2017-04-18/6_6976_tajikistan.html (дата обращения: 16.02.2018 г.)
115. Проблемы региональной безопасности Центральной Азии: внутренние аспекты в теории и на практике [Электронный ресурс]. URL: <http://centralasia.narod.ru/articles/1.htm> (дата обращения: 13.03.2020 г.)
116. Решение о формировании Коллективных миротворческих сил и начале их функционирования [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/img/N9357338.pdf> (дата обращения: 20.01.2017 г.)
117. Решение о сроке пребывания, составе и задачах Коллективных миротворческих сил в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. –URL.: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/194/82/pdf/N9419482.pdf> (дата обращения: 05.02.2017 г.)

118. Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/573/38/img/N9357338.pdf> (дата обращения: 20.01.2017 г.)
119. Сохский район [Электронный ресурс]. –URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2020 г.)
120. Техника переговорного процесса [Электронный ресурс]. – URL: <https://scienceproblems.ru/tehnika-vedeniya-peregovorov/2.html> (дата обращения: 12.11.2020 г.)
121. Чон-Гара Фернанской области [Электронный ресурс]. –URL: www.wikipedia.org (дата обращения: 16.02.2016 г.)
122. Чумаченко Т.Н. Международные переговоры : понятие и типология на современном этапе [Электронный ресурс]. –URL: <https://articlekz.com/article/19311> (дата обращения: 25.07.2021 г.)
123. Убрать мины, не трогать воду: власти Таджикистана и Узбекистана обсудят демаркацию границ [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.sputnik-tj.com/analytics/20170530/1022450072/granica-demarkatsiya-tadzhikistan-uzbekistan-minirovanie-torgovlya.html> (дата обращения: 16.02.2016 г.)
124. Узбекистан в гражданской войне Таджикистана [Электронный ресурс]. URL: <http://tajikwar.ru/gosudarstva-uchastniki/uzbekistan/> (дата обращения: 24.10.2016 г.)
125. Фишер Р., Юри У. Путь к согласию, или переговоры без поражения. Перевод с англ. [электронный ресурс]. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/4249> (дата обращения: 25.09.2020 г.)

Литература на английском языке

126. Coser L. *The Functions of Social Conflict*. –New York: The Free Press, 1956.
127. Coser L. *Continuities in the staid of Social conflict*. – New York, 1967.
128. Dahrendorf R. *Class and class conflict*. - Stanford University Press, 1959.
129. Boulding C. Kenneth K. *Conflict and Derense*. – University Press of America, 1988.
130. Rapaport A. *Game Theory as Theory of Conflict Resolution*. - Kluwder Academic Publishers, 1974.
131. Galting J. *Violense and its Alternativse*. – St.Martin`s Press, 1999.
132. Gulliver P. H., *Disputes and Negotiations: A Cross-Cultural Perspective*. New York: Academic Press, 1979.
133. Lederach J.P. *The Little Book of Conflict Transformation*. – Good Books, 2003.
134. Linn J. F. *Central Asian Regional Integration and Cooperation: Reality or Mirage? // EDB Eurasian Integration Yearbook / E. Vinokurov (ed.)*. Almaty: Eurasian Development Bank, 2012. P. 96—117;
135. Linn J. F., Pidufala O. *Lessons for Central Asia. Experience with Regional Economic Cooperation*. Manila: Asian Development Bank, 2009.
136. Laruelle M., Peyrouse S. *Regional Organisations in Central Asia: Patterns of Interaction, Dilemmas of Efficiency*. Univ. of Central Asia`s Institute of Public Policy and Administration. Working Paper No. 10. 2012.
137. Laruelle M. *Factoring the Foreign Policy Goals of the Central Asian States // The U.S., China and the Future of Central Asia / D. Denoon (ed.)*. N. Y.: N. Y. Univ. Press, 2013.
138. Dukhovny V., Schutter J. de. *Water in Central Asia: Past, Present, Future*. L.: CRC Press, 2011.
139. Marat E. *The State-Crime Nexus in Central Asia: State Weakness, Organized Crime, and Corruption in Kyrgyzstan and Tajikistan*. Silk Road Papers. Wash. D. C.: The Central Asia-Caucasus Institute, 2006.

140. Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization. 2012. Vol. 20. No. 4.
141. Laruelle M., Peyrouse S. Globalizing Central Asia: Geopolitics and the Challenges of Economic Development. N. Y.: M.E. Sharpe, 2012. 20 Январь — апрель 2013 Pro et Contra Марлен Ларюэль.
142. Megoran N. The Critical Geopolitics of the Uzbekistan–Kyrgyzstan Fergana Valley Boundary Dispute, 1999—2000 // Political Geography. 2004. Vol. 23. P. 731—764
143. George Gavril is. Central Asia’s Border Woes and the Impact of International Assistance. Central Eurasia Project. Occasional Paper Series No.6, May 2012. Published by Open Society Foundations.
144. A tajik-kyrgyz commissions agreed on sharing territories. www.rus.ozodi.org/atajik-kyrgyz-comissions-agreed-on-sharing-territories/27329641.html (дата обращения: 08.02.2017 г.)